

Пролетарии
всех стран,
соединяйтесь!

Вся власть Советам!

Бюллетень
Четвертого
Интернационала

Опубликован Интернациональным
Комитетом Четвертого Интернационала

2, июнь 1990

Цена \$ 5.00

Владимир Ильич Ленин и Лев Давидович Троцкий

Бюллетень Четвертого Интернационала

2, июнь 1990

Конференция на верхах — заговор против рабочего класса.....	1
Ответы на вопросы советского журналиста.....	5
Письмо советскому другу.....	14
Манифест Лиги Социалистических Рабочих, германской секции Интернационального Комитета Четвертого Интернационала.....	20
Единственный выбор — программа социалистической революции.....	47
Чаушеску — сталинский агент мирового империализма.....	57
Письмо советскому историку.....	59
Ответ Государственному договору — Захватывайте заводы! Организуйте рабочие советы!.....	62
Из архива Четвертого Интернационала:.....	68

Редколлегия *Бюллетеня* просит читателей писать в редакцию о Вашем впечатлении от прочтенного материала, приглашает заметки, критику и вопросы и горячо убеждает Вас широко распространять этот документ в СССР и в Восточной Европе.

Почтовые ящики Интернационального Комитета Четвертого Интернационала:

США:
Labor Publications, P. O. Box 33023, Detroit, MI 48216,
USA

ФРГ:
Neue Arbeiter Presse, Alfredstr. 71, 4300 Essen 1, BRD

Австралия:
P.O. Box 7, Marickville, NSW 2204 Australia

Буш и Горбачев – взаимопомощь важна обоим

Конференция на верхах – заговор против рабочего класса

От редакции Бюллетеня, 31-е мая 1990 г.

Переговор на верхах между Бушем и Горбачевым, начавшийся в четверг в Вашингтоне, проходит на фоне общего кризиса империализма и сталинизма и растущей угрозы революционных движений рабочего класса на Западе и на Востоке.

Капиталистическая пресса не может скрыть тот факт, что хотя все еще называя их „сверхдержавами“, это собрание застает и Буша и Горбачева в резко ослабевшем состоянии. Крах послевоенного строя резко подорвал возможность и Белого Дома и Кремля влиять на, а тем более, управлять взрывчатым течением мировых событий.

Первейшая цель горбачевской поездки в США в усилении контр-революционного союза между находящейся под атакой, сталинистской бюрократией и американским и международным империализмом для подавления растущего движения советского рабочего класса против реставрационной политики Горбачева. В своих разговорах с глазу на глаз с Бушем, Горбачев попросит определенных обещаний, что американская буржуазия предоставит экономическую, политическую, а по надобности и военную помощь в реставрации капитализма.

Пример кровавых мер, которые готовит для рабочего класса сталинистская бюрократия, был ярко продемонстрирован накануне отъезда Горбачева, когда советские войска вырезали несколько десятков граждан Армении в схватках с националистическими силами в Ереване. Стоит отметить, что империалисты даже не

протестовали; в капиталистической прессе это последняя военная расправа была обойдена почти полным молчанием.

Хотя западная пресса многократно повторяла о смутившей Горбачева накануне его поездки, панической продовольственной распродаже в Москве, сталинский лидер бесстыдно приведет недавние беспорядки к примеру, чтобы доказать своим империалистическим хозяевам, что растущий активизм рабочего класса потенциально так же опасен мировому капитализму, как и кремлевской бюрократии.

Интернациональная политика горбачевского режима лишний раз доказывает старый исторический факт, что умирающий социальный строй, — в этом случае, привилегированная каста советских бюрократов, — найдет общее со всем, что есть реакционное и устаревшее.

Хотя администрация Буша неоднократно выражала свою озабоченность по поводу удачи или провала реставрационной политики Горбачева, хотя ей ужасно необходимо использовать исторические возможности лежащие в восстановлении частной собственности в СССР, американская буржуазия стоит лицом к лицу с проблемами, ограничивающими ее свободу действий. Американский империализм, самый задолженный в мире, попросту не может себе позволить организовать еще один Маршалльский план для обеспечения реставрации капитализма на Востоке. В самих США, рекордные бюджетные дефициты, повышающаяся безработица, кредитный голод и ослабевший доллар, все знаменуют катастрофический конец периоду неограниченного капиталистического паразитизма последней декады.

В недавнем откровенном и дальновзорком анализе, лондонская газета *Financial Times* заметила параллельный характер спада империализма США и советского сталинизма. В редакционной статье за 26 мая было заявлено, что «беззаботность по поводу ухудшающейся позиции Америки при Рональде Рэгане странно напоминает злокачественное пренебрежение советского хозяйства при Леониде Брежнев».

Та же газета в предыдущий день напечатала заметку о заключении Интернационального Института Стратегических Изучений (лондонский империалистический аналитический центр), предупреждающую об усиливающемся сопротивлении рабочего класса по отношению к реставрационной политике Горбачева, особенно к повышениям продовольственных цен и к повальной безработице.

Этот анализ заключил: «Стоит под вопросом или советские люди примут это, особенно, если в ходе этого процесса распределение богатства станет еще более неравным...»

«Публичное отвращение по отношению к хапающим кооперативам и капитуляция правительства под давлением публичного мнения, являются плохим предзнаменованием. Вполне может усиливаться привлекательность максималистских позиций, дающих вроде бы легкие ответы.»

Репорт предупредил, что революции в Восточной Европе и напряжения в самом Советском Союзе свергли все послевоенные политические и военные договоры и соглашения.

«Рамки, дававшие уверенность существующим отношениям и связям и на Западе и на Востоке, разрушились, оставив после себя трудно переносимую неустойчивость.»

Горбачев фактически сбежал в США от нарастающего революционного кризиса в СССР. Лишь в прошлое воскресенье (27-го мая) он был вынужден выступить на советском телевидении умоляя народ не «паниковать» по поводу последствий первого этапа его политики капиталистической реставрации.

Этой речи предшествовало паническое набегствие на магазины в предчувствии утращения цен на хлеб и другие продукты

первой необходимости, назначенное на 1-е июля. Цены на целый ряд других товаров от мяса до ширпотреба пойдет вверх к первому января. Жилищный уровень советского трудового населения будет и дальше поражен, — а сбережения рабочих будут сворованы, — серийной девальвацией рубля. Согласно этому плану государственные предприятия будут разделены и примерно 60% фабрик, заводов, складов и магазинов будут проданы частным предпринимателям, местным советским капиталистам, — многие из которых будут выходцами из самой сталинской бюрократии, — и иностранным империалистическим вкладчикам.

Горбачев, повысивший свой собственный оклад накануне утращения цен, чванливо заявил советскому населению, что многие из них потеряют работу и должны смириться с системой согласно с которой, «те кто хорошо работает, будут хорошо жить, а те кто работает плохо, должны будут измениться.» В ясной атаке на подготовки рабочего класса к оборонным действиям, Горбачев угрожающе заявил: «В этих условиях ультиматумы и безответственные действия неприемлемы.»

Приемлемая сталинской бюрократии и ее империалистическим хозяевам или нет, вспыхающая массовой борьбой советского рабочего класса против реставрации капитализма является неминуемой. Попытка коалиции Солидарности и сталинистов в Польше, навязать капитализм курсом «шокового лечения», головокружительной инфляции и безработицы, уже привела к первым массовым стачкам назло режиму и руководству Солидарности. Движение польских рабочих ясно показывает, что демонтаж планового хозяйства, уничтожение социальных завоеваний рабочего класса и передача производственных сил иностранному и местному капиталу не могут быть выполнены в Восточной Европе или в СССР без насильственной меры сил с пролетариатом.

Вот фундаментальные политические реалии лежащие в основе выборов Ельцина в руководство РСФСР. Ельцин, который менее года назад путешествовал по США, превознося капитализм до небес и предупреждая об опасности «революции снизу» в СССР, критикует Горбачева что тот не двигается достаточно быстро в выполнении денационализации промышленности и в других мерах направленных на реставрацию капитализма.

Ельцин принял программу российского шовинизма, направленную на уничтожение единства советского рабочего класса и всех остатков экономических причин для существования СССР. Он предлагает, чтобы РСФСР пересмотрела свои экономические отношения с другими советскими республиками, потребовав от них расплаты в валюте за российские сырьевые материалы и промышленные продукты. Он заявляет, что может выполнить эту программу за сто дней.

В своей политической роли, Ельцин сильно напоминает белградского демагога Слободана Милошевича, который использует национальные междоусобицы внутри Югославии, углубленные провалившейся рыночной политикой сталинского режима, чтобы усилить основу своей власти.

Развития последних месяцев подтверждают предупреждение Интернационального Комитета, что программа *гласности и перестройки* вовсе не направлена на возрождение демократии в СССР. Движение к президентской власти ярко подчеркивает направление бюрократии, с поддержкой империализма, к установлению бонапартистской системы правления, к усилению насильственных военных и полицейских сил государства.

Ландсбергис в Литве, Горбачев (или Ельцин) в Кремле, все местные и центральные вожди антинародной, про-капиталистической бюрократии стремятся к ограничению сил рабочего класса, к запрещению стачек, к правительственному контролю над массовой

прессой, к упразднению остатков прямого влияния рабочего класса над выборами в Советы.

Демагогическое требование Ельцина о референдуме об упразднении планирования и расширении рынка является уловкой, чтоб оправдать репрессии, которые понадобятся для подавления пролетарского сопротивления скачущим ценам, повальной безработице, уничтожению социального медицинского обслуживания и системы обучения, и всем другим предпосылкам прибыльного производства. В отсутствие революционной марксистской альтернативы, с помощью хитро сочиненных вопросов, референдум будет использован для илlegalизации всякого сопротивления этим мерам.

Программа Ельцина, выражая мировоззрение фактически всех секций бюрократии и антикоммунистических частей мелко-буржуазной интеллигенции, имеет следующую фундаментальную цель: подрыв социальной силы рабочего класса, укоренившийся в громадных размерах советской промышленности. Его употребление российского шовинизма, — обвинение других республик в ответственности за экономические проблемы рабочих в РСФСР, — в основном направлено, как и все другие перестроечные меры за последние пять лет, на уничтожение самой возможности сохранения государственного планирования и национализированной индустрии.

Взятая сама по себе, программа национального обособления России и других республик реакционна и утопична. Она идет вразрез со всей тенденцией мирового хозяйства к глобальной централизации и к мировому разделению труда. Но дело в том, что под видом восстановления суверенности России, Литвы, Украины, Армении, и т. д. проглядывает программа империализма поставить все народы СССР в прямую зависимость от международных банков и транснациональных корпораций, в такую же подчиненность от Международного Денежного Фонда, Мирового Банка и т. п. под которой живут народы Латинской Америки, Африки и Азии.

На экономической конференции в Москве, организованной *Financial Times*, ведущие советские экономисты, такие как Гавриил Попов, Леонид Абалкин и Олег Богомолов, которые все стоят в первых рядах похода за реставрацию капитализма, хвастались, что их политика обеспечила «необратимый» крах централизованного планирования, что теперь «необходимо быстрее движение к рынку».

Развития в СССР обнажили всех тех оппортунистских врагов троцкизма, которые поддерживали Горбачева и клеймили Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала за предсказания, что перестройка представляет сознательную попытку возродить капитализм. Эти элементы, от профессора Эрнеста Манделя из Объединенного Секретариата до Клифа Слотера из британской Рабочей Революционной партии сегодня обнажены как сообщники в контр-революционной конспирации сталинизма и империализма против советского пролетариата.

Выражая мнение всего собрания мелко-буржуазных оппортунистов и ревизионистов, бывший лидер паблоистов Тарик Али посвятил свою восхваляющую перестройку книгу, *Перестройка сверху*, Борису Ельцину. Али заявляет, что «его (Ельцина) политическое бесстрашие превратило его в важный символ во всей стране».

Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала, основываясь на принципах марксизма и программе, защищенной Львом Троцким в его борьбе за живот против сталинизма, призывает советских рабочих мобилизовать свою громадную силу и победить поход за реставрацию капитализма, свергнув бюрократию и возродив советскую демократию.

Предав интернациональную революционную программу, на которой основывалась Октябрьская революция, и десятилетиями оправдывая свои кровавые преступления цинично обращаясь к авторитету марксизма, сталинисты ныне пытаются оправдать свой саботаж советского хозяйства, провозглашая «провал социализма» и восхваляя капитализм. Конспирация реставрации капитализма поддержана разращенными слоями мелко-буржуазной интеллигенции, которые десятилетиями из за своей карьеры давали дань сталинистам; теперь они мечтают лишь о личном обогащении за счет рабочего класса.

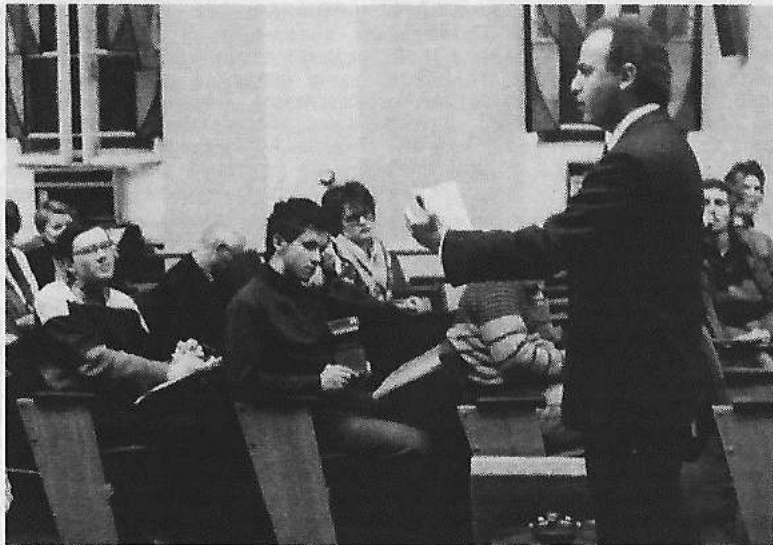
Передовые слои советских рабочих и социалистической интеллигенции должны забить в набат о растущей угрозе капиталистической контр-революции. Против программы расчленения СССР и подчинения частей мировому империализму, нужно выставить программу политического свержения бюрократии и революционной перестройки планирования под полным контролем рабочего класса.

Чтобы смести сталинистскую бюрократию и защитить настоящие завоевания Октября, стройте советскую секцию Интернационального Комитета Четвертого Интернационала!

Ответы на вопросы советского журналиста Декабрь 1989 г.

1. Расскажите нам немного об истории Четвертого Интернационала?

Четвертый Интернационал был официально основан в сентябре 1938 года на подпольной конференции происшедшей в окрестностях Парижа. Опасные политические условия, стоявшие перед троцкистским движением принуждали к секретности. Троцкистское движение было полностью запрещено внутри Советского Союза и в фашистских странах. А в «демократических» империалистических странах троцкисты были вынуждены состязаться не только с нескончаемыми преследованиями со стороны буржуазных властей, но и с убийственными заговорами сталинистского ГПУ, агенты которого действовали почти беспрепятственно. В эпоху Народного Фронта, — классового сотрудничества и реакционного политического союза сталинистов и буржуазно-демократических партий, — капиталистические государства не имели намерений оскорблять советское правительство чрезмерным сопротивлением действиям ГПУ. За год, предшествующий учредительной конференции Четвертого Интернационала ГПУ выполнило следующие убийства ведущих троцкистов: 1) в июле 1937 года, Эрвин Вольф, один из самых доверенных секретарей Троцкого, был похищен и исчез в Испании; 2) в сентябре 1937 года Игнас Райсс (Порецкий), который перебежал из ГПУ, осудил Сталина и объявил о своей поддержке Четвертого Интернационала был застрелен в Швейцарии; 3) в феврале 1938 года Лев Седов, сын Троцкого, погиб жертвой медицинского убийства, организованного ГПУ внутри больницы Мирабо около Парижа; 4) в июле 1938 года Рудольф Клемент, политический секретарь Четвертого Интернационала, был похищен из квартиры в Париже и убит. Спустя несколько недель, туловище Клемента, без головы, рук и ног было выловлено в реке Сена.

Национальный секретарь Рабочей Лиги Давид Норт во время своей лекции в московском Историко-Архивном институте

В политическом отношении, основание Четвертого Интернационала было итогом теоретической и практической борьбы против бюрократической дегенерации большевистской партии и Коминтерна, ведомой Троцким за предшествующие 15 лет. Уничтожение внутрипартийной демократии было переплетено с отходом от революционного интернационализма. Теория «социализма в одной стране», впервые предложенная Сталиным и Бухариным в 1924 году, отражала социальное мировоззрение растущей бюрократии, рассматривавшей Октябрьскую Революцию, как национальное, а не международное событие. Для советской бюрократии основное значение Октябрьской Революции заключалось не в том, что она была началом мировой революции, а в ее основании национальных рамок, внутри которых бюрократия могла накапливать материальные привилегии. Судьба мировой социалистической революции была не попросту безразлична для бюрократии. Последняя боялась опасностей, которым революционная интернационалистическая политика могла бы подвергнуть национальное «советское» государство, на котором основывались ее привилегии. Это и являлось причиной систематического подчинения Коммунистического Интернационала бюрократии и его превращению в пассивное орудие советской внешней политики. Это превращение, которое привело к полной дезориентации интернационального революционного движения и к цепи сокрушающих поражений рабочего класса, было осуществлено в ходе неотступного нападения на теорию перманентной революции Троцкого, — т. е. против теоретических и практических понятий, которые направляли стратегию большевиков между апрелем и октябрём 1917 года.

Между 1923 и 1933 годами Левая Оппозиция и ее международные единомышленники (Международная Левая Оппозиция) боролись за политическую реформу советской компартии и

Коминтерна. Но трагичное поражение немецкого рабочего класса Гитлером в 1933 году вынудило Троцкого отойти от этой ориентации. Несмотря на тот факт, что сами действия германской компартии, — по приказу Сталина, — привели к победе Гитлера, Коминтерн невозмутимо поддержал политику, которая привела к величайшей катастрофе в истории международного рабочего движения. Для Троцкого, ответственность Коминтерна за победу Гитлера в январе 1933 года имела такое же историческое значение, как и капитуляция Второго Интернационала перед империализмом в начале Первой Мировой войны в августе 1914 года. Он призвал к построению нового интернационала.

Троцкому понадобились еще пять лет, чтобы закончить теоретическую и политическую работу необходимую для основания Четвертого Интернационала. Его монументальный политический трактат, *Преданная революция*, научно обосновал совершенно контрреволюционную сущность советской бюрократии и показал историческую неизбежность политической революции, которая в конечном итоге свергнет тоталитарный режим сталинских паразитов. Спустя две недели по окончании этой работы в Москве начался процесс Зиновьева и Каменева; дальнейший террор оправдал оценку сталинизма, сделанную Троцким.

Кроме борьбы против сталинистской бюрократии Троцкий вел энергичную полемику против центристских тенденций, — тех, кто колебался между реформистской и революционной политикой, — которые оспаривали необходимость построения Четвертого Интернационала потому, якобы, что невозможно построить интернационал в то время, когда международный рабочий класс терпит одно поражение за другим. Троцкий настаивал, что построение марксистской интернациональной партии является не тактическим удобством, а исторической необходимостью. Он писал, что кризис человечества является кризисом революционного руководства. Цивилизация или достигнет социализма или упадет к варварству. Троцкий настаивал, что победа фашизма в большей части Европы и неминуемость новой империалистической войны являлась ужасной расплатой человечества за неудачу рабочего класса, преданного социал-демократическими и сталинистскими партиями, свергнуть капитализм. Горький исторический опыт тридцатых годов доказал необходимость в новой революционной партии международного пролетариата. Четвертый Интернационал и есть эта партия, Мировая Партия Социалистической Революции.

2. Что представляет из себя современный троцкизм как политическое течение? Считаете ли вы себя марксистами?

Троцкизм — это современный марксизм. А если уточнить, то это форма принятая марксизмом во время длительной борьбы против его теоретического и политического антитеза — сталинизма. История отметит, что несмотря на его исключение из Коммунистической партии, ссылку из СССР и убийство от рук агента ГПУ, Троцкий победил Сталина. Троцкий анализ сталинизма представлял собой величайшую победу марксистского метода. Все более отчаянный кризис советской бюрократии и перевороты, потрясшие сталинистские бюрократии в Восточной Европе, являются живым примером поразительного исторического предвидения программы, на которой был основан Четвертый Интернационал. Троцкий написал в 1938 году: «Законы истории сильнее бюрократического аппарата.» Сегодня мы видим, как

действие этих законов, изучаемых Троцким более 50-ти лет назад, растирают в пыль тоталитарные режимы.

Необходимо подчеркнуть, что теоретическая жизнь Четвертого Интернационала не окончилась со смертью Троцкого в 1940 году. Громадный объем революционной литературы, глубоко анализирующей фактически все проблемы встававшие перед международным рабочим классом и угнетенными массами за более чем пол-века, свидетельствует о дальнейшем развитии марксизма внутри Четвертого Интернационала. Но основной вопрос доминирующий всю историю Четвертого Интернационала, это сущность сталинизма. По окончании Второй Мировой войны в Четвертом Интернационале всплыла тенденция, которая на основе расширения сталинистского влияния в Восточной Европе, оспаривала утверждение Троцкого о, по сущности, контр-революционной роли сталинизма. Этот уклон утверждал, что под давлением масс, сталинистская бюрократия может быть принуждена вести международную революционную борьбу против империализма. Кроме того они говорили, что бюрократические диктатуры Восточной Европы являются необходимой формой, принимаемой социализмом на период нескольких веков! Политический вывод подразумеваемый в этих доводах, — это что основание Четвертого Интернационала было ошибкой, так как Троцкий не сумел распознать оставшийся революционный потенциал в сталинизме и в советской бюрократии. Вывод этой позиции в том, что политическая революция, к которой призывал Троцкий, ненадобна; ведь бюрократия сможет реформировать саму себя в интересах рабочего класса.

Эти открыто ревизионистские позиции, равносильные историческому извинению и оправданию сталинизма, были резко отвержены и опровержены ортодоксальными троцкистами внутри Четвертого Интернационала. Борьба против этой ревизионистской тенденции, главными представителями которой являлись Мишель Пабло и Эрнест Мандель, привела к расколу в Четвертом Интернационале в 1953 году. Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала, с которым политически связана Рабочая Лига, был сформирован ортодоксальными троцкистами для борьбы против этого ревизионистского уклона. В следующий период ревизионисты превратились в грубых политических апологетов бюрократии и противников политической революции. А сегодня их главный представитель Эрнест Мандель, экспансивно поддерживает политику горбачевского режима.

3. Расскажите нам о ваших политических организациях на Западе и в США; социальный состав, количество участников?

Во первых наша организация действует во всем мире, не только в западных центрах империализма. В Азии находятся секции Интернационального Комитета Четвертого Интернационала, у нашего движения есть сторонники в Латинской Америке и в Африке. В настоящее время, Революционная Коммунистическая Лига, наша секция в Шри Ланке, выступает во главе борьбы за формирование объединенного фронта рабочих организаций для сопротивления растущей угрозе фашисткой военно-полицейской диктатуры. В течении последнего года трое наших товарищей из Шри Ланки были убиты фашистскими головорезами. Но несмотря на это, влияние Революционной Коммунистической Лиги все растет в рабочем классе. Наши товарищи постепенно завоевывают влияние среди рабочих в индустриальном городе Мадрас в соседней

Индии. Следует добавить, что супер-эксплуатируемые азиатские рабочие совершенно не одобряют прокапиталистическую политику Горбачева и отвечают смесью презрения и отвращения на горбачевские анти-марксистские проповеди против классовой борьбы. Итак, революционная программа троцкизма завоевывает все большее влияние среди рабочих Индии и Шри Ланки за счет сталинистских партий, которые полностью дискредитированы.

Интернациональный Комитет активно действует в Европе и в Северной Америке. Как вы можете себе представить, смертельная агония восточноевропейских сталинистов привела к расширению работы европейских секций Интернационального Комитета. Рабочие ГДР пишут нашей немецкой секции, Лиге Социалистических Рабочих (Bund Sozialistischer Arbeiter). Многие из них уже побывали в Западной Германии для установки личных контактов. После свыше сорока лет подполья, листовки, брошюры и книги опубликованные Интернациональным Комитетом распространяются в Восточной Европе. Кроме того, я хочу заметить, что после вмешательства АСР в массовой демонстрации в Восточном Берлине 4 ноября, сталинистский режим пригласил ранее упомянутого Эрнеста Манделя в Восточную Германию. Сталинистская молодежная газета взяла у него интервью в котором он открыто осудил листовку распространяемую АСР среди рабочих демонстрантов, как недопустимое „постороннее вмешательство“ в восточногерманских делах!

В США Рабочая Лига стоит в авангарде борьбы за конец подчинения рабочего движения капиталистическим партиям-близнецам, демократам и республиканцам. Мы ведем эту борьбу на основе революционного интернационализма, в пику профсоюзной бюрократии, развратность которой превышает лишь ее шовинизмом. Еженедельная газета Рабочей Лиги, Bulletin, является основным оружием в борьбе за социалистическую программу.

4. Ваше определение сталинизма? Это фашизм?

Сталинизм является политической диктатурой тоталитарной паразитической бюрократической касты, узурпировавшей власть рабочего класса. Поскольку ее привилегии зависят от полной монополизации политической власти, бюрократия пыталась в течении свыше 60 лет уничтожить любую форму социальной оппозиции ее правлению. Если бы мы ограничились голым перечислением преступлений бюрократии, то было бы невозможно указать на значительную разницу между методами Гитлера и Сталина. Но формально уравнивать сталинизм и фашизм было бы неверно и ненаучно; исторические и социальные корни этих режимов существенно разнятся. Фашизм представляет собой самую злостную форму диктатуры монопольного капитализма; массы мелкой буржуазии мобилизованы против рабочего движения, чтобы уничтожить все рабочие организации и формы пролетарской демократии. Фашизм выполняет свою кровавую задачу во имя защиты буржуазной собственности от надвигающейся опасности пролетарской революции.

А сталинизм невозможно правильно охарактеризовать вне анализа классовой сущности самого советского государства. Мы считаем Советский Союз, порожденный победившей пролетарской революцией, рабочим государством, хотя и резко перерожденным. Сам сталинистский режим является высочайшим воплощением этого вырождения. Но уравнивание сталинизма с фашизмом несет в себе опасность проморгать глубоко различные социальные корни обеих

режимов и форм собственности на которых они основаны. Хотя рост сталинизма представлял собой бюрократическую реакцию против Октябрьской Революции, режим до сих пор не сумел ликвидировать формы собственности, которые несмотря на бюрократические искажения, остаются прочным социальным завоеванием Октября.

Сталин и Риббентроп во время подписи Пакта о Ненападении

Различие, на котором настаивает троцкистское движение, не так уж абстрактно как пытаются доказать наши мелко-буржуазные либеральные противники. После нацистского вторжения в СССР в июне 1941 года, Четвертый Интернационал призвал к безусловной защите Советского Союза не потому что Сталин был лучше Гитлера с нравственной точки зрения, а потому что победа фашистов означала бы реставрацию капиталистического имущества, расчленение СССР, его спуск к колониальному рабству и страшный упадок социального и культурного уровня советских масс.

Отвлекаясь от исторических корней и социальных форм собственности, простое уравнивание сталинизма и фашизма неминуемо ведет к выводу, что альтернатива существующего бюрократического режима, это какая то форма буржуазной демократии. Мы считаем такую позицию в корне реакционной. Единственно прогрессивная альтернатива сталинизма, это возрождение рабочей демократии на основе политической революции, которая свергнет бюрократию и возродит силу настоящих рабочих советов.

Нет никаких оснований думать, что в СССР может быть построена буржуазная демократия. Во первых рост нового класса собственников, — возникающих из самых привилегированных слоев бюрократии, секций мелкой буржуазии, процветающих преступных элементов черного рынка и кооперативного движения, — может произойти лишь за счет советского пролетариата. Реставрация капитализма повлечет за собой социальную реорганизацию до того вредную для масс, — рост массовой безработицы, уничтожение 10 социальных субсидий, намеренное обнищание миллионов занятых в

государственном производстве, — что демократические методы будут невозможны. Будет нужен метод жестокой контр-революции. Итак, реставрация капитализма произведет не буржуазно-демократический режим, а скорее бонапартистскую военно-полицейскую или открыто фашистскую диктатуру.

5. Как вы оцениваете политическую ситуацию в СССР?

Мы уже частично ответили на этот вопрос. Режим Горбачева является формой сенильного бюрократического бонапартизма. Программа Горбачева, это ответ самых дальновзорких секций бюрократии на растущую угрозу революционного движения советского рабочего класса, подобного тому, что произошло в Польше в 1980-81 гг. Старое утверждение бюрократии, что она строит «социализм в одной стране» совершенно дискредитировано. Советский Союз за последние 15 лет не только не догоняет, а наоборот отстает от капиталистического мира. Стало совершенно ясно, что советское хозяйство не может продвигаться вперед не получив доступа к ресурсам мирового рынка и к международному разделению труда. Но существуют только два пути к этому доступу: или политика революционного интернационализма, или интеграция СССР в экономическую структуру мирового империализма. Поскольку бюрократия больше всего боится революции, режим Горбачева идет по второму пути. Кроме того этот второй путь органически совпадает с социальными интересами сильных секций бюрократии, видящих способы установить более крепкие основы своего правления в возможностях капиталистической реставрации. Но это толкает бюрократию к столкновению с пролетариатом и подготавливает революционные вспышки; стачки шахтеров являются лишь их первыми предвестниками.

Все элементы революционной ситуации перечисленные Лениным присутствуют в СССР: всесоюзный кризис затрагивающий все классы и социальные прослойки; правящая элита не может управлять по старому; а угнетенные не могут вытерпеть существующую ситуацию. И кроме того, один из важнейших признаков революционной ситуации, — внезапное и поразительное повышение политического активизма масс, — стал ясен с начала стачек шахтеров.

Но в Советском Союзе все еще нет марксистской партии, умеющей мобилизовать массы на революционную борьбу для свержения бюрократии и восстановления советской демократии. Такая партия должна быть построена и я не сомневаюсь, что очень скоро программа Четвертого Интернационала найдет сторонников среди самых дальновидных и готовых к самопожертвованию секций рабочих, молодежи и интеллигентов.

6. Как вы прогнозируете дальнейшее развитие стран Восточной Европы? Есть ли у нас шанс на успех?

Давайте сначала определим, что мы именуем успехом. Для пролетариата СССР и Восточной Европы, «успех» это свержение сталинских бюрократий, поражение тенденций к капиталистической реставрации, создание настоящей рабочей демократии и возобновленное развитие социализма на основе программы революционного интернационализма. Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала считает, что это реалистичная программа. Она во всяком случае гораздо 11

более реалистична, чем программа Горбачева, пытающегося ввести в заблуждение, если не самого себя, то советские массы, перспективой выйти из экономического кризиса путем реставрации капиталистического рынка.

7. Каковы перспективы международного рабочего движения и 4 Интернационала?

Во всем мире рабочее движение находится в состоянии глубокого кризиса. По иронии судьбы буржуазия и ее апологеты объявляют об историческом триумфе капитализма в тот момент, когда условия жизни рабочего класса все ухудшаются. Ни одно буржуазное правительство во всем мире не предлагает серьезную программу социальных реформ. Даже в архитипичных благополучных странах Скандинавии, буржуазия настаивает на необходимости сокращения экономических расходов и на социальных сокращениях. В США, с миллионами бездомных, безграмотных, не обеспеченных даже элементарным медицинским обслуживанием, правительство не предлагает ни одной законодательной меры, чтоб устранить даже самые яркие проявления капиталистического разложения.

Существующие массовые организации рабочего класса совершенно бессильны перед лицом этих ухудшающихся социальных условий. Не отражая нападения буржуазии на рабочий класс, реформистская рабочая бюрократия наоборот предлагает капиталистам свои услуги в уменьшении жилищных уровней. Явное бессилие реформистских организаций объясняется не только личным развратом и предательством бюрократов, но и объективными изменениями в сущности мирового хозяйства и в их влиянии на международное рабочее движение.

Технологическая революция послевоенной эпохи привела к беспрецедентной интеграции мирового хозяйства. Производство стало по настоящему глобальным. Транснациональные корпорации не просто продают товары и владеют заводами в разных странах. Сами товары являются результатом согласованного труда рабочих разных стран и даже разных материков. Кроме того, новые технологии связи придают поразительную подвижность капиталу; миллиарды долларов, иен, марок пересекают земной шар каждый день в виде электронных денежных сделок.

Эта международная организация капитала свела на нет все существующие национально-организованные рабочие движения. В той степени, что организации рабочего класса продолжают основываться на своих национальных условиях, т. е. рабочее движение остается в основном национальным, они совершенно неспособны организовать серьезную борьбу против интернациональной организации капитала. Перед лицом сопротивления рабочего класса в своей собственной стране, современный капиталист переносит производство на «сборочные платформы» за границей.

В ответ на эту ситуацию реформистские бюрократии отвечают смесью бешеного шовинизма и полного раболепия. Они упрощают буржуазные правительства усилить торговую войну против иностранных конкурентов и в то же время соглашаются на занижение жизненного уровня рабочих, чтоб приукрасить внутренние капиталовложения.

Единственная альтернатива этой обанкротившейся политике, это начав с научного анализа нынешней высокоинтегрированной сущности мирового хозяйства, бороться за всемирную организацию мирового пролетариата в единой мировой партии. Рабочий класс

12 стоит лицом к лицу с необходимостью мировой социалистической

революции. Старый клич Маркса, «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» является единственно реалистичной основой действенной борьбы рабочего класса.

Для конкретного примера возьмем международное значение сегодняшнего развития Восточной Европы и СССР. Буржуазия Европы, Соединенных Штатов и Японии ожидают, что реставрация капитализма в этом районе даст громадный резерв дешевой рабочей силы. Перебросив производство из Франции и ФРГ в ГДР, Венгрию и Польшу, капиталисты смогут резко уменьшить свои расходы на зарплату и значительно увеличить норму прибыли. Лишь объединенная борьба рабочих Западной и Восточной Европы против сталинизма и капитализма сможет отразить эту опасность.

Нужно указать на еще один ключевой аспект глобализации производства. Несмотря на интеграцию мирового хозяйства капитализм остается привязанным к национально-государственной системе. На самом деле, чем более интегрирован и подвижен интернациональный капитал, тем опаснее становятся оставшиеся противоречия между существующими буржуазными национальными государствами. Это противоречие между мировым рынком и национально-государственной системой является более взрывчатым, чем когда либо; оно готовит конфликты еще ужаснее, чем в 1914 и 1939 гг.

Третья, а из за существования ядерного оружия, Последняя Мировая война может быть предотвращена лишь через социалистическую революцию.

Слова написанные Львом Троцким в 1938-м году в учредительной программе Четвертого Интернационала накануне Второй Мировой войны, звучат еще вернее сегодня: «Без социалистической революции, притом в ближайший исторический период, всей культуре человечества грозит катастрофа.»

8. Как относится к вашей деятельности правительство США?

Ответ прост: со злобой и враждой. Ни одна буржуазия в мире не боится социализма и марксизма так, как американский правящий класс. Может показаться странным, что в стране, где социалистическое движение выглядит таким маленьким, буржуазия так фанатично одержима угрозой коммунизма. И в самом деле, антикоммунизм является полуофициальной идеологией американской буржуазии; он развит в самом отвратительном виде всеми средствами пропаганды в распоряжении американской буржуазии.

Но эта одержимость имеет подоплеку. Она отражает понимание самой буржуазии о взрывчатом социальном напряжении, лежащем под гладью капиталистического общества Соединенных Штатов. Правящий класс пытается отчаянно убедить рабочих, что как ни велико их недовольство существующим положением, альтернатив капитализму нет.

Но объективные силы сильнее пропаганды правящего класса. Соединенные Штаты, это капиталистическое государство в упадке. Его позиция на мировом рынке резко упала. В 1945 году он был величайшим кредитором мира, сейчас он крупнейший должник. Ужасное ухудшение условий американского рабочего класса является выражением этого исторического кризиса американского капитализма. Революционный кризис стоит на распутье дня в Соединенных Штатах. Он даст большой толчок будущему ходу событий в Советском Союзе.

Давид Норт,

Письмо советскому другу

Дорогой товарищ,

12 февраля 1990

Так много произошло за три месяца со времени моей поездки в Советский Союз. История вновь мчится с потрясающей скоростью, все старые политические категории послевоенного периода, раньше казавшиеся вечными и неизменными, рассыпаются в пыль. Может ты помнишь слова Гете, цитированные Энгельсом в книге о Фейербахе: «Все, что существует, должно исчезнуть».

Но что именно исчезает? Означают ли события Восточной Европы и Советского Союза конец марксизма? В этом, конечно, хочет заверить рабочий класс буржуазия и ее прислуга.

Наш анализ этих развитий основан на методологических принципах диалектического и исторического материализма и гораздо более глубок. Крушение сталинских режимов связано с кризисом мирового империализма и открывает новый период революционных потрясений, от исхода которых зависит судьба цивилизации.

История запомнит 80-е года, как декаду, когда технологические последствия квантовой механики были реализованы в поразительном превращении самого процесса производства. Величайшие открытия компьютерной техники и ее применение фактически во всех областях связи, транспорта и промышленности привели к беспрецедентной глобальной интеграции мирового хозяйства.

Громадные социальные потрясения являются лишь политическими надстроечными формами, принятыми этими глубокими развитиями в экономической и производственной основе общества. Глобализация производства подготовила взрыв конфликта между интегрированным мировым хозяйством и исторически отжившей национально-государственной системой. Это основное противоречие уже дважды в двадцатом веке породило сокрушительные мировые войны, каждая из которых поставила под вопрос само выживание буржуазной системы. Если не предательство социал демократии и сталинизма, капитализм был бы уже давно свергнут рабочим классом. Благодаря своим помощникам внутри международного рабочего движения, капитализм получил возможность восстановить свою систему после 1945 года. В конечном итоге, так называемая «послевоенная» система была лишь попыткой подавить противоречия капиталистической системы в политических-экономических рамках подавляющей гегемонии империализма США.

Разрушение старого послевоенного империалистического равновесия, выражающего собой восстановление мирового хозяйства против дуальных рамок национально-государственной системы, обнажается в двух формах, как бы ни разнились между собой поверхностно, но на самом деле, тесно связанных.

Во-первых, быстро рвутся старые политические и экономические связи между основными империалистическими государствами. Поразительный упадок в мировой позиции американского империализма и сильный подъем ее старых врагов,

Германии и Японии, уже привел к новой опасной эскалации интер-империалистических антагонизмов. Началась жестокая борьба за преобладание на мировом рынке; в будущем ухудшающаяся торговая конкуренция примет военные формы.

Во-вторых, крушение сталинских режимов является лишь самым наглядным примером преобладания мирового рынка над национальным хозяйством. С экономической точки зрения, кризис поразивший Восточную Европу демонстрирует невозможность развития производительных сил, не говоря даже о постройке социализма, в рамках национально изолированного хозяйства. Именно из-за того, что восточноевропейские режимы были построены на исторически обанкротченной перспективе национальной экономической автаркии, они первыми почувствовали политические последствия новой глобализации производства.

Крушение сталинизма

Кризис СССР и разрушение сталинских режимов Восточной Европы обнажает еще одно решающее последствие революционных преобразований глобального процесса производства: резкое ухудшение в социальной позиции рабочего класса. В той степени, что организации рабочего класса основываются на национально-реформистской, а не на интернационально-революционной программе, они не в состоянии защитить прошлые завоевания пролетариата. Крушение сталинских режимов и параллельный кризис профсоюзов Западной Европы и США являются исторической демонстрацией полного банкротства всех национальных программ в рабочем движении.

Как мы предсказывали в программной резолюции Интернационального Комитета, сталинские бюрократии пытаются преодолеть кризис, произведенный своей обанкротченной национальной программой и паразитическим нарушением хозяйственного планирования, интегрируя Советский Союз и Восточную Европу в структуру мирового капитализма. Лишь слепые не видят, что Горбачев действует как открытый агент мирового империализма. Его роль была точно обрисована советником президента Буша в журнале Таймс (ведущем органе американской буржуазии): «Я не мог бы сказать, как отличались бы его действия если бы он был тайным московским агентом ЦРУ». Речь Горбачева на заседании ЦК на прошлой неделе разъяснила, что он намеревается полностью ликвидировать все оставшееся от Октябрьской Революции: «Мы должны отказаться ... от всего, что вело к изоляции социалистических стран в общем потоке мировой цивилизации». «Общий поток мировой цивилизации» это конечно правление мировой буржуазии и преобладание частной собственности на средства производства. Все капиталистические газеты горячо приветствуют действия Горбачева, как конечное отречение от социалистических «догм» 1917 года. Уолл Стрит Джорнал, ведущая финансовая газета американской буржуазии, объявила, что она вполне ожидает, что Горбачев восстановит частную собственность в течении нескольких недель.

Политика Горбачева не является внезапным отречением от социализма. С точки зрения теории и практической политики сталинская бюрократия отреклась от социализма несколько десятков лет назад. Но несмотря на это, действия Горбачева все таки представляют решающую историческую веху: начало кульминационного этапа сталинского бюрократического предательства Октября. Если она не будет остановлена политической революцией, перестройка приведет к восстановлению капиталистической собственности и к превращению самых сильных слоев бюрократии, спекулянтов, мафии и прослойки 15

привилегированных интеллигентов и технократов в новую буржуазно компрадорскую (правящего в союзе с иностранным капиталом) типа. Эта контр-революция неминуемо приведет к расколу Советского Союза на множество слабых колоний самых сильных империалистических государств. Все социальные и культурные завоевания советских масс будут уничтожены. Грубо говоря, это приведет к исторической регрессии, ужасные последствия которой трудно даже представить.

Может быть некоторые из ваших друзей думают, что это преувеличение. В этом случае они не понимают последствий внешней политики Горбачева, в которой ярче всего выражается спешка бюрократии превратить себя в буржуазный класс. Необходимо проследить недавнее изменение в советской внешней политике. Троцкистское движение давно объясняло, что разработка теории "социализма в одной стране" Сталиным и Бухариным в 1924 году была началом отречения бюрократии от перспектив мировой социалистической революции, на которой основывалась программа большевизма. В 30-е года бюрократия превратилась в открытое агентство империализма в международном рабочем движении. Практически, это означало, что бюрократия цинично манипулировала и предавала революционную борьбу международного рабочего движения в интересах собственных сделок с буржуазией. В той степени, что бюрократия идентифицировала свои привилегии с защитой имущественных отношений порожденных Октябрем, Кремль продолжал стоять за защиту СССР против империализма. Но его методы этой защиты подрывали международную борьбу рабочих и стратегически ослабляли СССР. Местные сталинские партии, действуя как агенты советского режима, мобилизовывали рабочий класс своих стран не для свержения капитализма, а для давления на буржуазию в пользу соглашений удобных кремлевским бюрократам.

Но в условиях, когда советская бюрократия, сознательно добиваясь реставрации капитализма, прекращает связывать собственные интересы с исторически сложившимися формами собственности, внешняя политика Кремля качественно изменяется. По мере того, как бюрократия все более открыто определяет свои интересы чисто буржуазными условиями, ее внешняя политика прямо отказывается от связи с какой либо формой анти-империалистической борьбы. Ее внешняя политика более не направлена, даже в искаженном виде, на ослабление давления империализма на СССР. Наоборот, она приветствует это давление как дубинку против пролетариата. Итак, сущность политики Горбачева, — в использовании империалистического давления против советского рабочего класса и против существующих государственных имущественных отношений. Циничное одобрение Горбачевым быстрого поглощения ГДР империалистической Западной Германией доказывает этот факт. Одно дело бороться за объединение немецкого рабочего класса на основе революционной социалистической программы (линия Интернационального Комитета); совсем другое дело, как теперь делает Горбачев, заключить союз с германским империализмом против немецкого, восточноевропейского и советского рабочих классов!

Применение режимом Горбачева методов открытого насилия против советского пролетариата является лишь вопросом времени. Впрочем, западная пресса принимает это последствие за должное. Напротив, американская буржуазия довольно нетерпеливо относилась к "демократической" брезгливости Горбачева и была вне себя от радости, когда он "доказал" себя посылкой войск в Азербайджан. Не порицая этого кровопролития, западная пресса почти его не замечает. Буржуазия наоборот надеется, что Горбачев

проявит подобную же решительность в защите "правопорядка" во время следующей конфронтации с рабочим классом!

Как и предвидел Троцкий более пол-века назад, защита Советского Союза неразрывно связана с развитием политической революции. В свой черед, это требует построения новой революционной, т.е. ленинской-троцкистской партии советского рабочего класса. События в Восточной Европе подчеркивают стратегическое значение этой задачи.

Крушение сталинских режимов по всей Восточной Европе доказывает, как замечено раньше, абсолютно нежизнеспособный характер анти-марксистского и реакционного "национального социализма", на котором основывались эти режимы. Но в отсутствие революционного руководства внутри рабочего класса, империалисты с помощью "реформистских сталинистов" и политических представителей реакционных мелко-буржуазных элит пытаются разрешить этот кризис на основе программ, направленных на реставрацию капитализма.

Не забывай, что есть две формы оппозиции к сталинизму: справа (программа капиталистической реставрации), и слева (программа пролетарской демократии и социализма). В Восточной Европе и в СССР теперь преобладает первая. Режимы Мазовского в Польше, Гавела в Чехословакии, Немета в Венгрии и Модроза в ГДР являются совершенно реакционными и действуют как марионетки американского и западноевропейского империализма. Жестокие нападки на уровень жизни польского пролетариата обнажают настоящую сущность их "демократических" программ. Социальная база этих режимов находится в расстроенной и эгоистичной мелкой буржуазии, мечтающей улучшить собственное положение вскарабкавшись на шею рабочим.

Во время моей поездки в СССР я имел возможность побеседовать и понаблюдать с несколькими представителями этих мелко-буржуазных слоев. Они были настолько же политически реакционны, как и любой сторонник американского империализма тут, в Соединенных Штатах. Они ненавидят не сталинизм, а Октябрьскую Революцию и рабочий класс. Они не противятся сталинизму потому что тот действует как агентство империализма внутри рабочего движения и предал программу Октября. Они бы легко согласились с самой жестокой диктатурой если б она позволила им, как в Чили при Пиночете или в Германии при Гитлере, делать деньги и жить в роскоши за счет рабочего класса.

Основная опасность в Восточной Европе (и в СССР) это, что рабочий класс еще не отверг этих мелко-буржуазных реакционеров и не организовал себя на основе своей собственной классовой программы. Несомненно, предательства и преступления сталинизма, делавшиеся якобы во имя социализма, привели к существованию политическому замешательству в рядах рабочего класса. Но нынешние иллюзии масс в превосходство капитализма будут вскоре разбиты последствиями реставрационной политики восточноевропейских режимов.

Но какие бы настроения временно ни преобладали в рабочем классе, самый торжественный долг марксистов, основывать свою программу на научном анализе противоречий капитализма, как мировой системы. Единственный выход из кризиса стоящего перед человечеством, это мировая социалистическая революция. Иначе невозможно разрешить в пользу трудящихся масс взрывчатые противоречия мирового империализма.

Реалии капитализма

В своем письме ты говоришь, что многие друзья думают, что такие страны как Швеция доказывают силу и жизнеспособность капиталистической системы. Все западные финансовые газеты за последний месяц повторно пишут о быстро ухудшающемся кризисе шведского хозяйства. Социал демократический премьер министр Ингвар Карлссон заявил на прошлой неделе, что экономика «разваливается». Он потребовал заморозить заработные платы на следующие два года и запретить все забастовки. Растет недовольство рабочего класса по поводу последствий инфляции на его уровень жизни. Громадная забастовка намеченная на 14 февраля должна остановить весь транспорт и многие другие секторы хозяйства.

Я сомневаюсь, что советская пресса пишет о кризисе в Швеции. Мелко-буржуазное окружение Горбачева прославляло шведскую модель, как доказательство возможности примирить капиталистический мировой рынок с реформистским социальным планированием. На самом деле глобализация производства полностью подорвала политику «социального согласия», преследуемую шведскими реформистами. Швеция не может продолжать защиту внутреннего рынка, а ее важнейшие экспортные индустрии ослаблены ростом международной конкуренции. Экономисты ожидают, что шведское отрицательное сальдо торгового баланса вырастет с 37,5 миллиарда крон в 1990 году до 52,6 миллиардов в 1991 году.

В Соединенных Штатах социальные условия рабочего класса, который все еще составляет громадное большинство населения, продолжают ухудшаться. Иногда, читая в буржуазной прессе или смотря по телевизору заявления лакеев империализма о «чудесах» капиталистического рынка, я сам себя спрашиваю, где живут эти существа? Когда мы читаем или слышим заверения, что капитализм обещает чудесное будущее народам Восточной Европы, мы спрашиваем себя: исследовали ли они сегодняшние условия жизни в Соединенных Штатах?

Разрешите мне процитировать официальную статистику о нищете. Буржуазия признает, что 31,1 миллион американцев живут ниже официальной черты бедности. Три миллиона людей бездомны. 37 миллионов американцев не имеют медицинского страхования, т.е., гарантию доступа к медицинскому обслуживанию. Примерно 23% всех детей в Соединенных Штатах живут в нищете. У 12 миллионов детей нет доступа к медицинскому обслуживанию. 40% детей не получают иммунизаций против детских болезней. 2,2 миллиона детей характеризуются пострадавшими от физического злоупотребления. Из общего числа безработных, лишь 31%, менее трети, получают безработное страхование.

А вот еще примеры того, что называется в Америке «чудом рынка». За последние 10 лет число автомобильных рабочих понизилось с 1,2 миллиона до 400.000. Все экономисты предвидят, что в следующие полтора года их число уменьшится до 200.000. В сталелитейной промышленности число работающих уменьшилось с 450.000 до 167.000. Попутно с уменьшением занятости резко увеличилась продуктивность рабочей силы. Это произошло за счет навязывания драконских форм эксплуатации, то что в Америке называется ускорением.

Позволь мне процитировать описание условий в городе Нью Йорке, напечатанное в *Financial Times*, ведущем органе британской буржуазии. Оно ярко показывает социальную деградацию, существующую после десятилетия, которое было в то же время свидетелем самого крупного накопления личных богатств буржуазии и верхушки среднего класса:

«Стало банальностью говорить, что Нью Йорк, это город крайностей. Его называют обществом 'джунглей', где богатые живут высоко в своих небоскребах и редко рискуют выйти на улицу. В то же время бедные, преступники, бездомные, сумасшедшие мельтешатся внизу в траве и в кустах, роясь в мусоре, и ведя дарвинскую борьбу за существование. За последние десять лет Нью Йорк пережил величайший экономический бум в своей истории. К концу этого периода беспрецедентного процветания муниципальная казна пуста, город находится в состоянии физического и социального упадка. Хотя многие горожане процветают, они позволили разрушиться своему городу и низшим классам. Это факт не лишь городских дорог и канализации, но и нищих, спящих в кучах лохмотья на улицах, по которым горожане пытаются пройти на работу.»

«Уже не новость, что физическая инфраструктура Нью Йорка разрушается. Электрическая сеть рвется и неделями подряд обрывает электричество и телефонную связь к сотням домов и офисов. Подземные паровые трубы взрываются и покрывают квартиры асбестом, ведя к эвакуации целых городских кварталов.»

«Большинство горожан более взволнованы городскими социальными проблемами, чем ухудшающейся инфраструктурой. Преступления, бездомность и расовые проблемы уже давно занимают больше места в обеденных разговорах, чем цены квартир, аварии такси и СПИД.»

«Средний класс имеет лишь поверхностный интерес к общему числу убийств, которое достигло 1900 в год или 5,2 в день; почти все убийства происходят в гетто.»

Недавно был опубликован важный статистический обзор во всеми уважаемом *New England Journal of Medicine*. Оказывается, что негритянский мальчик рожденный в Гарлеме (негритянское гетто в Нью Йорке) в среднем умрет раньше, чем мальчик рожденный в Бангладеш. После описания этих условий, статья объясняет, что из за бюджетного кризиса Нью Йорка, в будущем ожидаются резкие урезания социальных услуг.

Это лишь один аспект реалий капитализма. Параллельно с этими ужасными социальными условиями расширяются жестокие атаки на рабочий класс. Профсоюз горняков, которому минуло сто лет, стоит перед угрозой полного уничтожения. Он потерял более половины своих членов за последние десять лет. Государство направляет зверское насилие против всех забастовщиков. В штате Кентаки четверо шахтеров брошены в тюрьму на долгие годы на основе подделанного обвинения. Скоро состоится суд над пятым шахтером по тому же делу; ему угрожает пожизненное заключение. В этом году в Вест Вирджинии будут судить девять шахтеров; на основе подлога им угрожает просидеть от 50 до 80 лет. 16-го января шахтеры стоявшие на мирном пикете в Вест Вирджинии были обстреляны. В них выстрелили более 300 раз, убили одного человека и ранили двоих, но никто не был арестован. В этом факте ярко видна сущность «буржуазной демократии», не так, как она описана Марксом и Лениным, а так как она выглядит в жизни. В Соединенных Штатах никто не бывает наказан за насилие направленное на подавление стачки и запугивание рабочих. В прошлом году, например, во время ожесточенной забастовки телефонистов в штате Нью Йорк, штрейкбрехер нарочно до смерти задавила забастовщика под своей машиной. Ее даже не оштрафовали.

Я написал лишь об условиях в таких передовых капиталистических странах, как Соединенные Штаты и Швеция. Но напомни своим друзьям, что громадное большинство населения «капиталистического мира» живет в отсталых странах Азии, Африки и Латинской Америки, где более миллиарда людей живет в

бесчеловечных условиях. Примерно 40.000 детей в день умирают от голода в этих районах мира. Ожидается, что по мере того, как интернациональные банкиры переправят свои капиталовложения в более прибыльные районы Восточной Европы, плачевное состояние самых отсталых стран еще ухудшится.

Никогда еще необходимость в мировой революции не была так велика, как сейчас. Несмотря на преступления сталинизма, объективный кризис породит условия для возвращения мирового пролетариата на путь социализма. Наоборот, крушение сталинизма сделало возможным, несмотря на непосредственные затруднения, прояснить самым передовым рабочим громадное историческое значение борьбы Троцкого, Левого Оппозиции и Четвертого Интернационала против советской бюрократии. Наша партия глубоко убеждена, что будущее рабочего класса всего мира зависит от бескомпромиссной борьбы за программу Четвертого Интернационала, которая единственно представляет настоящие революционные традиции Октября 1917 года.

С товарищеским приветом,

Давид Норт

**За международное объединение
рабочего класса в борьбе против
сталинизма и капитализма!
За Соединенные Социалистические
Штаты Европы!**

**Манифест Лиги Социалистических
Рабочих, германской секции
Интернационального Комитета
Четвертого Интернационала
Февраль 1990 г.**

1. Политическая революция в Восточной Европе и задачи рабочего класса

Массовые движения свергнувшие сталинистские режимы Польши, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Болгарии и, совсем недавно, Румынии являются предшествованием жестоким революционным классовым битв не только в Восточной Европе и в Советском Союзе, но и во всем мире. Все противоречия империалистической эпохи, приведшие к двум мировым войнам и к неслыханным революциям в первой половине этого века, вновь вспыхнули в начале 90-х годов и должны быть разрешены.

Рабочий класс стоит на распутье: капитализм или социализм. Или империалисты, с помощью режимов Горбачева, Мазовецкого, Мудрова, Немета, Калфы и Илиеску реставрируют капитализм в Восточной Европе, — что ведет, как показывает Польша, к резкому ухудшению жизненных условий рабочего класса; или рабочий класс доведет политическую революцию до конца, свергнет сталинистскую бюрократию, возьмет власть в свои руки и построит по настоящему социалистическое общество. Рабочий

20 класс не сверг Хонекера, Милке, Кренца и всю сталинистскую мафию,

чтобы вернуть производство в руки Даймлера, Тиссена и Дойче Банка, тех же самых капиталистов, которые организовали две мировые войны и построили концлагеря для пролетариата.

Кампания Лиги Социалистических Рабочих в ГДР

После крушения фашистской диктатуры в 1945 году, германские империалисты были не в состоянии развить капиталистическую эксплуатацию на Востоке. Но сегодня, с помощью сталинистской бюрократии они надеются вновь завоевать Восточную Европу. Величайшее историческое преступление сталинистов заключается в том, что они настолько дискредитировали социализм, что капиталисты смеют сегодня вновь двигаться на восток.

Мы обращаемся к рабочему классу: читайте, изучайте историю! История Германии богата незаконченными революциями. До сегодняшнего дня мы живем под знаком Ноябрьской Революции, кроваво подавленной и задавленной социал-демократическим правительством Эберта, Носке и Шейдемана в 1918 году. Поражение революции открыло дорогу фашизму и войне. Сегодня, сталинистская Социалистическая Единая Партия — Партия Демократического Социализма, Социал-Демократическая Партия и другие партии „Круглого Стола“ вновь пытаются помочь германскому империализму взять власть во всей Германии.

Рабочий класс стоит перед задачей закончить борьбу начатую на развалинах фашизма в 1945 году: создание по настоящему свободного социалистического общества. Сталинизм предотвращал это в течении сорока лет и, как в июне 1953 года, кроваво подавлял эти попытки. История сталинизма, это история величайших преступлений против рабочего класса, совершенных якобы во имя социализма, и поэтому дававших империалистам и мелкой буржуазии аргументы для их антикоммунизма. Крушение режимов Восточной Европы опровергает не только сталинистов но и антикоммунистов. Это крушение сталинизма, не социализма.

Рабочий класс должен презрительно отклонить все те политические течения, которые хотят заменить сталинистскую диктатуру диктатурой Дойче Банка, то есть, диктатурой империализма. Разъяренная мелкая буржуазия вокруг „Круглого Стола“ восторгается капиталистическим будущим, а жизненные условия рабочего класса во всех капиталистических странах за последние десять лет резко понизились: в Европе каждый четвертый юноша не имеет работы или дальнейшего обучения, а в Южной Европе, каждый второй; в беднейших районах Нью Йорка продолжительность жизни ниже, чем в Бангладеш; в самых бедных странах мира из за империалистического грабежа сотни тысяч умирают с голоду каждый день. Мелко-буржуазные элементы нападают на сталинизм лишь потому, что он является преградой к такой же привилегированной жизни за счет пролетариата, как и их коллеги на Западе. Их борьба против сталинизма является борьбой против рабочего класса. Их цель — уничтожить все завоевания рабочего класса.

Рабочий класс должен это прекратить. Вместо буржуазной, правой оппозиции к сталинизму, стройте пролетарскую, левую оппозицию! Возвращайтесь к марксизму, к революционным традициям Маркса и Энгельса, Розы Люксембург и Карла Либкнехта, Ленина и Троцкого! Стройте Четвертый Интернационал, единственную революционную и последовательную оппозицию к сталинизму!

Лига Социалистических Рабочих, германская секция Четвертого Интернационала, является единственной партией, которая прямо говорит с рабочим классом и призывает его к безусловной защите прошлых завоеваний: не должно продавать капиталистам производства, построенные потом и кровью рабочего класса. Государственное имущество должно быть очищено от всех сталинистских паразитов и возвращено в руки рабочего класса. Предотвращайте проникновение капиталистических фирм и банков! Рабочий класс не ответствен за бесхозяйственность сталинистов. Останавливайте все повышения цен и квартплат и урезки зарплат, предлагаемые режимом Модрова во имя „отмены субсидий“!

Организируйте забастовки и оккупации заводов! Организуйте рабочие советы! Это путь к уничтожению сталинистской бюрократии и к смещению бюрократов с их теплых мест в государственном и хозяйственном аппарате. Рабочие советы должны взять контроль над хозяйством и демократически реставрировать плановое хозяйство сверху донизу соответственно с интересами производителей и потребителей.

Выборы в Фолкскаммер (восточногерманский парламент) являются обманом, служащим для прикрытия капиталистической реставрации легальным фиговым листком; они ведутся теми же партиями, которые сегодня вместе сидят в правительстве. Рабочий класс должен отвергнуть Фолкскаммер как и все другие органы старого сталинистского государственного аппарата и создать собственные органы власти — рабочие советы, как основу рабочего государства и настоящего рабочего правительства. Рабочий класс должен сознательно бороться за объединение с международным рабочим классом, в первую очередь с пролетариатом Западной Европы. Борьба за политическую революцию в Восточной Европе неразрывно связана с борьбой за социалистическую революцию в Западной Европе.

Реставрация капитализма в Восточной Европе повлечет к тяжелым последствиям для пролетариата Западной Европы. Она позволит капиталистам использовать дешевую, технически высокообразованную рабочую силу Востока, для резкой интенсификации эксплуатации рабочего класса на Западе. И наоборот, рабочий класс Восточной Европы не может преодолеть

технологическую отсталость, являющуюся экономическим наследием сталинизма, без прямой поддержки западного рабочего класса.

Нынешняя ситуация в резчайшей мере показывает необходимость в международном объединении рабочего класса сквозь все границы в общей борьбе за поражение сталинизма и капитализма. Союз Социалистических Штатов Европы, как шаг на пути к мировой социалистической республике, является единственно возможной формой правления рабочего класса в экономически и политически тесно связанной Европе.

Единственная альтернатива этому — новый период жестокого угнетения, национальных распрей и войн. Вновь всплывает вверх дерьмо европейской истории, взрывчатые моменты двух мировых войн, — балканский вопрос, балтийский вопрос, разногласия о польской границе, — снова прорываются к верху.

2. Крушение сталинизма — цепь империализма рвется в своем слабейшем звене

Все объективные предпосылки для реализации Союза Социалистических Штатов Европы быстро созревают. Революционная волна, всколыхнувшая Восточную Европу в последние месяцы, звонит свой похоронный звон не лишь по сталинизму, но и по империализму.

Сталинизм является не какой либо формой социализма, а самой важной поддержкой империализма внутри рабочего движения. Кризис слуги, это заодно и кризис хозяина. В течении шести десятилетий сталинизм подавил бесчисленные революционные восстания рабочего класса в капиталистических странах, завел их в тупик и предал их. Где бы рабочие не восставали против сталинистской власти — Восточная Германия в 1953 году, Венгрия в 1956 — они были подавлены с жестокостью равной самому худшему капиталистическому режиму.

Свержение сталинистских режимов в Восточной Европе знаменует крушение краеугольного камня, поддерживающего послевоенный порядок, с помощью которого империалисты пытались преодолеть противоречия приведшие к двум мировым войнам.

Раздел Европы и европейского пролетариата соглашениями Ялты и Потсдама был предназначен предотвратить волну революций в Европе, революций подобных тем, которые вспыхнули после Первой Мировой войны. Кремлевская бюрократия обязалась поддержать новорожденные буржуазные режимы Западной Европы и прервать в зачатии пролетарское сопротивление им. Взамен за эту услугу империалисты дали Кремлю контроль над буферными государствами.

Эти буфера были не просто согласием на нужды военной безопасности Советского Союза; в этих странах буржуазия была настолько дискредитирована своей коллаборацией с фашистами, что лишь взятие власти самими сталинистами сумело усмирить рабочий класс. Сталинистские режимы появившиеся таким путем были не результатом социалистической революции, они наоборот служили ее предотвращению. Любое независимое движение рабочего класса было задавлено.

Крушение сталинизма подорвало основы политического механизма, с помощью которого империалисты до сих пор обеспечивали свою власть. Империалистическая цепь порвалась в своем слабейшем звене; но порвалась цепь, а не только звено. Крушение сталинизма подготавливает Европу для социалистической революции.

3. Международный кризис капитализма

Несмотря на близоруких буржуазных пропагандистов, которые празднуют крушение сталинистской бюрократии как победу капитализма над социализмом, кризис в Восточной Европе является выражением гораздо более глубокого всемирного кризиса капитализма.

Восьмидесятые годы характеризовались попыткой капиталистов преодолеть внутреннее противоречие своей системы путем беспримерного интернационального расширения производства. Ни один капиталистический концерн, даже величайший, не мог бы сегодня просуществовать без международных операций. Общее число международных фирменных объединений растет из года в год; лишь в Европе в 1988 году 1500 компаний общей ценой в полтора миллиарда долларов было продано и куплено. Все важнейшие индустрии, включая сектор обслуживания, находятся под контролем нескольких международных монополий и банков.

Эта поразительная глобализация производства довела фундаментальное противоречие капитализма в эпоху империализма, — противоречие между мировым рынком и системой национальных государств, — до высшей точки, она повелительно требует разрешения. Модерные производственные силы, требуя сотрудничества рабочих всех континентов, несовместимы с существованием конкурирующих национальных государств и искаженных рабочих государств, вообще отделенных от мирового хозяйства.

В Восточной Европе это противоречие ведет к крушению национальных хозяйств отделенных от мирового; в капиталистических странах оно выражается в форме интенсивной торговой войны связанной с резкими атаками на рабочий класс. Земной шар трескается на враждующие торговые блоки по тем же линиям раскола, как и перед Первой и Второй Мировыми войнами: США, Япония и Европа.

Антагонизм между империалистическими державами сильно обостряется из-за экономического упадка когда то всемогущей империалистической державы, США, которая обосновала действующую денежную и хозяйственную систему по окончании Второй Мировой войны.

Всего за несколько лет США превратилась из величайшего кредитора в крупнейшего в мире должника, с чистой задолженностью в 500 миллиардов долларов к концу 1989 года. В 1990 году национальный долг поднимется до 3-х триллионов. Между 1981 и 1986 годами доля США в мировом экспорте понизилась с 20% до 14%. Ежегодный торговый пассив держится на уровне 110 миллиардов долларов. Эта цифра почти равна совместным ежегодным торговым активам Японии и ФРГ, равным 60-ти миллиардам каждый.

Прибыль делается в США в основном за счет громадных спекулятивных предприятий. Строится гигантский картонный дом бумажных ценностей, который может поддерживаться лишь настоящей ценностью полученной путем резко усиленной интенсификации эксплуатации рабочего класса и который угрожает повалиться от первого признака рецессии. Биржевой крах 19 октября 1987 года и его повторение в октябре 1989 года служили ясным предупреждением.

Требую своей «справедливой» доли от эксплуатации мира, США даже не уклоняется от бряцания оружием. С поощрения 24 политики Горбачева, американский империализм склоняется ко все

более крупным военным авантюрам. Недавнее вторжение в Панаму было лишь поверхностно нацелено против Нориеги, «нарко-генерала» созданного ЦРУ. Оно было превыше всего предназначено показать японскому капиталу, кто является хозяином в американском «подворье».

Резкое ухудшение жилищных условий рабочего класса идет рука в руку с экономическим спадом США, и попутно с этим, с социальной поляризацией, доведшей классовые противоречия до грани, и скоро толкнет американский пролетариат в революционные ряды мирового рабочего класса.

32 миллиона американцев живут ниже уровня бедности; 37 миллионов, включая 12 миллионов детей, не имеют медицинского страхования; уровень детской смертности достигает уровня остальных стран; в каждом городе живут десятки тысяч бездомных; 44% национального дохода приходится на верхнюю пятую населения, а низшая пятая имеет лишь 4,6%.

В Европе буржуазия вооружается единым рынком 1992 года в подготовке торговой войны против американских и японских конкурентов. Темп продвижения этих планов исходит из признания буржуазией, что разделенная на две дюжины стран, Европа несомненно погибнет в яростной борьбе за мировой рынок. В третий раз в этом столетии германский империализм играет ведущую роль в «организации» Европы. Даймлер, путем объединения с АЕГ, Дорнье, МТУ и МББ построил громаднейшую европейскую военную промышленную компанию. Дойче Банк, путем покупки банков в Испании, Франции, Италии и Великобритании создал в ведущий банк Европы.

Торговая война неразрывно связана с классовой войной. В рамках единого рынка Европы производство в каждой индустрии будет сконцентрировано в двух или трех громадных комбинатах и десятки тысяч маленьких, средних и больших фабрик будет закрыто, выбросив на улицу миллионы рабочих. В то же время, условия труда резко ухудшатся. Согласно английскому промышленнику, половина европейских заводов закроется в следующую декаду.

Планы капиталистической реставрации Восточной Европы являются составным элементом этих атак на европейский рабочий класс. Европейская буржуазия хочет создать свои собственные Южные Кореи и Гон Конги из Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и ГДР, как резервуары дешевой рабочей силы, позволяющие эксплуатировать их для снижения своей себестоимости ниже соперников на мировом рынке и занижения заработной платы дома.

В Западной Германии уже два миллиона безработных и шесть миллионов живут ниже уровня бедности. В Испании, Португалии и Греции, лишь недавно вступивших в Общий Рынок, общее число безработных увеличилось вдвое и настоящий уровень доходов понизился на 10%. В Испании каждый четвертый рабочий не может найти работу. При правлении Тэтчер две трети металлолитейных заводов и угольных шахт закрылось и фактически любая форма профсоюзной борьбы объявлена вне закона.

Единый европейский рынок не преодолевает противоречия в Европе; он лишь создает новую арену их борьбы. Общая спешка в Восточную Европу резко обострила конфликт между соревнующимися германским, французским и британским империализмами. Франция и Великобритания боятся силы объединенной Германии.

«Общий европейский дом», который Вилли Брандт и Горбачев восхваляют перед рабочими как их будущее, в сущности будет крепостью во всемирной торговой войне. Капиталисты будут ссориться на бельэтаже, а рабочий класс будет заключен в 25 подземелье и жестоко эксплуатирован.

Декларация Троцкого в 1915 году, среди побоища Первой Мировой войны вновь подтверждается: „Более или менее общее воссоединение Европы *сверху*, путем соглашения между капиталистическими правительствами, является химерой. Это путь компромиссов и полумер. Но эта задача, экономическое объединение Европы, способное принести громадные выгоды и производителю и потребителю и развитию общей культуры становится *революционной задачей европейского пролетариата* в своей борьбе против империалистического протекционизма и его орудия — милитаризма“ (Leon Trotsky, *Third International After Lenin* [London: New Park Publications, 1974], p.9).

4. Причины кризиса в Восточной Европе

Кризис в Советском Союзе и в Восточной Европе есть результат тех же фундаментальных изменений в мировом хозяйстве, которые влекут капиталистические страны к новой серии торговых войн, за которыми последуют кровавые войны — беспримерная глобализация производства.

Новейшие производительные силы, требующие высокий уровень международного разделения труда, несовместимы с системой национальных государств отрезанных от мирового хозяйства, которые создались в Восточной Европе под крылышком сталинистской бюрократии. Бюрократия, управляющая хозяйством совершенно близоруко, в соответствии со своими эгоистичными интересами, даже не могла употреблять громадный потенциал, который мог бы получиться от хозяйственной интеграции Восточной Европы. В Западной Европе, даже капиталисты достигли более высокого уровня хозяйственного сотрудничества. Восточноевропейские государства были слабо связаны между собой в основном нуждами кремлевской бюрократии. Крушение СЭВа под давлением потока приходящего капитала есть конечный продукт политики сталинистской бюрократии.

Определенный прогресс и заложение фундамента для промышленного развития были возможны в период реконструкции после военной разрухи. Но быстрое развитие новых технологий, особенно микроэлектроники, привело ко все большему отставанию восточноевропейских хозяйств от капиталистического Запада. Развитие таких новых технологий требует громадных капиталовложений и целые армии высококвалифицированных техников и инженеров; оно возможно лишь на основе широкого международного разделения труда.

Попытки Хонекера преодолеть эту проблему путем самостоятельного развития в ГДР мегабитной микросхемы показал невозможность равнения отдельного национального хозяйства с мировым. Большая часть имеющихся ресурсов была вложена в этот проект в то время, когда другие индустрии хирели и распадалась. Между тем, мегабитная микросхема, запланированная выйти наконец к массовому производству, может быть сразу же отправлена в музей; она настолько отстала от мировых продуктов и по возможностям и в цене.

Последствие технологического отставания сказывается в резком ухудшении баланса внешней торговли. Доля ГДР в мировой торговле в машиностроении упала с 3,9% в 1973 году до 0,9% сегодня. Тайвань экспортирует в 20 раз, а Сингапур в 10 раз больше чем ГДР в этой области. Даже торговля с Западной Германией, поддержанная по политическим причинам, стала падать после 1985 года. Подобные процессы протекали в СССР и в 26 других восточноевропейских странах.

Троцкий давно объяснил, что мысль о возможности построения социализма в одной стране или группе стран, отдельно от мирового хозяйства, это реакционная утопия:

„Марксизм исходит из мирового хозяйства, не как суммы национальных частей, а как могущественной самостоятельной реальности, которая создается международным разделением труда и мировым рынком, властно господствующим в нынешнюю эпоху над национальными рынками. Производительные силы капиталистического общества давно уже переросли национальные границы. Империалистическая война явилась одним из выражений этого факта. Социалистическое общество должно представлять собою в производственно-техническом отношении более высокую стадию по сравнению с капитализмом. Задаваться целью построения национально-замкнутого социалистического общества значило бы, несмотря на все временные успехи, тянуть производительные силы назад даже по сравнению с капитализмом. Пытаться независимо от географических, культурных и исторических условий развития страны, составляющей часть мирового целого, осуществлять самодовлеющую пропорциональность всех отраслей хозяйства в национальных рынках, значит гоняться за реакционной утопией.“ (Перманентная революция, Предисловие к немецкому изданию 1930-го года, написано 29 марта 1930).

5. Интернациональный кризис рабочего движения

Крушение сталинистской бюрократии есть лишь самое законченное выражение общего кризиса международного рабочего движения. Оно означает полное банкротство всех национальных программ, являющихся основами не только сталинистской, но и реформистской бюрократии профсоюзов и социал-демократических партий на Западе.

Точка отталкивания реформизма, это что лучший метод защиты рабочего класса остается в рамках капиталистического общества. По этой логике, реформизм подчиняет рабочий класс капиталистической системе национальных государств. В период торговых и военных войн это неминуемо ведет к реформистской идентификации интересов рабочего класса с интересами „своей собственной“ буржуазии в ее борьбе на мировом рынке.

За последнюю декаду реформистские бюрократии каждой капиталистической страны превратились в жандармов предпринимателей. Они видят свою основную задачу в проведении атак на рабочий класс, которые капиталисты объявляют необходимыми для сохранения своей „конкурентоспособности“ на мировом рынке. В прошлом реформисты основывали свою политику на возможности реформ капитализма в интересах рабочего класса и заявляли о ненужности социалистической революции; сегодня во имя защиты капитализма они отвергают все реформы.

В Западной Германии СДПГ поддерживает все атаки правительства Коля на пенсии и медицинское обеспечение. Профсоюзная бюрократия — во имя защиты „промышленной позиции Германии“ — сотрудничает в организации массовых увольнений и ускорений в тесной коллаборации с управлением заводов. Профсоюз ИГ Металл помогает организовать „рабочие группы“ и ночные смены в автопромышленности; в сталелитейной промышленности бюрократия совместно заседает в корпоративных комитетах (органы управления компаний) на основе паритетного определения; она разделяет ответственность за уничтожение 180.000 рабочих мест за последние двадцать лет.

В США профсоюзная бюрократия систематически предавала и изолировала каждую схватку в 80-х годах. В результате заработная плата упала до уровня 1968 года. Хотя в последнее время предприниматели получают рекордные прибыли, число забастовок упало до невиданного раньше уровня и процент организованных в профсоюзы рабочих упал с 35% после войны до 17% сегодня.

Во всех странах где правят социал-демократы, — Испания, Франция, Австралия, и т. д., — они нападают на рабочий класс точно так же, как и правые правительства Великобритании и ФРГ.

Основываясь на этом кризисе рабочего движения бесчисленные мелко-буржуазные идеологи объявляют «конец рабочего класса». Но это конец не рабочего класса а национальных программ его старых вождей. В глобальном хозяйстве, защита завоеваний рабочего класса на основе чисто национальной программы невозможна. Рабочий класс нуждается в интернациональной программе и не может без нее защитить свои самые элементарные завоевания.

6. Банкротство «социализма в одной стране»

Так же как и реформисты, сталинисты базируются на национальной программе. Развитие сталинизма неразрывно связано с теорией «социализма в одной стране».

Эта теория была впервые развита немецким социал-демократом Г. Фольмаром в 1878 году в его статье «Изолированное социалистическое государство». Оспаривая Маркса и Энгельса, которые видели в социализме результат международной классовой борьбы, Фольмар заявил, что основываясь на высокоразвитой технологии социализм можно построить и в одной Германии. Теория Фольмара послужила оправданием социал-демократической поддержки Первой Мировой войны. САПГ протолосовала за военные кредиты и заявила о необходимости спасти германскую культуру и хозяйство для будущего построения социализма. Так, судьбы рабочего класса и национального государства были переплетены вместе и рабочий класс повел на империалистическую бойню.

В 1924 году Сталин и Бухарин выставили теорию «социализма в одной стране» и отбросили ленинскую интернациональную стратегию в пользу национальной программы. Эта программа выражала социальные интересы государственной и партийной бюрократии, которая выбрала Сталина в вожаки, избавилась от контроля рабочего класса и в конечном итоге выдвинулась в нового управляющего обществом.

Корни бюрократии лежат в экономической изоляции Советского Союза из за поражения революции в Германии. Эта изоляция не позволила быстро поднять производство до уровня являющегося предпосылкой для искоренения всеобщей нужды, где экономика получила бы социалистический характер. В отличие от социалистического государства, должного по Марксу отмирать, государственный аппарат в роли «жандарма неравенства» начал расти и бюрократия начала формулировать собственные интересы.

Как единственно привилегированный стратум в советском обществе, бюрократия была заинтересована в сохранении статуса кво. Она опасалась, что распространение революции в другие страны возбудит рабочий класс и поставит ее собственное привилегированное существование под угрозу. Теория «социализма в одной стране» стала рычагом превращения бюрократии в агенство империализма внутри рабочего движения.

Бюрократия обеспечила свою власть в жестокой борьбе против Левого Оппозиции, которая под предводительством Троцкого защищала перспективу мировой социалистической революции. В течении этой борьбы бюрократия уничтожила целое поколение революционеров включая весь Центральный Комитет большевиков 1917 года.

Вначале ошибочно, под влиянием старых меньшевистских теорий, но потом все более сознательно, сталинизм организовал самые ужасные поражения в истории международного класса. Самым сокрушающим из них было поражение германского пролетариата Гитлером, совершенно непонятное без изучения роли сталинистского руководства Коминтерна и КПГ, его немецкой секции. Они единственно отвечают за тот факт, что объединенный фронт рабочего класса против фашизма, являвшийся единственным оружием против гитлеровской победы не был создан. Троцкий и германские троцкисты повсемерно боролись за создание такого фронта, но их исключили из партии, преследовали и в конце, убили.

Поражение германского пролетариата означало конечный переход сталинистского Коминтерна в лагерь контрреволюции. Стало невозможным возродить Интернационал и возратить его на революционный путь. 1933-й год, — поражение германского рабочего класса и отказ Коминтерна сделать из этого выводы, — имеет то же последствие для Третьего Интернационала, что 1914-й год, — голосование за военные кредиты в Первую Мировую войну, — имел для Второго Интернационала. Троцкий пришел к выводу, что стало необходимым построить новый, Четвертый Интернационал. Он был учрежден в Париже в 1938 году.

Внешняя политика Сталина была теперь направлена на создание различных союзов с силами империалистов. Роль коммунистических партий была подчинена этим маневрам. Эта политика достигла циничного апогея в 1939 году с заключением Пакта между Сталиным и Гитлером и передачей Гитлеру сотен членов КПГ, которые спаслись от него в Советском Союзе.

Победа Красной Армии над Гитлером ничуть не изменила контрреволюционную сущность сталинизма. Она конечно доказала, что советский пролетариат несмотря на преступления сталинистской бюрократии тогда и теперь готов к героической защите отношений собственности рожденных в Октябре. Заслуга за победу над фашизмом принадлежит советскому рабочему классу, а не Сталину. Сталин отвечает за поражения международного пролетариата, за открытие дороги перед Гитлером из за поголовного уничтожения руководства Красной Армии накануне войны.

7. Горбачевская программа капиталистической реставрации

Если сегодня сталинистская бюрократия решается на упразднение национализированной собственности, которая до сих пор была основой ее привилегий, и пытается возродить капиталистическую собственность, то это лишь конечное последствие ее программы «социализма в одной стране».

Как заявил Четвертый Интернационал в своей учредительной программе более 50-ти лет назад, изолированное рабочее государство в конечном итоге просуществовать не может. Или оно станет точкой отправления для расширения социалистической революции в другие страны, или бюрократия превратится в орудие капиталистической реставрации:

«Бюрократизация отсталого и изолированного рабочего государства и превращение бюрократии во всеильную 29

привилегированную касту являются самым убедительным — не теоретическим только, а практическим — опровержением теории социализма в отдельной стране.

„Режим СССР заключает в себе таким образом ужасающие противоречия. Но он продолжает оставаться режимом переродившегося рабочего государства. Таков социальный диагноз. Политический прогноз имеет альтернативный характер: либо бюрократия, все более становящаяся органом мировой буржуазии в рабочем государстве, опрокинет новые формы собственности и отбросит страну к капитализму; либо рабочий класс разгромит бюрократию и откроет выход к социализму.“ (Бюллетень Оппозиции, № 66-67, май-июнь 1938)

Политика Горбачева, — введение капиталистической частной собственности, свержение монополии на внешнюю торговлю, привлечение иностранного капитала к эксплуатации советского рабочего класса, — не разрыв со сталинизмом, а его кульминация.

Горбачевская перестройка является практическим признанием со стороны сталинистской бюрократии, о нежизненности теории „социализма в одной стране“, о необходимости вновь интегрировать советское хозяйство в мировое. Но бюрократия органически не способна сделать это социалистическим путем, то есть путем мобилизации международного рабочего класса. Вместо этого она выбирает капиталистическую дорогу во все более тесной коллаборации с империализмом, чтобы провести капиталистическую реставрацию против оппозиции рабочего класса. Горбачевская политика угрожает выполнить сегодня то, что танки Гитлера не сумели сделать 50 лет назад — раскол и уничтожение Советского Союза. Именно поэтому его так обожают и прославляют буржуазная пресса.

Но реставрация капитализма в Советском Союзе, как прояснили стачки шахтеров, невозможна без конфронтации с рабочим классом. С выборами Горбачева в своего нового лидера, бюрократия среагировала на опасность конфронтации подобной той, что произошла в 1980-81 гг. во время революционного наступления польского рабочего класса. Она нуждалась в новых социальных подпорках своего правления, создание которых и является целью гласности.

Гласность не имеет ничего общего с возрождением рабочей демократии; последняя потребует возрождение Советов и изгон из них бюрократии. В отличие от этого гласность пытается мобилизовать мелкую буржуазию как противовес рабочему классу, — секции интеллигенции, ненавидящие сталинизм потому что он не давал им делать карьеру, как их коллегам на Западе; спекуляторы, которые хотят легализировать свои действия; капитаны советской промышленности, которые намереваются стать частными капиталистами.

Политика Горбачева мобилизовала самые реакционные религиозные и националистские элементы советского общества. Его экономическая политика и идеологическая кампания прямо ответственны за разжигание националистских погромов. Через атаку плавного хозяйства он поощряет раздробление Советского Союза по национальным границам и в то же время отвергает как старомодный, принцип солидарности рабочего класса, который единственно может обеспечить равенство национальностей в Советском Союзе, вместо него предлагая всеобщие „гражданские права“. Как любой буржуазный политик, клеймящий классовую борьбу во имя всеобщей морали, Горбачев открыл дорогу самым реакционным идеологиям: расизму, национализму и религии.

В международной сфере Горбачев играет роль открытого жандарма империалистов. Он применил давление к освободительным движениям в Никарагве, Южной Африке и других

бесчисленных странах и принудил их сдаться перед диктатом американского империализма и коллаборировать с самыми реакционными фашистскими элементами.

8. Капиталистическая реставрация в Восточной Европе

С наплывом политической революции в Восточной Европе сталинистские партии решились на программу подобную горбачевской. Те самые бюрократы которые годами оправдывали угнетение рабочего класса, Берлинские стены и колючую проволоку, утверждая что все это служит „защите социализма“ против империализма и фашизма, теперь оказались самими яростными сторонниками капиталистической реставрации.

Они получили немедленную поддержку со стороны мелко-буржуазных демократов, которые еще вчера демонстрировали против сталинизма вместе с рабочим классом. Сегодня они вместе заседают в правительстве и с поддержкой капиталистических банков планируют массовые увольнения, скачки цен и урезания заработной платы рабочего класса.

В Польше лидеры Солидарности создали правительство в коалиции с представителями католической церкви и сталинистской ПОРП. Их атака на рабочий класс намного превосходит те, которые первоначально привели к созданию Солидарности. Программа Всемирного Монетарного Фонда, которую проводит режим Мазовецкого направлена на увольнение полумиллиона рабочих, двадцатипроцентное понижение уровня жизни и уничтожение всех сохранившихся мер социальной защиты. Эта программа является предпосылкой будущей распродажи польских рабочих империалистическим компаниям, как дешевых наемных рабов.

В Чехословакии, представитель Гражданского Форума, Вацлав Гавел возглавляет сталинистское правительство, министр финансов которого является восторженным поклонником Маргарет Тэтчер. В ГДР партии „Круглого Стола“ полностью поддерживают программу капитализации, предложенную правительством Модрова.

Все восточноевропейские страны приняли законы отменяющие государственную монополию внешней торговли и валютного обмена. СЭВ разваливается вслед за объявлением Польши, Чехословакии и ГДР о формировании их собственного экономического союза, где торговля между членами будет исчисляться в долларах.

Капиталистическая реставрация может быть навязана лишь насилем против рабочего класса. Сталинисты и их мелко-буржуазные союзники с особой осторожностью сохраняют старый аппарат насилия. В Польше министерства обороны и внутренних дел все еще в руках сталинистов. В ГДР Модров сохраняет секретную полицию Стаси под именем, похожим на западногерманское. Между тем участники Круглого Стола пекутся о том, чтоб преступления сталинистской СЕПГ и Стаси не были бы раскрыты и наказаны рабочими трибуналами; эти дела ведутся теми же самыми судьями, которые в течении десятков лет выполняли все заказы бюрократии.

Для рабочего класса Восточной Европы, демократия придет лишь в результате политической революции под руководством пролетариата, которая уничтожит бюрократию и заменит ее революционным правительством, основанным на демократически выбранных рабочих советах.

9. Борьба за международное объединение рабочего класса

Рабочий класс может защитить себя от политики капиталистической реставрации и от связанных с ней атак на социальные достижения лишь на основе международной программы. Невозможно разрешить кризис, приведший к свержению сталинистского режима в ГДР и в других восточноевропейских странах в рамках национальных границ этих стран. Наоборот, сама нежизненность этих границ довела классовые противоречия до грани взрыва.

Рабочий класс должен объединиться со своими классовыми братьями всего мира — в Советском Союзе и Восточной Европе, в капиталистических странах и угнетенных странах Азии, Африки и Латинской Америки — в общей борьбе против сталинизма и капитализма. Он не должен позволить сталинистской бюрократии и ее мелко-буржуазным союзникам, соревнующимся друг с другом из за милостей империалистических банков, науськивать расистскими тирадами германский против польского, или венгерский против русского рабочие классы.

Консолидация хозяйств Восточной Европы и советского Союза, конечно под контролем не бюрократии а рабочего класса, смогла бы быстро и существенно улучшить положение последнего. Но гораздо большее значение имело бы объединение с рабочим классом Западной Европы. Борьба против закрытий заводов, против массовых увольнений и снижений зарплат в Западной Европе должна быть соединена с борьбой против капиталистической реставрации в Восточной Европе. Рабочий класс Западной Европы должен взять ответственность за защиту восточноевропейских рабочих, организуя забастовки и демонстрации.

Целью этой борьбы должно быть основание Соединенных Социалистических Штатов Европы в рамках всемирной социалистической-республики.

Соединенные Социалистические Штаты Европы есть единственная мыслимая форма правления рабочего класса в экономически и политически тесно связанной Европе. Европейская революция, есть сплетение политической революции, — за свержение сталинистской бюрократии в Восточной Европе и построение настоящих рабочих государств, — и социалистической революции, — завоевание власти рабочим классом в Западной Европе.

10. Стройте Четвертый Интернационал!

Полное банкротство национальной программы сталинистских и социал-демократических бюрократий неотложно требует создания нового революционного руководства для вооружения рабочего класса интернациональной программой и его сплочения поверх всех границ. Четвертый Интернационал, — сегодня под руководством Интернационального Комитета, — из за своей доктрины, программы и традиций, является единственной партией способной выполнить эту задачу.

Корни Четвертого Интернационала лежат в борьбе Левого Оппозиции под руководством Льва Троцкого, против растущей сталинистской бюрократии в Советском Союзе в двадцатые годы. Ось этой борьбы пролегла в защите интернациональной стратегии социалистической революции против националистской программы «социализма в одной стране». Эта борьба была направлена против

государственного и партийного аппарата, подавление внутри-партийной демократии, угнетение национальных меньшинств, зигзаги в хозяйственной политике, угрожавшие смычке рабочих и крестьян, — но Троцкий настаивал, что лишь те, кто соглашался с фундаментальным вопросом о пролетарском интернационализме могли быть членами Левого Оппозиции.

История доказала его правоту. С исключением троцкистов, все другие тенденции, конфликтовавшие со Сталиным, капитулировали под давлением бюрократии. Лишь троцкисты не согнулись под политическим давлением и террором ГПУ. В конечном итоге, десятки тысяч оппозиционеров были убиты в секретных концлагерях ГУЛАГа.

Интернациональная программа Левого Оппозиции дала сознательное выражение революционным традициям рабочего класса, его социальной ненависти по отношению к бюрократии. Сталин сознавал это, все чистки и Московские Процессы велись во имя борьбы с троцкизмом. До сегодняшнего дня наследники Сталина в Кремле и Восточном Берлине, несмотря на разговоры о демократии, смертельно опасаются публикации работ Троцкого в рабочем классе. В ГДР, подавление троцкистов было немедленно унаследовано сталинистами от фашистов. Ведущий немецкий троцкист Оскар Хиппе, который чудом пережил преследование нацистской диктатуры, был потом заключен сталинистским ульбрихтским режимом в тюрьму на восемь лет.

Основой организации Международной Левого Оппозиции в 1928 году явилась фундаментальная критика Троцким черновой программы Сталина и Бухарина, предложенной на шестом конгрессе Коминтерна. В своей критике он систематично обнажил непримиримое противоречие между программой интернациональной революции и программой «социализма в одной стране» и доказал ответственность Коминтерна за сокрушающее поражение китайского пролетариата в 1927 году.

Международная Левая Оппозиция до 1933 года направляла свои усилия на существующие коммунистические партии, чтобы повернуть их обратно к марксизму. После поражения германского рабочего класса и отказа руководства Коминтерна сделать из этого какие либо выводы, Оппозиция подняла призыв к созданию нового Четвертого Интернационала; он был учрежден в Париже в 1938 году. Учредительная программа заявляла: «Четвертый Интернационал уже возник из больших событий: величайших в истории поражений пролетариата. Причина этих поражений — в перерождении и измене старого руководства. Классовая борьба не терпит перерыва. Третий Интернационал вслед за Вторым умер для революции. Да здравствует Четвертый Интернационал!»

Четвертый Интернационал был единственной политической тенденцией, которая боролась за революционное поражение во время Второй Мировой войны, так как делал Ленин и левое циммервальдское крыло во время Первой Мировой войны. Члены ЧИ вели героическую борьбу против фашизма. Во Франции они выпускали подпольную газету *Рабочий и Солдат* (на немецком языке) и вели агитацию среди немецких солдат; они расплатились за это своими жизнями. Они настаивали, что борьба рабочего класса против фашизма не должна быть подчинена интересам французского, британского или американского империализмов. Вторая Мировая война, как и Первая, являлась империалистической войной за передел мира между империалистическими бандитами.

За свою политику троцкистов преследовали не только фашистские и «демократические» капиталисты (руководство Социалистической Рабочей Партии в США было брошено в тюрьму), но и сталинисты, которые подчиняли антифашистскую борьбу

рабочего класса реакционным буржуазным политикам вроде Де Голля.

Как любое другое революционное направление, Четвертый Интернационал развился в борьбе против оппортунистических уклонов в своих собственных рядах, т. е. против тех, кто приспособился к существующим социальным отношениям и капитулировал перед идеологическим давлением классового врага. Это давление приняло особенно резкую форму в начале 50-х годов, когда капитализм стабилизировался на основе коллаборации между империализмом и сталинизмом.

Мелко-буржуазная тенденция под руководством Мишеля Пабло и Эрнеста Манделя отвергла утверждение Четвертого Интернационала, что сталинизм является контр-революционным орудием империализма. Они прославляли государства, созданные в Восточной Европе, как прототипы будущих социалистических режимов, утверждая, что эти государства служат доказательством того, что под давлением масс сталинизм может играть прогрессивную роль. Пабло даже заявил, что переход от капитализма к социализму и существование таких полицейских диктатур продлятся столетиями.

Эта перспектива, превращавшая сталинистскую бюрократию в орудие исторического прогресса, не оставляла места независимой деятельности рабочего класса под руководством Четвертого Интернационала. Из нее неминуемо исходила ликвидация Четвертого Интернационала, его превращение в придаток сталинистской бюрократии.

Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала был основан в 1953 году для защиты принципов Четвертого Интернационала от паблоистского ревизионизма. В *Открытом Письме*, Джеймс П. Кэннон, лидер американской Социалистической Рабочей Партии обратился с призывом к созданию Интернационального Комитета и прямо заявил, что сталинизм является основной преградой, предотвращающей рабочий класс от социалистической революции. «Главная преграда — сталинизм; он привлекает рабочих играя на престиже Октябрьской Революции, а потом, предав их доверие, толкает их к социал-демократии, или бросает их в апатию, или к новым иллюзиям в капитализм. Трудящиеся расплачиваются за эти предательства консолидацией фашистских и монархистских сил и новыми войнами, порожденными и подготовленными капитализмом. Со своего зачатия, Четвертый Интернационал поставил свержение капитализма внутри и за границами СССР как свою главную задачу.» (*Открытое Письмо*, 1953).

Интернациональный Комитет всегда твердо придерживался мнения, что социализм может быть построен лишь на базе пролетарской революции. Рабочие государства не могут возникнуть путем бюрократических махинаций сверху, изменений в отношениях собственности, проводимых полицейской диктатурой, а лишь путем классово сознательного вмешательства рабочим классом. На Третьем Конгрессе в 1966 году, ИКЧИ обобщил свою позицию и предугадал теперешние развития с поразительной аккуратностью:

«Европа, вышедшая из Второй империалистической войны еще менее стабильна, чем после Первой Мировой войны. Мозаика европейских государств не исчезла. В Западной и в Восточной Европе она поддерживается с двух сторон и буржуазией и кремлевской бюрократией вместе с бюрократиями сателлитов. Вдобавок к этому, Германия разделена пополам и немецкий рабочий класс разрезан на части.

34 «Мозаика государств, раздел Европы надвое, несовместимы с развитием производительных сил. Капиталистическая попытка преодолеть узость границ создав ЕЭС (Общий Рынок) и ЕАСТ

(Европейская Ассоциация Свободной Торговли) есть лишь соглашения между группами капиталистов соответственно их силовому весу. Они установлены за счет рабочего класса. Каждая буржуазия все больше давит на собственный рабочий класс в той степени, что она 'сотрудничает' с другими буржуазиями на европейском масштабе. При малейшем признаке экономических затруднений, слышен скрип и стон исходящий от ЕЭС и ЕАСТ."

«Под руководством кремлевской бюрократии, бюрократические касты каждого национального государства Восточной Европы не гармонизируя хозяйства своих стран, наоборот усилили национальные расколы, таким образом умножая противоречия. Бюрократия не решает эту проблему."

«Раскол Европы надвое, Германии надвое, со стороны капитализма может быть решен лишь уничтожением экономической и социальной структуры Восточной Европы и Восточной Германии и восстановлением капитализма. Это будет означать ликвидацию целых секторов хозяйства, контроль остатков американским и европейским капиталом, миллионы пролетариев, обреченных на безработицу и нищету, национальный гнет неслыханной жестокости. У кремлевской бюрократии нет выхода. Она лишь может надеяться на неограниченное продление статуса кво, в конечном итоге, невозможного."

«Революция в европейской стране не могла бы привести к власти рабочий класс не сотряснув всю Европу. Рабочий класс в отдельной стране не мог бы удержать власть не расширив революцию на всю Европу. Борьба за пролетарскую революцию в Европе не может игнорировать вопросы национальных границ, раздела Европы надвое, объединения Европы. В Европе, социальная революция в капиталистических странах и политическая революция в Восточной Европе и в СССР сплетаются вместе. Программа пролетарской революции в любой европейской стране требует борьбу за Соединенные Социалистические Штаты Европы, основанные диктатурой пролетариата."

«Наш лозунг требует: осуждение раздела Европы надвое в результате ялтинской и потсдамской конференций; борьба против всех форм национального угнетения, невзирая на его происхождение — империалистическое или сталинистское; борьба за безусловное объединение Германии. Он требует осуждения лже-интернационализма, состоявшего в участии профсоюзных организаций в организации Общего Рынка, который является лишь одной ступенью вовлечения профсоюзов в государство."

«Лозунг Соединенных Социалистических Штатов Европы является содействием построению революционных партий в каждой европейской стране. Это конкретный ответ национальному разделу европейского пролетариата и объединяет социальную революцию и политическую революцию в единый процесс. Он требует, чтоб пролетариат взял власть в каждой стране.» (*Trotskyism Versus Revisionism*, vol. 5, [London: New Park, 1974], pp. 60-62).

Борьба против паблоизма, принятая Интернациональным Комитетом Четвертого Интернационала в 1953 году, продолжалась более сорока лет. В 1963 году американская Социалистическая Рабочая Партия капитулировала под тем же давлением, что и Пабло с Манделем и вступила в паблоистский Объединенный Секретариат, который до сего дня находится под руководством Манделя. В 70-е годы, великобританская секция Интернационального Комитета начала развивать паблоистские позиции, которые привели к повороту от Интернационального Комитета и к дезинтеграции РРП.

История паблоизма отмечена долгой цепью кровавых поражений рабочего класса. Паблоизм всегда появляется на политической сцене, когда преобладание сталинистов над рабочим движением стоит под угрозой. Во время рабочего восстания в ГДР

17 июня 1953 года. Мандель и Пабло встали на сторону сталинистской бюрократии. Они отказались бросить клич о выводе советских войск и наоборот сеяли иллюзии о возможности оказывать давление на бюрократию и толкать ее на все более широкие уступки под давлением масс.

В 1956 году, когда разразилось польское рабочее восстание, Мандель помог рекламе Гомулки, — который спустя 13 лет отдал приказ своим войскам расстрелять демонстрацию рабочих судоверфи, — как представителю «нового революционного марксистского руководства польского пролетариата.» Через 20 лет он прославлял Валенсу. Мандель тесно сотрудничал с Яцеком Куроном, нынешним Министром Труда в правительстве Мазовецкого, вплоть до момента принятия Куроном министерского портфеля; Мандель годами прославлял Курона как троцкиста.

Не менее преступной является роль Объединенного Секретариата ведомого Манделем и в других странах. Где бы он ни контролировал секции Четвертого Интернационала, он подчинял их преобладающим политическим направлениям, — сталинистам, мелко-буржуазным националистам, или студенческому движению протестов.

В 1964 году паблоистская ЛССП в Шри Ланке вступила в коалиционное буржуазное правительство, участвуя в резне 15.000 восставших молодых крестьян. В Латинской Америке тысячи сторонников Манделя расплатились жизнью, следуя его советам и сменив политическую борьбу в рабочем классе на бессмысленные авантюры партизанской войны в горах.

Одним из вреднейших отбросов паблоизма является Троцкистская Лига Германии, работающая в ГДР как провокаторы на службе сталинизма. ТЛГ происходит из американского среднего класса. Это часть группы, в 60-х годах под руководством Джеймса Робертсона порвавшей с мировым троцкистским движением. Она следует паблоистской линии — истерично поддерживает сталинистскую бюрократию. Она с энтузиазмом поддержала советское вторжение в Афганистан, клеймила Солидарность фашистами в 1980 году и одобрила ее подавление во время военного переворота генерала Ярузельского. В ГДР она открыто выступает защитником СЕПГ-ПДС, посылая горячее приветствие на их съезд. Она призывает к усилению государственного аппарата, включая полицию, армию, секретную полицию и части спецназа и призывает к восстановлению сталинистской заводской милиции.

Длительная теоретическая и программная борьба против паблоистского ревизионизма, достигшая апогея в конфликте с националистским руководством британской РРП, подготовила Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала к требованиям нового революционного периода. Эта борьба имеет такое же значение для революционного развития рабочего класса в конце двадцатого века, как борьба Розы Люксембург против Бернштейна и конфликт Ленина с меньшевиками в начале этого века, борьба, которая в конце привела к победе Октябрьской революции.

Крушение восточноевропейских режимов есть историческое подтверждение этой борьбы. Искаженные рабочие государства, которым Пабло и Мандель пророчили многовековую жизнь, развалились за четыре с лишним декады. Революционный рабочий класс, списанный на свалку паблоистами, вновь выходит на сцену истории как независимый революционный фактор.

Реакция паблоистов, это выступить как открытые защитники сталинистской бюрократии. В своей последней книге о перестройке, Мандель решительно выступает на стороне Горбачева и его политики. В ГДР, сторонники Манделя, Демократические

Социалисты, — члены Объединенной Левой, — сидят за «Круглым Столом» и поддерживают правительство Модрова в реставрации капитализма. Когда Кренц еще был у власти, Мандель в официальной газете сталинистской бюрократии осудил призыв ЛСР (германская секция Интернационального Комитета Четвертого Интернационала) к свержению сталинистской бюрократии, назвав его «недопустимым вмешательством извне.»

11. Сталинистская бюрократия — двигатель капиталистической реставрации в ГДР

В ГДР сталинистская бюрократия является ведущей силой выполняющей капиталистическую реставрацию. Сорок лет после основания ГДР, политика сталинистов направлена на свержение всех социальных достижений и общественного положения рабочего класса.

Наметки этой политики были начертаны уже давно. Профессора из официальных сталинистских институтов, — например фрау Люфт, министр экономики в правительстве Модрова, — давно ожидали призыва к действиям. Сам Хонекер провел идеологическую подготовку основав буржуазную историческую традицию ГДР: Лютер, Великий Фредерик и даже Бисмарк числились среди основоположников, не Маркс и Энгельс.

Свержение режима Хонекера под давлением массовых демонстраций осенью 1989 года послужило сигналом к по возможности быстрой реализации этих планов, сделать их совершившимся фактом прежде чем рабочий класс сможет встать против них. Правительство Модрова систематически работало для организации капиталистической контрреволюции и для интеграции ГДР в империалистическое германское государство. В этом и есть значение Vertragsgemeinschaft (общего договора), который режим Модрова предложил Федеральной Республике и который он так целеустремленно преследует.

Сегодня СЕПГ-ПДС бросила все разговоры о «третьем пути» между капитализмом и социализмом, которыми она раньше прикрывала свои планы. Отменены все ограничения к установлению предприятий под контролем капиталистов. Министр экономики, фрау Люфт, предложила план установления капиталистической рыночной экономики, снятия всех ограничений на цены и конвертируемости остмарки к 1992 году. Последствия этой экономической политики будут похожи на те, что происходят в Польше при Мазовецком: цены умножатся, реальные зарплаты и пенсии резко упадут, сбережения растут.

Все экономические меры модровского правительства были предварительно обсуждены с правительством ФРГ; они оба находятся в ежедневном контакте. Что бы ни потребовали западногерманский министр финансов Хауссман или глава фирмы Даймлер, Ройтер на вечерней программе ТВ, объявлено решением правительства в Восточном Берлине наутро.

Сталинистская бюрократия нуждается в старом государственном аппарате насилия, чтобы подавить сопротивление капиталистической реставрации со стороны рабочего класса. Контрреволюция удастся лишь насильственным путем. Из за этого СЕПГ-ПДС до сих пор цепляется за государственность ГДР и утверждает о своей оппозиции «объединению».

Раздел Германии по окончании Второй Мировой войны перво наперво служил расколу рабочего класса, чтобы держать его под контролем. Поэтому Лига Социалистических Рабочих защищает не эти реакционные границы, а социальные завоевания рабочего 37

класса. Это возможно лишь путем воссоединения рабочего класса Восточной и Западной Германии. Выбор стоящий перед рабочим классом не „за или против объединения“. Настоящий выбор это воссоединение сверху или снизу; включение ГДР в империалистическую Великую Германию, или объединенная социалистическая Германия в рамках Соединенных Социалистических Штатов Европы.

Возможность, объявленная председателем СЕПГ Гиси на чрезвычайном съезде СЕПГ, сделать из ГДР „гуманную социальную альтернативу Западной Германии, этим путем стимулируя демократическое соревнование между обеими немецкими государствами“ попросту не существует. Это не более, чем попытка возродить старый сталинистский миф „социализма в одной стране“, опроверженный историей, попытка запутать рабочий класс.

12. „Круглый Стол“ – конспирация против рабочего класса

Важнейшая опора сталинистской бюрократии в выполнении капиталистической реставрации против рабочего класса, это собрание так называемых оппозиционных партий вместе с СЕПГ-ПДС вокруг „Круглого Стола“. Все они в конце января вошли в правительство Модрова.

Все они представляют правую оппозицию к сталинизму. Не защищая рабочий класс против реставрации капитализма, они наоборот требуют, чтоб сталинистская бюрократия ввела капитализм еще быстрее и более последовательно. Их „оппозиция“ ограничивается желанием самим заполучить долю власти, которая до сих пор была исключительно в руках бюрократии.

Их социальная база в мелкой буржуазии, – адвокаты, академики, представители церкви, мелкие частники и т. п. Они стоят гораздо ближе к бюрократии, чем к рабочему классу; они ненавидят этот последний, так как идентифицируют сталинизм с властью рабочего класса. А сталинизм они ненавидят в основном потому, что он не позволил им сделать блестящую карьеру как лакеи буржуазии.

Их политической программой является формальная, т. е. буржуазная демократия. Это диаметрическая противоположность рабочей демократии. Она не пытается свергнуть существующий государственный аппарат насилия и дать контроль над государством и хозяйством в руки рабочего класса, т. е. преобладающего большинства населения. Наоборот, она пытается сохранить и усилить этот аппарат и обеспечить участие мелкой буржуазии в управлении государственными делами.

Слова Маркса, предупреждавшие рабочий класс в 1850 году о немецких мелко-буржуазных демократах, применимы и сегодня: „Далекие от мысли произвести переворот во всем обществе в интересах революционных пролетариев, демократические мелкие буржуа стремятся к такому изменению общественных порядков, которое сделало бы для них по возможности более сносным и удобным существующее общество.“ (Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов).

Эти слои и их понятия преобладали в массовых демонстрациях прошлой осенью. Они позволили сталинистской бюрократии выдержать первые удары и направиться по дороге к капиталистической реставрации. А в тот момент, когда рабочий класс начал формулировать собственные интересы, мелко-буржуазные демократы, забыв о своих требованиях о свободе,

38 вошли в переговоры за „Круглым столом“ и в конце концов

вступили в правительство. Несмотря на то, что мелко-буржуазные „демократы“ имеют столь же мало демократической законности, как и правительство Модрова и предшествующие ему режимы Хонекера и Кренца, вместе с СЕПГ они все заняты экономической и политической подготовкой капиталистической реставрации.

Между различными партиями и группировками „Круглого Стола“ нет фундаментальных разногласий. Их решение 5-го января выступить на выборах с общей программой ясно доказало это. Если они и разделены на разные организации, которые в свою очередь раскалываются и разваливаются, то это происходит из за того, что в революционной ситуации мелкая буржуазия стиснута между сталинизмом с одной стороны и рабочим классом с другой; она органически не способна разработать последовательно независимую политику.

Социал Демократическая партия – поборник германского империализма

СДПГ развилась в ведущую партию Круглого Стола с тех пор, когда западногерманская СДПГ в январе решила ввести в эту ранее слабую организацию громадные политические и финансовые средства и сделать ее своим филиалом.

Цель СДПГ, возглавить правительство ГДР после выборов 18 марта и ускорить ее включение в Федеральную Республику в соответствии с десятиэтапным планом западногерманского канцлера Коля. Краеугольный камень политики СДПГ – единство германской нации и введение рыночного хозяйства. Итак, они сторонники реставрации капитализма и интересов германских капиталистов.

Они продолжают традиции СДПГ, занимая сцену в те моменты, когда германский империализм попадает в тяжелое положение и спасая его. В 1918 году СДПГ подавила ноябрьскую революцию и подписала версальский договор; между 1929 и 1933 годами она делала все возможное для предотвращения восстания пролетариата, поддержала выбор Гинденбурга в президенты, а он впоследствии передал власть Гитлеру. Первого мая 1933 года СДПГ даже вышла на демонстрацию под знаменем свастики в надежде, что Гитлер найдет ей применение.

СДПГ стоит не на традициях Карла Либкнехта и Розы Люксембург, – хотя они нагло цитируют последних, – а на традициях их убийц, таких как бывшие лидеры СДПГ, Носке, Шейдеманн и Эберт. Они продолжают традиции Зоргибеля, который отдал приказ стрелять в рабочую демонстрацию в Берлине Первого мая 1929 года.

Их утверждение, что они представляют оппозицию к сталинизму – наглая ложь. Сталинизм и социал-демократия всегда дополняли друг друга, как оруженосцы империализма. СДПГ вмешалась в ГДР не для оппозиции к сталинизму, а в качестве его наследника. После крушения аппарата СЕПГ, СДПГ пытается построить новый аппарат для подавления сопротивления рабочего класса капиталистической перестройке.

Соглашательство, фабричные комиссии и введение западногерманских конституционных фабричных законов, предложенные в программе СДПГ, все служат этой цели. В Западной Германии, СДПГ и профсоюзные лидеры в течении сорока лет подчиняли рабочий класс интересам капиталистических предприятий путем таких мер. Превыше всего, коллаборация между предпринимателями и профсоюзной бюрократией в рамках „участия рабочих и управления“, имела решающее значение для выполнения массовых сокращений и предотвращения какой либо борьбы со 39

стороны рабочих, или, как случилось на металлообрабатывающем заводе Круппа в Дюисберге-Райнхаузене, для предательства этой борьбы. Западногерманские рабочие завоевали социальные достижения в борьбе против таких порядков, особенно в борьбе против конституционного фабричного закона, который гарантирует сотрудничество рабочих с советами управления для обеспечения коммерческих секретов и других интересов фирмы, т.е. капиталистов.

А претензия СДПГ на часть имущества СЕПГ доказывает, что они намереваются наследовать роль сталинистов. В то время, когда рабочие демонстрируют за экспроприацию СЕПГ, имущество которой было награблено за счет рабочего класса, СДПГ требует часть выручки. Бесчисленные бюрократы СЕПГ, — включая герра Бергхофера, мэра Дрездена и поверенного Модрова, — вышли из СЕПГ, чтобы тут же войти в СДПГ.

Между СДПГ и СЕПГ всегда существовали тесные связи. Ведущая фигура в СДПГ, Герберт Венер, был одним из политических учителей Эриха Хонекера. Ведущий функционер в секретариате Коминтерна, он поддерживал ликвидацию всех противников Сталина, включая множество немецких коммунистов, во время показательных процессов в Москве. Когда он позже перешел в СДПГ, это было не из за его раскола со сталинизмом, а потому что он мог лучше служить интересам капитализма в СДПГ, чем в СЕПГ. Он был архитектором великой коалиции с консерваторами, которая приняла чрезвычайные законы против рабочего класса.

Вилли Брандт начал свою политическую карьеру в Социалистической Рабочей партии в 30-х годах как открытый противник троцкистов, которые составляли единственную принципиальную оппозицию к сталинизму. После войны, Брандт играл ведущую роль против восстания рядовых членов партии в обеспечении поддержки со стороны СДПГ для программы вооружения Западной Германии и выполнения анти-социалистической готесбергской программы. Его Ostpolitik в начале 70-х годов открыла германскому капиталу дорогу на восток и начала эру интенсивной коллаборации между СДПГ и СЕПГ, длящаяся почти до свержения Хонекера. Были разработаны общие программы, Хонекер приветствовал во время его поездки по ФРГ от Бонна до Савра.

Рабочий класс должен так же решительно отвергнуть СДПГ, как и СЕПГ-ПДС.

Новый форум

В начале, Новый Форум играл важную роль по мере того, как расширялось движение против режимов Хонекера и Кренца. Его руководители видели свою роль в сохранении контроля над движением, направлении его лишь против некоторых шишек в бюрократической верхушке, а не против всего государственного аппарата репрессий.

Новый Форум призывает к абстрактной буржуазной демократии и утверждает, что он не имеет определенной программы. Но, как и все остальные участники «Круглого Стола», он за капиталистическую реставрацию.

Он за «смешанную экономику». Это гибридное хозяйство согласно Новому Форуму, характеризуется разнообразными формами собственности: «частная собственность, кооперативная собственность, социальная собственность, включая участие иностранных предприятий в форме прямых инвестиций в технологию, умение и т. д. Кроме того будут играть свою роль соглашения о лицензиях, аренде и о других аспектах».

Это не более, чем украшенное описание капитализма. Такие «разнообразные формы собственности» включая государственную собственность всегда существовали при капитализме; решающий момент, это что с введением частной собственности и рыночного хозяйства все социальные отношения определяются и направляются товарными отношениями.

Классовый характер государства определяется не процентом государственного имущества, а тем какой класс стоит у власти. Государственное владение почтой и телеграфом или железными дорогами не превращает буржуазное государство в социалистическое; наоборот само государство торгует как капиталист. Термин «смешанное хозяйство» является обманом; так же невозможно быть немножко капиталистическим, как и немножко беременной!

Вреждебность Нового Форума к рабочему классу все более проявляется; на съезде в конце января они даже отвергли право вето за общими фабричными комиссиями рабочих и управляющих и потребовали объединения нации.

Объединенная левая

Объединенная Левая играет особую роль в заседаниях Круглого Стола. Это фасад паблистского Объединенного Секретариата, одним из духовных учредителей которого является Эрнест Мандель.

В отличие от остальных партий вокруг Круглого Стола, которые открыто провозглашают свои про-капиталистические программы, Объединенная Левая выдает себя за поборников настоящего социализма. Но напрасно было бы искать мнение по фундаментальным вопросам среди красочного букета их требований. Так же как и лидеры СЕПГ Геси и Модров, они требуют «последовательного применения принципов определения ходовых качеств при распределении доходов» и «само-финансирование путем принудительной прибыльности».

Особая способность Объединенной Левой заключается в ее умении прикрыть свою правую программу множеством левых фраз. Согласно одной из их статей в Лайпцигер Фолкцайтунг, они стоят за «поддержку от западного управления и за совместные предприятия» — «но при условии, что этот процесс останется под контролем служащих, производственных рабочих и научной и технической интеллигенции». Как будто частник когда либо вкладывал деньги в предприятие, в котором рабочие решают об их применении!

Они за «выборы совместных комиссий рабочих и управляющих» как «органов трудящихся», но цели этих комиссий будут заключаться в «реорганизации производства для более высокой эффективности». Вместо сталинских профсоюзов, ускорение будут осуществлять совместные комиссии!

Вместо очищения планового хозяйства от бюрократии они требуют «непосредственное разделение прибыли всех трудящихся». На практике это означает распределение доходов согласно прибыльности различных предприятий.

Эта программа, — правой политики и левых фраз, — служит предохранительным клапаном сталинистской бюрократии. Объявленная цель Объединенной Левой — привязать рабочий класс к этой бюрократии. Они призывают к съезду совместных комиссий рабочих и управляющих и к «сотрудничеству этого съезда с правомочными представителями реформистского крыла СЕПГ».

13. Программа рабочего класса

Рабочий класс может свергнуть сталинистскую бюрократию и предотвратить капиталистическую реставрацию лишь полностью освободившись от влияния этих мелко-буржуазных групп, лишь взявшись за борьбу за свою собственную независимую классовую программу.

Не доверяйте в Фолкскammer — За рабочее правительство основанное на рабочих советах!

Конспирация „Круглого Стола“ кульминируется с подготовкой выборов в Фолкскammer.

Рабочий класс не может ни на йоту доверять этим выборам. Независимо от того кто победит и сформирует правительство, политика капиталистической реставрации будет продолжена после выборов. Весь фарс этих выборов служит лишь для придания демократической законности этой программе; чтобы после выборов стачки против нее могли бы быть объявлены „недемократическими“ и нелегальными. Фолкскammer была и есть необходимой частью государственного аппарата; она не имела другой роли кроме подавления рабочего класса. Она даже для вида не имитировала органы рабочей власти, советы. Даже в то время, когда она использовалась для экспроприации капиталистов, она не изменила своей сущности, как орган усмирения рабочего класса. Конечно, хозяйство перешло в руки государства. Но государство осталось в руках сталинистской бюрократии. Эта последняя использовала государство, чтобы направить давление империализма на плечи рабочего класса, увеличивая рабочие нормы и создавая фактические условия осады под прикрытием стены и колючей проволоки.

Четвертый Интернационал традиционно характеризовал страны Восточной Европы как „искаженные рабочие государства“. Понятие „рабочие государства“ выражало тот факт, что Четвертый Интернационал защищал эти государства и отношения собственности от капиталистической интервенции. В то же время определяя их как „искаженные“, Четвертый Интернационал разъяснял, что они ни в какой мере не содержат элементов пролетарского государства, они не жизнеспособны. В своих функциях жандармов стоящих на защите социального неравенства, государственные аппараты сохранили целостно буржуазный характер.

Этот буржуазный характер государственного аппарата делает невозможным его реформу и употребление в интересах рабочего класса. Это равным образом относится и к Фолкскammer. Это буржуазный парламент и рабочий класс не может превратить его в орган рабочей власти.

Делегаты партий блока (так называемые буржуазные оппозиционные партии представленные в Фолкскammer с момента ее основания сталинистами), которые вчера единогласно поддерживали все преступления сталинизма, которые сегодня так же единогласно возмущены ими, демонстрируют умение всех буржуазных парламентариев вывертываться наизнанку когда бы государственные нужды, т. е. защита привилегий правящих кругов от посяганий рабочего класса, ни вынуждали их. Вход партий „Круглого Стола“ в Фолкскammer ничего в этом отношении не изменит. Они все поддерживают реставрацию капитализма и изменят свое поведение в парламенте сообразно с этой нуждой, а не с обещаниями сделанными во время предвыборной кампании.

Выборы в Фолкскammer абсолютно ничего не дадут рабочему классу. Он должен выбрать свои собственные органы власти,

рабочие советы, в которые могут входить лишь рабочие и крестьяне, но не представители бюрократии и ее насильственного аппарата.

На фабриках и заводах рабочие советы должны организовать борьбу за то, чтобы выгнать вон всех коррумпированных бюрократов, директоров и других паразитов и таким образом очистить плановое хозяйство от бюрократического развращения, дав контроль в руки рабочего класса.

В жилых кварталах рабочие советы должны организовать активные действия против повышений цен и квартплат, чтобы вырвать контроль над снабжением и гражданской администрацией из рук правящей бюрократии, чтоб поставить его под надзор рабочих.

На основе рабочих советов надо создать настоящее рабочее правительство, которое защитит существующие отношения собственности от капиталистической реставрации и будет организовано в интересах рабочего класса. Во внешней политике оно положит конец секретным договорам с капиталистическими государствами и поддержит революционное движение угнетенных масс всего мира!

Лига Социалистических Рабочих примет участие в выборах в Фолкскammer лишь для того, чтобы познакомить рабочий класс со своей революционной программой и сорвать маску с сущности буржуазного парламента.

Распустить государственный аппарат!

Внезапное открытие „фашистской опасности в ГДР“ является лишь циничным маневром скрыть подготовку к насильственной контр-революции. Основная опасность для рабочего класса исходит не от нескольких бритоголовых, — рабочие дружины легко могли бы согнать их с улицы, — а от самого государственного аппарата, сохраняемого правительством Модрова для насильственного введения капиталистической реставрации.

Антифашистская демонстрация организованная Стаси (восточногерманская секретная полиция) в Берлине в начале января, была намеренной провокацией для реорганизации Стаси под именем „Защиты Конституции“. Этот план был лишь отложен но не отменен.

Фашизм, это продукт капитализма. Опасность нового фашизма исходит из политики СЕПГ, которая вновь вводит капитализм в ГДР. Даже в этом, СЕПГ продолжает традиции сталинизма, помощь которого была необходима для победы фашизма в Германии. До 1933 года Сталин и КПГ предотвращали основание единого фронта рабочего класса против нацистов своей политикой классификации СДПГ как „социал-фашистов“. Лишь единый фронт мог бы остановить победу Гитлера. Будущие лидеры СЕПГ поддержали пакт между Гитлером и Сталиным, в связи с которым сотни членов КПГ, которые спаслись в СССР, были переданы обратно в руки Гестапо. А в 1945 году Ульбрихт и КПГ ликвидировали все антифашистские группы, чтобы обеспечить бесспорный контроль сталинистской бюрократии над рабочим классом.

Когда СЕПГ говорит о борьбе против „фашизма“, она всегда имеет в виду рабочий класс. В 1953 году она приказала расстрелять рабочее восстание в ГДР, назвав его „работой фашистских провокаторов“; в 1956 году, употребив тот же довод, она приветствовала кровавую расправу над венгерским восстанием. Не обязательно уходить в далекую историю: летом 1989 года СЕПГ приветствовала расправу китайских сталинистов над студентами и рабочими, как победу над фашистской контрреволюцией.

Неофашистские элементы и бритоголовые, вдруг всплывшие наверх, выросли в навозной яме сталинизма. Большинство из них выходцы из семей агентов Стаси, собратья которых из румынского Секуритате ярко показывают родство между сталинистской секретной полицией и гестапо.

Для предотвращения нового фашизма надо во первых уничтожить Стаси, народную полицию, армию и все остальные органы сталинистского государственного аппарата, их замену рабочей милицией под контролем рабочих советов.

Отменить социальное неравенство и политическое угнетение!

Рабочий класс в ГДР должен снять всех бюрократов с их постов и отменить их привилегии. Нельзя оставить расследование их преступлений и их наказание в руках судов и Фолкскаммер, которые сами в течении сорока лет лояльно служили бюрократии. Рабочий класс должен сформировать свои собственные трибуналы для этой работы.

Долой новые привилегии и премиальные схемы оплаты; вместо них пересмотр заработной платы за различные типы работы!

Защищайте экспроприации и плановое хозяйство от любой капиталистической реставрации! Очистите их от всех элементов бюрократии и поставьте их под рабочий контроль!

Плановое хозяйство должно быть переделано снизу доверху; его надо согласовать с нуждами производителей и потребителей. Производство должно быть поставлено под контроль фабричных комитетов, прямо выбираемых рабочим классом и ответственных перед ним.

Стройте рабочие советы!

Выбирайте рабочие советы как основу рабочего государства!

Не попадайтесь на удочку обманных фабричных комиссий и совместного управления, организуемых партиями „Круглого Стола“ и западногерманских профсоюзов!

Фабричные комиссии по западному образцу не являются фабричными советами. Они служат не независимой организации рабочих и рабочему контролю над производством, а наоборот коллаборации профсоюзной бюрократии с управлением против рабочих. Фабричные комиссии были ответом СДПГ на рабочие советы появившиеся в 1918-19 годах, они были составной частью социал-демократической контрреволюции.

По окончании Второй Мировой войны борьба западногерманских рабочих была направлена против Аденауэра и против закона об индустриальных отношениях, который регулировал фабричные комиссии и совместное управление. Завоевания рабочих совершались в борьбе против этого закона.

Совместное управление не означает, что рабочие определяют производство. Наоборот, кучка привилегированных профсоюзных бюрократов садится вместе с капиталистами и они принимают решения затрагивающие судьбу всех рабочих. Совместное управление не спасло ни единого рабочего места; оно наоборот является очагом коррупции, рядом с которым привилегии Гарри Тиша (лидера восточногерманских сталинистских профсоюзов) кажутся сравнительно скромными. Скандал Нойе Хаймат был лишь 44 верхушкой айсберга.

За Интернациональное объединение рабочего класса против капитализма и сталинизма!

В борьбе против сталинистской бюрократии и ее программы капиталистической реставрации, рабочий класс ГДР должен намеренно установить связь со своими классовыми братьями в Советском Союзе, Восточной и Западной Европе, Америке, Азии и Африке, и особенно в Федеральной Республике Германии.

Экономический кризис Восточной Европы произошел из за изоляции этих стран от мирового хозяйства. Есть лишь два выхода из этой изоляции: капиталистическая дорога, с СЕПГ, СДПГ и другими партиями „Круглого Стола“, и социалистическая дорога с партией Четвертого Интернационала.

Рабочий класс интернационален. Он не может с успехом бороться в одной стране против корпораций, оперирующих во всей Европе и во всем мире. Ему нужна интернациональная революционная стратегия, объединяющая его с классовыми братьями, борющимися с теми же проблемами и с тем же классовым врагом.

Задачи западногерманского рабочего класса

Рабочий класс Федеральной Республики должен рассматривать борьбу рабочих ГДР, как свою собственную. Она направлена против того же врага. Западногерманские рабочие должны всемерно поддержать своих классовых братьев, например демонстрациями солидарности и забастовками.

Но они не могут ограничиваться лишь этими мерами. Они должны вступить в борьбу за социалистическую программу отмены системы прибылей и замену ее плановым социалистическим хозяйством. Они не могут позволить Лафонтену, Фогелю, Брандту, Штайнкюлеру, Раппе и Брайтту (лидеры социал-демократической партии в ФРГ) в интересах германского империализма двигать вперед капиталистическую реставрацию в ГДР.

Западногерманский рабочий класс должен отвергнуть агентов капитала, — лидеров СДПГ и реформистских профсоюзных бюрократов, — из своих рядов. Они все служат правительству Коля, как подсобные агенты в целях завоевания ГДР в интересах капитала.

Что касается германской политики, СДПГ фактически вступила в коалицию с Колем и постоянно приветствует его националистские тирады в бундестаге. Лафонтен, социал-демократический кандидат в канцлеры, открыл такую яростную агитационную кампанию против восточногерманских иммигрантов, что даже республиканцы (неофашистская партия) не могут с ним сравниться. Хотя он лично поддерживает работу в выходные дни и социальные сокращения, он пытается отвлечь ненависть рабочих по отношению к этим атакам, в нападки на иммигрантов. В то же самое время эта кампания, практически равносильная восстановлению сметенных границ, направлена на стабилизацию режима в ГДР, с которым Лафонтен в течении долгого времени поддерживал приятельские отношения.

СДПГ и ее фонд имени Фридриха Эберта пытаются создать такие же корпоративные структуры внутри ГДР, что были действенными в ФРГ за последние сорок лет в подчинении рабочего класса западногерманскому империализму. Западногерманский профцентр объявил о своем „добрососедском соглашении“ с восточногерманским. Их цель — подлечить эти абсолютно дискредитированные органы сталинизма до какого то подобия жизни и подготовить их к новым задачам коллаборации с 45

капиталистами, прибывающими в ГДР. Для этого западногерманские профсоюзы объявили о программе обучения для восточногерманских профсоюзных функционеров.

Борьба за интернациональное объединение рабочего класса означает отказ от какой либо шовинистской агитации, разжигаемой буржуазией и ее социал-демократическими агентами.

За Соединенные Социалистические Штаты Европы

Упразднение европейских государственных границ, уже давно ставших величайшей преградой дальнейшему развитию производительных сил, является задачей рабочего класса; оно станет возможным лишь в связи со свержением капитализма и сталинизма. Соединенные Социалистические Штаты Европы в Европе, тесно интегрированной политически и экономически, есть единственно мыслимая форма правления рабочего класса.

Вместо буржуазного разоружения, разоружение буржуазии!

Переговоры о разоружении с империалистической буржуазией являются обманом рабочего класса; в то время когда они ничего не достигают в уменьшении опасности войны, они разоружают рабочий класс иллюзиями в «миролюбивую» буржуазию. При капитализме войны неизбежны. Лишь разоружение буржуазии рабочим классом может предотвратить третью мировую войну, означающую конец человечества.

Соглашения о разоружении между Горбачевым и Рэганом-Бушем были заключены за счет революционных движений в Южной Африке, Никарагуе и Палестине. Горбачев приостановил доставку нефти и оружия, чтобы заставить освободительные движения сесть за стол переговоров с фашистскими палачами и открыть дорогу империализму.

Стройте Лигу Социалистических Рабочих, германскую секцию Интернационального Комитета Четвертого Интернационала в ФРГ и в ГДР!

Решающая задача перед рабочим классом в ГДР и в Федеральной Республике, это построение новой революционной марксистской партии, Лиги Социалистических Рабочих, германской секции Интернационального Комитета Четвертого Интернационала.

Четвертый Интернационал, мировая партия социалистической революции, вышла из величайших фракционных схваток внутри международного рабочего движения, борьбы международной Левой Оппозиции под руководством Льва Троцкого против сталинистской дегенерации КПСС и Коммунистического Интернационала. Он защищает программу и принципы Маркса, Энгельса и Ленина, Розы Люксембург и Карла Либкнехта. В учредительной программе 1938 года написано: «Он непримиримо противостоит всем политическим группировкам, связанным с буржуазией. Его задача — низвергнуть господство капитала. Его цель — социализм. Его метод — пролетарская революция.»

Лига Социалистических Рабочих оперирует как единая партия в Федеральной Республике и в ГДР. Четвертый Интернационал никогда не признал раздел германского пролетариата, служивший консолидации капитализма и сталинизма. Мы призываем всех рабочих, мужчин и женщин, стать членами АСР! Пишите нам, приходите в наш партком в Берлине, читайте и подписывайтесь на Neue Arbeiterpresse, еженедельную газету АСР!

Единственный выбор — программа социалистической революции

Ниже приводится текст политического репорта Сделанного Национальным секретарем Рабочей Лиги США на Чрезвычайной Конференции проведенной под девизом «Мобилизация трудящихся против правительственных и корпоративных атак», первого апреля 1990 г. в городе Детройте, штата Мишиган.

Товарищ председатель, товарищи и друзья,

Сегодняшняя конференция была созвана мобилизовать рабочий класс против атак правительства и корпораций. Мы встречаемся в то время, когда рабочие всей страны стоят лицом к лицу с беспрецедентными нападениями на их условия работы, уровни жизни и основные демократические свободы. Никогда, после первых декад этого века, — то есть до организации Конгресса Индустриальных Организаций (основной профцентр промышленных рабочих) — еще не было такой безжалостной мобилизации корпоративной и правительственной власти против рабочего класса. Штрейкбрехерство и уничтожение профсоюзов превратилось в новую национальную забаву предпринимателей. Методы, которые употребляют капиталисты и правительство для снижения зарплат, упразднения пособий, уничтожения рабочих мест, и вообще ужесточения эксплуатации рабочего класса, включают постоянное запугивание на работе, убийства и государственное насилие.

Джерри Хорган был задавлен автомашиной штрейкбрехера на пикете телефонистов в Йонкерсе, штата Нью Йорк 14-го августа 1989 г. Водитель машины была полностью оправдана.

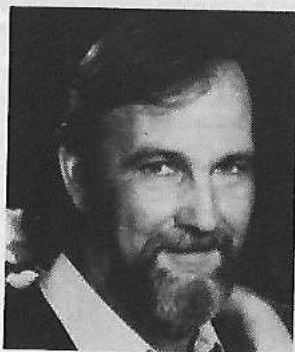

Роджер Хелл, активный сторонник стачки монтажных рабочих в Интернэшнал Фоллс, штата Миннесоты был арестован полицией. Его нашли мертвым от удущения в тюремной камере 31 октября 1989 года с тряпкой во горле. Полиция объявила инцидент самоубийством.

В нашей стране идет война, но как сказал Джон Рид в 1913 году во время исторической стачки в Пэтерсон, воюет лишь одна

сторона — капиталисты против рабочих. В тех сравнительно редких случаях, когда профсоюзные боссы разрешают забастовку, рабочие оказываются арестованы, брошены в тюрьму; их волокут в суд по подложным обвинениям, осуждают и запирают на длинные сроки. А это удачники. Неудачников давят машинами на пикетах, наемные убийцы стреляют их из засады.

Более двух лет назад, Рабочая Лига предупредила, что арест и осуждение четырех шахтеров компании А. Т. Мэсси в штате Кентаки представляет собой новый этап в классовой войне капиталистов против рабочего движения. Мы сказали, что если профсоюзы не встанут против этого подлога, он превратится в прецедент, — как увольнение контролеров гражданской авиации в 1981-м году, — целой волны репрессий и насилия направленной против самой активной части рабочего класса. Мы оказались правы.

Шахтер Джон МакКой был убит в автоматной атаке из засады в Велш штата Вест Вирджиния 16 января 1990 г. Двое из его товарищей, стоявших на пикете вместе с ним, были ранены в той же атаке. Полиция до сих пор никого не арестовала.

Водитель автобуса Роберт Утерхауз был задавлен автобусом на стачечном пикете в Реддинг штата Калифорния 3 марта 1990 г. Штрейкбрехер, водитель автобуса был обвинен лишь в нарушении правил дорожной езды.

Председатель уже говорил об эскалации насилия классовой войны. Судя по всему происшедшему за последние пол-года, — арест десятков бастующих монтажных рабочих, убийство Джерри Хоргана, убийство Джона МакКоя, убийство Роберта Утерхауза, — первый вопрос на который надо ответить: почему это лишь одно единственное собрание, созданное какой либо секцией рабочего движения для требования действий против этих атак и в защиту их жертв? Почему по всей стране не идут конференции, демонстрации, митинги и стачки, требующие освобождения этих активистов из тюрьмы, ареста штрейкбрехеров и наемных убийц, ответственных за пролитие рабочей крови? Почему так мал ответ на беспрецедентную, в новейшей истории рабочего движения, волну насилия?

Ответ не в отсутствии активизма в рабочей среде. Наоборот, условия которые мы описали, доказывают боевое настроение рабочего класса, его готовность на самопожертвования. Ни Джон МакКой, ни Эдвард Хорган, ни Роберт Утерхауз не умерли из за отсутствия готовности бороться и жертвовать собой во имя своего класса. Проблема не в рабочем классе, а в его руководстве. Эти жестокие нападения на рабочий класс остаются без ответа, потому что бюрократы во главе профсоюзов — трусы и предатели, ненамного отличающиеся от наемных агентов капиталистов внутри рабочего движения.

Более десяти лет, миллионы рабочих видят, что бюрократы АФТ-КПП (основной профцентр), профсоюза автомобильных рабочих, профсоюза горняков и всех других профсоюзов, саботировали каждую схватку против закрытий фабрик и шахт, и сотрудничали с хозяевами, превращая профсоюзы в придатки корпоративного управления. Последнее десятилетие свидетельствовало об уничтожении профсоюзов, чьи схватки были преданы Лэйном Керкландом (председатель АФТ-КПП) и его коллегами, — авиа-контролеры в 1981-м году, горняки Фелпс-Доджа, мясники Хормеля, персонал авиакомпаний Континентал и Истерн, шахтеры Мэсси и Питтстона, водители автобусов компании Грейхаунд в 1983-м и в 1990-м годах, — являются лишь наиболее известными.

Эти предательства довели профсоюзное движение до грани уничтожения. Все достижения, завоеванные рабочим классом в течении героической борьбы за организацию промышленных профсоюзов, стоят сегодня перед угрозой ликвидации.

В той мере, что бюрократы пытаются найти оправдание своим действиям, они утверждают, что классовая борьба изжила себя, что глупо выставлять неумеренные требования, что пожертвования рабочих усилят конкурентноспособность американского капитализма на мировом рынке и поэтому являются в интересах рабочего класса. Они отрицают существование независимых интересов рабочего класса противоположных предпринимателям и махая звездно-полосатым флагом, выкрикивая протекционистские лозунги, они играют роль рекрутов американского империализма в его грядущей мировой войне против Японии или Германии.

Итак, тот факт, что это единственная конференция посвященная мобилизации рабочего класса в защиту своих рабочих мест, жизненного уровня и основных демократических прав доказывает две вещи: во-первых, защита рабочего движения требует сегодня не меньше, чем политическое восстание рабочего класса против всей гнилой структуры бюрократии АФТ-КПП; во-вторых, в ходе борьбы за выгон бюрократов из профсоюзов необходимо возродить рабочее движение революционной социалистической политикой. Программа социалистической революции является единственной альтернативой, дающей рабочему классу возможность защитить свои интересы от катастрофы, которую капитализм готовит для преобладающей массы человечества.

Кампания против социализма

Выдвигая эту программу социалистической революции мы хорошо понимаем, что по всему миру сейчас проходит оглушающая кампания пропаганды, провозглашающая о смерти социализма и заявляющая, что альтернативы капитализму не существует. Нынешние события в Советском Союзе и в Восточной Европе выдвигаются доказательством, что «социализм» провалился и что рабочие в этих странах желанно мечтают жить при капитализме. Пропаганда, громкогласно трубящая по радио и телевидению, печатанная в бесчисленных газетах и журналах более всего напоминает о старой поговорке: «Ложь обойдет весь мир, прежде чем правда обуется». 49

В наш век глобальной и мгновенной связи, эта пословица Марка Твена правдива, как никогда. Дезинформация и вранье, потоками транслируются со спутников в дома миллионов по всему миру.

Ни Рабочая Лига, ни Интернациональный Комитет не имеют еще собственных спутников. Но правда с нами; хотя она туга на подъем, в конце концов она сильнее и убедительнее, чем все возможное вранье.

А первая ложь, на которую надо ответить, это что свержение сталинских режимов представляет собой гибель социализма. Режимы, уже свергнутые или в процессе низвержения, никогда не были социалистическими. Советский Союз, Восточная Европа и Китай находились под правлением бюрократий, программы и практика которых, были диаметрально противоположны фундаментальному учению Маркса и основным принципам социализма. Те великие марксисты, которые вели Российскую революцию в Октябре 1917-го года, настаивали, что победа социализма возможна лишь в ходе объединенной международной борьбы мирового пролетариата против капитализма. Во время революции, Россия была крайне отсталой страной. Крестьяне составляли громадное большинство ее населения. Но развитие социализма возможно лишь на основе самой развитой промышленности и научной технологии. Хотя революция и могла создать начальные условия для индустриальной трансформации Советской России и для социального и культурного подъема ее бедных и безграмотных масс, большевики, под руководством Ленина и Троцкого настаивали, что развитие Советского Союза в социалистическое общество неразрывно связано с успехами международного рабочего класса, особенно в передовых государствах, с конечным свержением капитализма в мировом масштабе.

В 1924-м году, эта революционная интернационалистская программа оказалась под атакой с стороны растущей бюрократической касты под руководством Сталина; он выдвинул реакционную анти-марксистскую перспективу построения социализма в одной стране. Иначе говоря, он выдвинул программу, заявлявшую о возможности построения социализма в экономически отсталой Советской России, независимо от разрешения международной классовой борьбы.

Троцкизм против сталинизма

Троцкистское движение, представляя настоящий марксизм, развилось в борьбе против реакционной националистической программы сталинской бюрократии. Сформированное в Левую Оппозицию в 1923-м году в борьбе против бюрократической узурпации власти и подавления рабочей демократии, троцкистское движение всегда настаивало, что так называемая теория «социализма в одной стране» была предательством социализма и исторических интересов советского и международного рабочего класса. С середины 20-х годов и до его убийства сталинским шпионом в 1940-м году, Троцкий постоянно настаивал, что сохранение СССР и его развитие в сторону социализма зависело от победы рабочего класса в нескольких передовых капиталистических странах. В книге *Преданная Революция*, написанной в 1936-м году, Троцкий определил СССР как «переходное общество», судьба которого еще не решена. «Отход к капитализму», писал он, «вполне возможен... Более, чем когда либо, судьба Октябрьской революции связана с судьбой Европы и всего мира».

Все мудрецы буржуазной прессы с готовностью заявляют, что события в СССР и в Восточной Европе захватили их полностью врасплох. Но троцкистское движение уже давно изучало

противоречия советского общества с помощью марксистского метода; этот анализ оказался поразительно дальновидным. Мы можем добавить, что интернациональная программа принятая Интернациональным Комитетом и Рабочей Лигой в августе 1988-го года превосходила перевороты 1989-го года.

Попутно с невежественным и злобным заявлением, что кризис сталинизма в СССР и Восточной Европе выражает смерть социализма, идет и утверждение, что превосходство капитализма решительно доказано. Можно спросить: над чем же победил капитализм? Во всех этих победных заявлениях опускается объяснение причин крушения сталинизма, что по настоящему означает этот кризис. Для работы нашей конференции абсолютно необходимо ясно понять мировые последствия событий в Восточной Европе.

Кризис мирового капитализма

Кризис, взорвавшийся в Восточной Европе, является не лишь кризисом сталинских режимов — он кризис всей мировой капиталистической системы. В Восточной Европе обрушились не только несколько полицейских государств, по праву ненавистных рабочему классу, но и всей послевоенной структуры империализма, структуры являвшейся основой стабильности и расширения капитализма за последние 40 лет.

Лишь взглядев сквозь поверхностные заголовки и упрощенные формулы сегодняшней прессы и средств массовой информации, можно понять более глубокие причины и последствия событий в Восточной Европе, их отношение к мировой ситуации. Крушение режимов, просуществовавших более сорока лет должно иметь глубокие причины, коренившиеся в экономической структуре мирового хозяйства.

За последние несколько лет, Интернациональный Комитет повторно обращал внимание на революционные последствия громадного развития технологии микросхем и компьютеров, на которых выросла глобальная интеграция производства. Громадное расширение многонациональных компаний и транснационального производства, вместе с постоянным и мгновенным передвижением капитала, до беспрецедентного уровня связало все континенты и страны земного шара в единое мировое хозяйство. А в свою очередь, это произвело потрясающую интенсификацию основного и самого взрывчатого противоречия империалистической эпохи, — конфликт между мировым хозяйством и исторически отжившей системой национальных государств, на которой основывается капиталистическая система.

Это основное противоречие было причиной массовых политических и социальных потрясений, которые характеризовали первую половину двадцатого века. Когда дело доходит до истории, то все буржуазные мудрецы начинают болеть выборочной амнезией. Они кажется забыли несколько фактов капиталистического развития в период от 1914-го по 1945-й года. Позвольте им напомнить. Первая Мировая война и ее последствия привели к гибели 25-и миллионов людей. Всемирная депрессия 1929-32 годов привела к краху мировой торговли, к полному обнищанию миллионов и подготовила экономические основы фашизма и взрыв Второй Мировой войны с 1939-го по 1945-й года, которая стоила жизней более 50-ти миллионов людей в Европе и Азии.

Эти взрывы были результатом конфликта между развитием мирового хозяйства и исторически пережившей себя, системой национальных государств.

По окончании Второй Мировой войны, империалисты и сталинисты попытались создать новые политические и экономические рамки,

внутри которых можно было бы ограничить эти взрывчатые противоречия. Соглашения, разработанные между Соединенными Штатами и Великобританией с одной стороны, и Советским Союзом, с другой, были направлены в основном на создание нового равновесия, могущего гарантировать политическую и экономическую стабильность мирового капиталистического порядка. Какие бы ни были уступки, сделанные Рузвельтом, Труманом и Черчиллем Сталину, они были ничтожны по сравнению с советским соглашением смириться с восстановлением капитализма в Западной Европе. Со своей стороны, капиталисты приветствовали раздел Германии, так как он временно разрешил проблему приведшую к двум Мировым войнам. По подобной причине, капиталисты были особенно и не против сталинского надзора над восточноевропейскими очагами беспорядка, хроническая неустойчивость которых также сыграла крупную роль в разжог Первой и Второй Мировых войн.

Режимы Восточной Европы

Режимы созданные советской бюрократией в Восточной Европе были основаны на такой же национальной экономической политике, которая практиковалась в Кремле. Несмотря на тот факт, что национализация промышленности и центральное планирование вначале привели к значительному экономическому развитию, искусственная изоляция Восточной Европы от международного разделения труда, ее неумение употреблять ресурсы мирового рынка, привели к гротескным искажениям в каждой сфере ее хозяйства.

Громадный рост мирового хозяйства является причиной крушения восточноевропейских режимов. В той степени, что эти режимы были самым ярким выражением экономического национализма, они стали первыми жертвами сильнейшего давления мирового хозяйства на все его взаимосвязанные национальные подразделения. И само промышленное развитие и увеличившаяся сложность восточноевропейских хозяйств, — особенно Восточной Германии, — сделали их более, а не менее зависимыми от мирового рынка. Не национализированные формы собственности, не ограниченное существование центрального планирования остановили хозяйственное развитие Восточной Европы; наоборот, нынешний кризис произведен душным эффектом национальной автаркии.

Но тиски мирового хозяйства давят не только на Восточную Европу. Они имеют не менее глубокое и расшатывающее влияние на капиталистические страны. В этом причина повторного возникновения тех же национальных соперничеств, приведших к двум мировым войнам. Ухудшающиеся торговые и политические конфликты между Соединенными Штатами и Германией, Соединенными Штатами и Японией, между Великобританией и Германией, они все выражают восстание мирового хозяйства против старой системы национальных государств. Период относительной гармонии мировых империалистических держав пришел к концу. В серьезных финансовых и политических журналах буржуазии, — в тех, не предназначенных для широкой публики, — можно найти много предупреждений о предстоящей опасности: что ухудшающиеся экономические антагонизмы между Соединенными Штатами и их экономическими соперниками выродятся в открытую торговую войну, а в конечном итоге в военный конфликт. Некоторые комментаторы замечают, что гораздо труднее управлять экономическими напряжениями между конкурирующими капиталистическими силами, чем политическим конфликтом между США и СССР во время так называемой Холодной войны.

Возможно в моде сегодня заявлять, что марксизм устарел, но сегодня нет более современной книги, рядом с *Преданной Революцией* Троцкого, чем ленинский классический анализ

империализма, написанный 74 года назад. В то время, когда США и Япония ведут спор о том, кто будет преобладать в ключевых индустриях, в то время, когда ожидающееся воссоединение Германии возрождает старые распри о том, какая держава будет вести Европу, когда старые политические союзы сформировавшиеся после Второй Мировой войны распадаются и самые серьезные представители буржуазии выражают свою боязнь по поводу долговременных последствий ухудшающихся экономических соперничеств, ленинский анализ вновь подтверждается. Он настаивал, что империализм, по самой своей сущности не может сохранять глобальный мир. Он объяснял, что союзы между империалистическими силами «неминуемо не более, чем «перемирия» в промежутках между войнами. Мирные союзы готовят почву для войн, и в свой черед вырастают из войн.» И это вновь подтверждается сегодня.

Союзы выросшие из Второй Мировой войны крушатся, растущая война за преобладание на мировом рынке готовит почву для Третьей Мировой войны.

И в то же время, когда историческое противоречие между мировым хозяйством и системой национальных государств подрывает стабильность мирового капитализма, то же самое противоречие сокрушающе влияет на рабочее движение во всех странах. Прошло время, когда рабочие движения в отдельных странах могли завоевать определенные улучшения в условиях рабочего класса на основе национальных программ. На основе национальной программы не только невозможно построить социализм в одной стране; на основе национальной программы невозможно защитить прошлые реформы в капиталистических странах. В условиях интенсивного экономического соревнования, буржуазия каждой страны пытается усилить свою позицию против своих соперников. Мультинациональные корпорации обыскивают весь мир в поисках самых низких расценок зарплат; и в свою очередь употребляют свою возможность производить подешевке за границей, чтобы занижать зарплаты и уровни жизни рабочих в своей собственной стране.

Итак, рабочие отдельной страны не имеют возможности эффективно бороться с интернационально организованным капиталом на основе чисто национальной программы. Именно потому, что рабочие каждой страны стоят лицом к лицу с мультинациональными организациями ведущими транснациональное производство, борьба рабочего класса не может быть эффективной, тем более удачной, вне интернационального объединения рабочего класса в общей борьбе против интернационально организованного капитала.

Это приводит нас к основному заключению этой конференции: кризис рабочего класса в Соединенных Штатах и по всему миру, является кризисом перспективы и кризисом программы. И если рабочее движение здесь и по всему миру отброшено назад, если завоевания прошлых декад оказываются уничтожены, если встал спектр безработицы рабочих даже в тех странах, где сравнительно высокие уровни жизни стали нормой, то это потому, что старые национальные программы, на которых было традиционно построено рабочее движение, истощены и обанкрочены. Нет ни одной страны, где рабочее движение могло бы изолировать себя от давления мирового рынка и его влияния на национальную экономику.

Позвольте дать вам особенно важный пример. Социал-демократия Швеции десятилетиями провозглашала, что она нашла отличный «третий путь», блестящий компромисс между капитализмом

и социализмом, соединяющий капиталистический поход за прибылью с социальными интересами рабочего класса. Швеция хвалилась услугами предоставленными ее рабочему классу в рамках «благополучного государства». Шведские экономисты провозглашали, что они доказали ненадобность для рабочих захватывать власть и свергать капиталистическую систему; наоборот система может быть реформирована в пользу интересов и нужд рабочего класса.

Но в последние несколько месяцев так называемое шведское чудо треснуло. Положение шведской промышленности на мировых рынках годами ухудшалось. Компаниям вроде Вольво становилось все труднее сопротивляться давлению своих соперников в Азии и Европе. И теперь шведская буржуазия требует, чтобы благотворительные услуги были урезаны, заработные платы — уменьшены. Почти мгновенно, дошли до края классовые напряжения. Шведским рабочим заявляют, что с ними нельзя церемониться больше, чем с рабочими в США. И если шведские рабочие отвечают угрозой забастовки, то они стоят перед возможностью, что их предприниматель переведет производство в страны с гораздо более низкими уровнями зарплаты.

По всей вероятности, предприниматели используют возможности в Венгрии, Польше, Чехословакии и ГДР.

Новая международная программа

Перед рабочим классом стоит один выход: он должен принять новую интернациональную программу, направленную на объединение рабочих мира вокруг революционной социалистической программы. На кризис, стоящий перед рабочим классом нет ответа кроме программы основанной на научном понимании первенства мировой экономики и интернационального характера рабочего класса. Итак, настоящие линии битвы в рабочем движении в каждой стране проведены между теми, кто защищает программу социалистического интернационализма и реакционными бюрократами, торгующими обанкроченными лозунгами национализма и шовинизма. Среднего пути нет. Или рабочий класс объединит свои силы на международном масштабе и прекратит анархию капитализма; или капитализм поставит крест на рабочем классе и на самой цивилизации.

Но разве это возможно? Разве нам не говорят со всех сторон, что социализм провалился и поражен, что рабочий класс Восточной Европы и СССР отверг социализм? Разве результаты выборов в ГДР не доказали, что массы хотят капитализм?

Несомненно, преступления сталинизма дезориентировали рабочий класс. В той степени, что рабочие Восточной Европы отождествляют полицейские государства с социализмом, их социалистические убеждения подорваны. Кроме того, сталинские бюрократы Восточной Европы и Советского Союза являются самыми яркими сторонниками капиталистической реставрации. Они надеются на превращение своих привилегированных постов в капиталистические директораты, что приватизация промышленности поможет им набить свои карманы и обеспечить себя новыми имущественными правами. Эти реакционные предатели делают все возможное для разжигания иллюзорных надежд в капиталистическую систему. Они пичкают рабочих и средние классы Восточной Европы, — которые откровенно говоря, ничего не знают о настоящих условиях масс в капиталистических странах, — самыми фантастическими сказками о славном свободном предпринимательстве.

54 Когда я побывал в Советском Союзе и описал условия жизни в Детройте, многие из моих собеседников просто не могли

этому поверить. Сталинистская пресса пытается дать представление, что асфальт американских городов покрыт золотом, американские рабочие становятся зажиточными на работе, где они работают на дружелюбных предпринимателей, которые рады платить им все нужное для удобной жизни. Согласно современной сталинистской пропаганде, Америка — социальная утопия, где классовая борьба превзойдена высшими гуманными принципами. Если кое где и существуют бедные, то это вполне объясняется субъективными неудачами ленивых личностей.

То же самое, что утверждается в СССР, повторяется новыми режимами Восточной Европы. Еще ни разу в истории человечества, но происходило такой громадной кампании лжей и дезинформации, направленных против рабочего класса.

Капитализм в Индии

Утверждение, что капитализм победил, было бы более убедительно, если бы оно подтверждалось каким то показателем, что прибыльная система производства и вправду помогает улучшить условия жизни для преобладающего большинства земного населения. Но что происходит на самом деле? Какие благодетельства преподносит капитализм трудящимся массам? Позвольте мне описать условия жизни в Индии, стране с 800-миллионным населением, то есть, одной шестой частью населения мира. Ее экономика организована по правилам капитализма и перенятие политики рэганизма привело к резкому обогащению буржуазии и привилегированной части среднего класса. Богатые с наслаждением устраивают пиры и фешенебельные свадьбы в пятизвездных гостиницах.

Но чуть вдали от этих крошечных оазисов отвратительной роскоши, массы живут в условиях несказанной нищеты. Они погибают от эпидемий холеры и малярии. Предположительно 37 миллионов детей страдают от тяжелого недоедания. Семь миллионов детей страдают от нехватки витаминов А. Ежегодно, 42 тысячи детей полностью слепнут и 78 тысяч страдают от плохого зрения. 30% беременных матерей болеют анемией; 63% всех детей младше трех лет страдают анемией. Двести пятьдесят миллионов людей в Индии едят менее трех четвертей необходимых в день калорий; пятьдесят пять миллионов едят менее половины необходимого дневного минимального рациона.

Индия лишь один пример условий преобладающих в отсталых странах, тех которые эвфемистически называются «странами развития». Развития к чему? Если взять все эти отсталые страны, сорок тысяч детей ежедневно умирают с голоду. Семь миллионов детей ежегодно умирают от поноса обезвоживания. Мировая Организация Здоровья предполагает, что примерно 500 миллионов детей постоянно недоедают. Уровень детской смертности в среднем равен 120-и на каждую тысячу новорожденных. Сорок миллионов детей этих стран ослепли и два с половиной миллиона теряют зрение каждый год. 75% населения Земли не имеют доступа к чистой воде. Примерно 250 миллионов детей в отсталых странах не могут достать чистой воды; примерно 25 тысяч людей умирают каждый день из за того, что они не могут выпить стакан чистой воды! Это капитализм!

А теперь мы слышим о том, что блага капитализма приходят в Восточную Европу и мы уже видим первые последствия этих благ. В Польше с января месяца, цена хлеба поднялась на 38%, цена ветчины — на 55%, цена телефонного звонка — на 100%. Цена электричества поднялась на 400%; цена угля — в шесть раз выше.

В капиталистической прессе пишется, что польское правительство справилось с проблемой дефицита. Продукты питания в магазинах есть. Но рабочие не могут ничего купить, вот

реалия капиталистической реставрации. Среди масс конечно иллюзии. Сталинисты лгали им десятилетиями. В общем итоге, марксизм преследовался сильнее в Восточной Европе и в СССР, чем где либо. Работы Троцкого были запрещены и рабочему классу было почти невозможно ориентироваться на основе марксизма. Эти условия привели к политической дезориентации. Но какие бы иллюзии в капитализм они не имели, они быстро разочаруются. И сила реакции масс, когда они наконец поймут свою настоящую ситуацию, будет равномерна всем тем фальсификациям употребляемым против них.

Задача марксистов

Как марксисты, мы выдвигаем научную программу. Мы не политические шарлатаны и кликуши. Мы говорим правду рабочим и основываемся не на настроениях, а на самых объективных процессах мирового хозяйства. Созывая эту конференцию, мы сознаем, что кризис руководства сегодня выше, чем когда либо. Мы не можем начинать с иллюзий, растерянности, обескураженности и фрустрации масс, а с научного анализа и программы, выражающей объективные интересы рабочего класса. Мы понимаем, что перед нами очень тяжелая борьба. Но у нас историческая перспектива. Человечество идет вперед, а не назад. История развивается противоречиво и человек может продвинуться вперед лишь разбив громадные преграды. Задача троцкистов, то есть, самых классово сознательных элементов в рабочем классе, делать то, чем они занимались десятилетиями: определять правильную линию борьбы для рабочего класса. Созревают взрывчатые противоречия мирового капитализма. Сюрпризы, наступившие сталинистские режимы Восточной Европы, скоро догонят империалистов передовых стран и отсталых стран, где условия капитализма уже несомненно для громадного большинства населения.

Мы уверены в победе нашей программы потому что лишь она указывает дорогу вперед для рабочего класса. Именно в этот момент борьба за программу принимает величайшее историческое значение. Было бы очень просто, если бы научная программа всегда соответствовала настроениям масс, но в этом случае в партии не было бы необходимости. Если бы массы рабочих инстинктивно понимали причины их угнетения, если бы внутреннее противоречие капитализма и их последствия могли бы быть стихийно поняты в сознании рабочих, не нужно было бы партии, ее борьбы на основе научной программы. Существует противоречие между научной мыслью и стихийной мыслью масс народа. Но чтобы быть готовыми завтра, надо бороться за верную политическую линию сегодня. Наша задача в том, чтобы объяснить сущность кризиса рабочего движения и возродить уверенность пролетариата в жизнеспособность социалистической программы. Объективные противоречия капитализма толкают рабочий класс в революционную борьбу; мы должны готовить силы авангарда, глубоко укоренившегося в массы, который даст нужное руководство.

Какие бы иллюзии ни доминировали в Восточной Европе, капиталисты скоро покажут рабочим что есть что. Это уже началось. Сегодняшние новости объявляют о подготовке германских банков к конверсии восточногерманской марки в западногерманскую. Это означает мгновенный урез наполовину сбережений и пенсий восточногерманского рабочего класса. И это лишь начало.

То что мы описываем сегодня это научная программа, программа за которую надо уверенно и убежденно бороться в рабочей среде; то что мы решим сегодня, как мы введем перспективу этой конференции в рабочий класс, подготовит следующий этап революционного наступления рабочего класса.

Чаушеску — вожьд сталинизма и наемный агент империалистической разведки

Чаушеску — сталинистский агент мирового империализма

[Эта статья была напечатана в газете американской Рабочей Лиги *Bulletin*, 11-го мая 1990 года.]

Согласно статье опубликованной 6-го мая в *Washington Post* и подтвержденной правительством Буша и Пентагоном, румынский сталинистский режим Николая Чаушеску в течении последних десяти лет продавал советские военные секреты Соединенным Штатам.

За это время Пентагон и ЦРУ заплатили 40 миллионов долларов на покупку новейшего советского оружия сети агентов под контролем двух братьев Николая Чаушеску, который был свергнут и расстрелян в декабре. Согласно статье в газете, примерно 8 миллионов долларов оказалось в секретных швейцарских бановских счетах под контролем Чаушеску.

Передача оружия империалистам США выполнялась генерал-лейтенантом Илие Чаушеску, тогдашним заместителем министра обороны; Марин Чаушеску, бывший торговый представитель Румынии в Вене, договаривался об условиях продажи. Марин Чаушеску был найден повешенным в его тюремной камере три дня после расстрела своего брата. Илие Чаушеску находится под государственным арестом в Бухаресте.

Оружие, включавшее самую новую советскую зенитную установку, Шилку, передвижные ракетные системы и военный радар, демонтировались и изучались учеными в Пентагоне, которые потом проектировали американскую военную технику, чтоб достичь военный перевес над СССР. Примеры американской военной техники, основанной на изучении советского оружия включают истребитель и бомбардировщик Стелт, специально изготовленные чтобы быть незаметными для советского радара.

Согласно одному американскому разведчику: «Невозможно оценить потенциальное значение этих вещей. Единственный выход по настоящему разузнать секреты оружия своего соперника, это иметь их в своих руках.» Другие официальные лица цитированные в этой статье склонялись к мнению, что семьей Чаушеску двигала, по вероятности, финансовая мотивировка.

Как уже давно было известно, семья Чаушеску управляла Румынией как настоящая мафия, назначая родственников на все ключевые посты. Николай Чаушеску и его жена Елена были членами Политбюро, а его сын Нику, который теперь ожидает суда в обвинении о коррупции, был неофициальным наследником престола.

Продажа советских военных секретов империалистам США лишь еще раз показывает степень и жадности и контр-революционной сущности сталинских режимов не только в Румынии но и в других восточноевропейских странах. Согласно репорту агентства UPI, опубликованному 8-го мая, венгерские сталинисты в прошлом году продали в США шесть истребителей МИГ-21.

За последние сорок лет и империалистическая пресса и сталинисты пытались представить мировую политику, как целиком вращавшуюся вокруг так называемой Холодной войны. На языке капиталистической пропаганды это называлось войной между «Свободным Миром» и коммунизмом. Терминология сталинистов называла это борьбой между империализмом США и «социалистическими странами».

Лишь Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала защищал троцкий анализ сталинизма, как контр-революционной силы, представляющей собой агентство империализма внутри Советского Союза и стран Восточной Европы. Несмотря на имеющее место время от времени конфликты, фундаментальным отношением между империализмом и сталинизмом была коллаборация против международного рабочего класса и против угрозы мировой социалистической революции.

Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала вел жестокую борьбу против оппортунистского уклона под руководством Мишеля Пабло, который утверждал, что распространение сталинской бюрократии в Восточную Европу видоизменило ее в революционную силу, ведущую мировую борьбу против империализма. ИКЧИ был основан в 1953 году, чтобы организовать верных троцкистов всего мира для борьбы против паблоистского ревизионизма.

Распад восточноевропейских режимов в течении лишь сорока лет, — Пабло давал им столетия, — доказывает правильность прогноза Троцкого, что режимы установленные паразитической бюрократией сталинистов нежизненны и выражают историческую несурязицу.

Настоящее отношение между империализмом и сталинизмом ярко показано в продаже Чаушеску советского вооружения правительству США. Сталинизм был и является совершенно контр-революционной силой, во первых из за своего предательства и саботажа революционной борьбы пролетариата, но также из за своей коллаборации с военными заговорами империализма против СССР.

Сообщение о предательстве Чаушеску подчеркивает преступную роль Паблоистских групп вроде про-сталинистской партии Мира Рабочих под руководством Сэма Марси, которая всего пару месяцев назад прославляла кровавого румынского тирана, как последнего защитника «социализма» посреди осколков остальных восточноевропейских режимов. Когда сторонники Марси хвалили Чаушеску и оплакивали его смерть, они лишь вторили чувствам

стратегов США в Пентагоне и ЦРУ, которые тоже скорбели по одному из своих самых надежных и ценных сотрудников.

Заметка редакции Бюллетеня

Редакция напоминает советским рабочим о преступной роли сталинизма в отношении моральной и боевой готовности Красной Армии перед лицом империалистической агрессии.

В 30-е годы, своей политикой «социализма в одной стране» и сделками с теми или другими империалистами, пренебрежением к национальным меньшинствам и к окружающим народам, угнетением трудящихся внутри страны, политикой кнута, пули и голода, бюрократия пошатнула то доброе отношение рабочих всего мира к Советской власти, которое было главным завоеванием Октябрьской революции. Вдобавок к политическому и моральному урону, накануне войны сталинисты физически истребили цвет командного состава Красной Армии.

Всего несколько лет назад сталинизм с типично бюрократическим чванством затеял авантюру в Афганистане. Эта бесславная «эпопея» стоила тысяч советских жизней и неслыханные жертвы среди населения бедной и отсталой страны. Афганская авантюра, не обеспечив южные границы СССР, наоборот подвергла их еще большей угрозе. Интервенция СССР дала питание всяческой антисоветской агитации, национализму и мусульманскому мракобесию. Вместо друга, народы Востока видят в СССР двурушного и корыстного врага. Империалистическая агентура ЦРУ и других разведывательных служб капиталистов сильна, как никогда раньше в этом регионе.

А всего несколько месяцев назад, еще одно доказательство абсолютного предательства сталинисткой бюрократии по отношению к целостности и социальным устоям СССР всплыло наверх. Какие то, до сих пор неизвестные советские чиновники попытались продать восемь боевых танков неизвестной (но наверное богатой) державе. К счастью эшелон с танками был задержан в Новороссийске до погружения на судно. Согласно репортажам газет и в СССР и на Западе, лицензия на экспорт были подписана никем другим, как Премьер Министром СССР, Н. И. Рыжковым.

2-е июня 1990 г.

Письмо советскому историку

Дорогой профессор!

Я был чрезвычайно рад получить Ваше письмо и узнать, что мое письмо к Вам, написанное несколько месяцев назад дошло до адресата. Не все письма посланные мной в Советский Союз настолько успешны.

В своем письме Вы выражаете свое несогласие с моей оценкой нынешнего советского правительства и пишете что «основные шаги по дороге к перестройке поддержаны народом и рабочим классом.» Если бы это было так, то это означало бы, что советский рабочий класс решил ликвидировать все остатки социальных завоеваний Октябрьской революции и реставрировать капиталистическую эксплуатацию — ведь в этом, бесспорно, цель политики преследуемой режимом Горбачева.

Начиная с 30-х годов троцкистское движение предупреждало, что если рабочий класс не свергнет советскую бюрократию в ходе политической революции и не заменит кремлевскую полицейскую диктатуру настоящими советами, т. е. настоящими пролетарскими орудиями власти, то бюрократическое разращение СССР неминуемо приведет к реставрации капитализма. Предсказание Троцкого оправдывается.

Передо мной Закон о Собственности входящий в силу 1-го июля 1990 года. Он гласит:

«Право на собственность в СССР признается и защищается законом.

«Собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом.

«Собственник вправе совершать в отношении своего имущества любые действия не противоречащие закону. Он может использовать имущество для осуществления любой хозяйственной или иной деятельности не запрещенной законом...»

«В собственности могут находиться земля, ее недра, воды, растительный и животный мир, здания, сооружения, оборудование, предметы материальной и духовной культуры, деньги, ценные бумаги и другое имущество.

«Результаты хозяйственного использования имущества (продукция и доходы), если иное не предусмотрено законом или договором, принадлежат собственнику этого имущества.

«Собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

«Защита права собственности осуществляется судом, государственным арбитражем или третейским судом.

«Права предусмотренные настоящей статьей, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве полного хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором.» (Известия, 10-е марта 1990 г.)

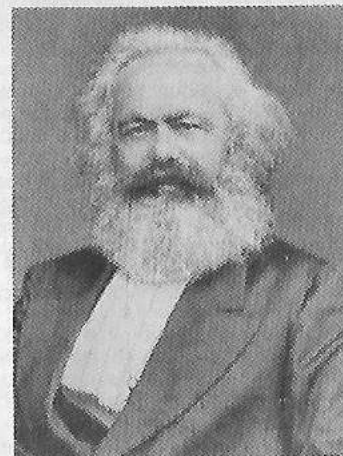
С момента вхождения в силу, буржуазная собственность получит легальную защиту равную с любой капиталистической страной. Фактически, перечисленные пункты подведут легальную основу для запрета сидячих забастовок, стачек и других форм активной борьбы рабочего класса.

Совокупно взятый, закон о собственности создает законные рамки факту, равносильному социальной контр-революции. Я уверен, что как историк Вы понимаете глубокие последствия этих юридических формулировок. В отношении к буржуазному развитию Франции, какое бы было значение закона принятого в 1815-м году, по возвращении Бурбонов, который бы возродил дворянскую земельную собственность и восстановление феодальных привилегий? Но несмотря на политическую реакцию Термидора после свержения якобинцев в 1894 году, несмотря на формальное восстановление монархии после поражения Наполеона, старые формы собственности не были восстановлены.

Происходящее в СССР не имеет исторического прецедента. Сталинизм представлял собой политическую реакцию против пролетарской революции 1917-го года. Бюрократия узурпировала политическую власть рабочего класса и упртебила собственную монополию государственной власти для защиты своего привилегированного и паразитического существования. Но несмотря на это, до прихода Горбачева она не пыталась фактически демонтировать всю социальную структуру государственной собственности и возродить капитализм. Теперь

этот процесс движется, его реализация означает резкое ухудшение социальной позиции пролетариата в новом буржуазном обществе. По этой причине капиталистическая реставрация может быть выполнена лишь путем безжалостного подавления рабочего класса.

По моему мнению, совершенно отпадает, что реставрация капитализма может завершиться буржуазной демократической республикой. Во первых, новая советская буржуазия, — выходящая из рядов бюрократии, секций интеллигенции и, последнее по порядку но не по важности, преступных элементов, — имела бы фактически, характер компрадоров, действующих как агенты и управляющие американского, европейского и японского капиталов. Перед лицом громадного рабочего класса в высоко индустриализованной стране, социальная база этих мелко-буржуазных агентов мирового империализма была бы слишком слаба, чтоб основать, не говоря уже, обеспечить демократический режим. Гораздо более вероятным результатом капиталистической реставрации будет какая то форма военно-полицейской диктатуры бонапартистского или открыто фашистского характера.

Маркс и Энгельс — основоположники научного социализма и революционного мировоззрения рабочего класса

Кажется, множество советских интеллигентов, несмотря на свои личные про-социалистические склонности, настолько дезориентированы сталинистким извращением марксизма, что они не видят никакой альтернативы программе капиталистической реставрации. Они отрицают все наследие 1917-го года потому, что они поддались давлению исторической лжи, — десятилетиями выдвигаемой империалистами и советской бюрократией, — что сталинизм и ленинизм существенно одинаковы. Они закрывают свои глаза на исторические, политические, социальные и культурные последствия этого панического бегства и капитализму.

Дорогой профессор, я не могу согласиться с Вашим утверждением, что программа перестройки была принята рабочим классом. Когда и где у рабочих спросили, или они желают возродить капиталистическую систему, свергнутую ими же в 1917-м году. Когда и где у рабочих спросили или они хотят массовой безработицы и уничтожения национализированной промышленности, которая представляет историческое наступление вперед несмотря на бюрократическую бесхозяйственность и грабеж?

В течении последних пяти лет дискуссия о будущем советского хозяйства велась Аганбегянами, Шмелевыми, Поповыми, Петраковыми и другими поклонниками капиталистического рынка, то есть теми, кто критикует сталинизм справа! Их предложения попросту повторяют мнения самых отсталых и правых идеологов капитализма в Соединенных Штатах. На прошлой неделе немецкая либеральная газета *Вшу Яуше* напечатала интервью с Петраковым, экономическим советником Горбачева. Он выразился наиболее грубо и реакционно. Он открыто заявил, что жизненный уровень человека должен зависеть от толщины его бумажника, не от его социальных нужд. Люди должны получать мясо если они могут заплатить, не потому что они голодны! Они могут ехать в отпуск на юг если у них есть деньги, не потому что они больны! Они должны иметь большую квартиру если у них есть деньги, не потому что у них большая семья!

Я предлагаю Вам еще раз прочесть марксовы *Экономические и Философские Записки 1844 года* в которых он так блестяще характеризует денежный нексус капиталистического общества, так вульгарно выраженный мистером Петраковым. Капиталист мерзк, но может за деньги купить красоту! Он глуп, но может купить умных людей думать за него! И так далее. Вполне ясно, что мнение мистера Петракова более похоже на мнение Мальтуса, чем Маркса. Но нужно иметь в виду, что это не просто абстрактные философские рассуждения. Выполнение программы Петракова приведет к обнищанию десятков миллионов. Нынешние польские события лишь показывают в уменьшенном масштабе, ужасную социальную нищету, в которую капиталистическая реставрация повергла бы советский народ.

На этом я пока прекращу наш спор. Я надеюсь в скором будущем снова с Вами увидеться.

С наилучшими пожеланиями,
Давид Норт

Ответ Государственному договору – Захватывайте заводы! Организуйте рабочие советы!

(Лига Социалистических Рабочих, германская секция Интернационального Комитета Четвертого Интернационала издала следующее заявление о валютном и финансовом договоре между Восточной и Западной Германиями. Это заявление было напечатано в передовице еженедельной газеты АСР, *Neue Arbeiterpresse* 18-го мая 1990 г.)

Лига Социалистических Рабочих, германская секция Четвертого Интернационала призывает рабочий класс Восточной и Западной Германии ответить немедленными боевыми действиями на

Государственный договор между правительством Коля в Бонне и великой коалицией в Восточном Берлине.

Роза Люксембург

Карл Либкнехт

Революционные вожди германского пролетариата

Миллионы рабочих ГДР будут скоро уволены и обворованы от тех ограниченных достижений завоеванных ими за последние декады несмотря на правление сталинистской бюрократии.

Капиталистическая эксплуатация и обеднение.

Под давлением Центрального банка, капиталистических концернов и больших банков Западной Германии государственное имущество будет ликвидировано и капиталистическая эксплуатация будет введена на фабриках и заводах. Государственный договор обговаривает до малейшей детали полное принятие в ГДР капиталистических имущественных отношений и системы законов Западной Германии.

Все, что даже в малейшем напоминает рабочее государство; все отступки и социальные реформы завоеванные в прошлом, – другими словами, все в ГДР, что вызывает ненависть со стороны капиталистов, – должно быть полностью свержено.

Будет восстановлена частная собственность на землю. Это первый шаг к свержению земельных реформ 1945-го года, т. е. экспроприации крупных землевладельцев, юнкеров, сторонников и наследников гитлеровской диктатуры. Они даже не забыли отменить особые пенсии жертвам нацистского режима!

В будущем все бюджетные расходы, их величина и цель, будут определены министерством финансов Западной Германии. Прекратится государственное финансирование социальных расходов: на детские сады, на дешевый публичный транспорт и почту, субсидии на основные съедобные продукты и другие ежедневные нужды.

Государственный договор свертывает все составные части планового хозяйства (статья 36). Директорам государственных 63

комбинатов предписывается подготовить следующие наступления капиталистов путем массовых сокращений и закрытий фабрик; согласно статье 25, государственные предприятия будут переделяться в капиталистические.

Правительство ГДР обязуется «уменьшить расходы на общественные услуги» (статья 26), т. е. и тут произойдут массовые увольнения и урезки зарплат.

Чтобы вынудить женщин уволиться, ясли и детские сады на заводах уже несколько недель закрыты. Согласно Клаусу Грену, председателю Союза безработных, за последние несколько дней 60.000 рабочих и работниц получили уведомление об увольнении.

Согласно расчетам планового центра в Восточном Берлине, по указанию правительства составляющему балансы всех предприятий, две трети всех рабочих ГДР находятся под угрозой увольнения или закрытия предприятия.

По приказу западногерманских банков, все инвестиции раньше выполняемые центральными плановыми учреждениями, должны быть теперь сразу же переведены на счет самих предприятий. Это означает, что в один день они должны взять на себя все прошлые и будущие расходы.

Поэтому, заводы, которые из за прошлых крупных инвестиций достигли за последнее время сравнительно высокий технологический уровень, после второго июля станут на грани краха. В их числе такие знаменитые заводы как Карл Цейсс Йена, изготавливающие фотоаппаратуру; Дрезденский исследовательский институт с тремя тысячами рабочих; предприятия сельхозмаша, которые до сих пор снабжали всю Восточную Европу; автозавод в Карл Маркс Штадте со свыше шестью тысячами служащих.

«Экологические проекты обновления» объявлены в целях закрытия фабрик в химической промышленности в Леуна, Шкорпу и Биттерфелд; в результате этого массовые увольнения в угольных шахтах и теплоэлектростанциях «неминуемы».

Даже капиталистические газеты в Западной Германии, такие как *Handelsblatt*, (основная финансовая газета), пишут о массовой безработице, которая быстро достигнет нескольких миллионов.

В Западной Германии за счет рабочего класса намечены бюджетные сокращения на уровне провинций и муниципалитетов, чтобы оплатить капиталистический захват ГДР. Эксплуатируя дешевую рабочую силу в ГДР, капиталисты надеются оказывать давление на заработные платы и права рабочих в ФРГ, делая возможными атаки на уровне, до сих пор им не удававшимся.

Подготовка к гражданской войне

Буржуазия отлично сознает, что ее контр-революционные планы не могут быть выполнены путем государственных договоров, законов, секретных переговоров и выборов в Фолкскаммер или даже «все-германских выборов», а лишь путем жестоких классовых боев.

Они поэтому систематически готовят меры гражданской войны против рабочего класса, чтоб ввести капиталистическую эксплуатацию, массовую безработицу и беспримерное обнищание. Они могут основываться на государственном аппарате ГДР построенном сталинистской бюрократией Ульбрихта и Хонекера; они полностью овладели этим аппаратом и начинают его вооружать.

Все расследования «гражданских комитетов» в области агентуры и действий секретной полиции Стаси были прекращены правительством, досье были закрыты и спрятаны. Согласно отчету 64 министра внутренних дел, Дистеля, за 17-е мая, Стаси вовсе не были

ликвидированы, а лишь переведены в другие отделы правительственного аппарата.

Лишь 7.500 из 85.000 служащих в Стаси, были официально уволены. Десятки тысяч сексотов были отправлены на фабрики и заводы, где ожидается сопротивление против капиталистической реставрации, закрытий и массовых увольнений. Министерство внутренних дел наняло 2.350 агентов, госпошлина — 2.375, 6.600 работают пограничниками. 1.500 агентов Стаси сейчас работают на почте, 270 занимают высокие посты в армии.

Во время первого совместного заседания обоих внутренних министерств, министр ГДР Дистель потребовал, чтобы ФРГ поставило 900 пистолетов Вальтер ПП, 250 специальных автоматов с оптическим прицелом, 8.000 прозрачных полицейских щитов, 230 видеоаппаратов, 300 ручных радиопередатчиков и другое оружие на общую сумму в 44 миллиона марок. Это арсенал для вооружения полиции для гражданской войны.

Согласно статье в западногерманском журнале Шпигель, Дистель оправдал свое требование потому что число безработных дойдет до уровня в 2,5 до 4-х миллионов и он считает «особенно важным» иметь «хорошо действующий аппарат полиции».

Лига Социалистических Рабочих предупреждает рабочий класс об этих приготовлениях к гражданской войне и призывает его быть политически наготове. Наша самая важная задача, — вооружить рабочий класс собственной независимой программой, в центре которой, борьба за интернациональную сплоченность рабочего класса, за свержение сталинизма и капитализма.

Чтобы выполнить это, необходимо вести непримиримую борьбу против сталинистских и социал-демократических бюрократий и их контр-революционных, про-капиталистических программ.

Роль сталинизма

Кремлевская бюрократия и ее сателлиты в ГДР, — СЕПГ, теперь ПДС, — в первую очередь виноваты за возможность капитализма организовать такое наступление против рабочего класса. За последние 45 лет, эта каста паразитов употребила свою власть, чтоб подавлять рабочий класс в ГДР и систематически предотвращать развитие планового хозяйства в интересах рабочего класса. Вместо этого, бюрократы обращались с государственной собственностью и заводами, построенными рабочим классом, как со своим собственным имуществом, для оплаты своих личных привилегий. Используя Берлинскую стену и десятки километров колючей проволоки, они обеспечили разделение рабочего класса, — держа его под своим контролем на востоке, под эксплуатацией капитализма на западе.

Они заменили марксистскую программу мировой социалистической революции сталинской реакционной политикой 1924-го года, «социализмом в одной стране». Цель этой политики, — не строение или распространение социализма, а обеспечение власти привилегированной бюрократии.

А ныне, когда их политика потерпела полное крушение, те же самые сталинисты, кто всего несколько месяцев назад увещевали рабочих трудиться во имя «социализма» и подавляли их секретной полицией, внезапно превратились в самых крикливых пропагандистов капиталистического рыночного хозяйства.

Лидеры сталинистской бюрократии из СЕПГ-ПДС, Гиси и Модров, подняли лозунг «Германия — одна родина» и организовали капиталистический «захват» ГДР в ходе монетарного союза, никак не борясь с этим. Во время переговоров они даже не пробовали защищать земельные реформы, национализированные имущественные 65

отношения и особенно все социальные достижения рабочего класса.

Их ведущие представители были конечно очень быстро вознаграждены прибыльными должностями управляющих. Например Бергхофер, бывший мэр Дрездена, был назначен авторитетным представителем в ГДР штуттгартского концерна Хаусслер, с которым он и раньше имел тесные связи.

Социал-демократия

Социал-демократическая бюрократия СДП и профсоюзов играет не менее контр-революционную роль. СДП вовсе не представляет интересы рабочего класса в Восточной или в Западной Германии. Это буржуазная партия, использующая влияние бюрократов в рабочем классе для подчинения последних в интересах наживы своих собственных капиталистов, в интересах торговой войны и мер гражданской войны.

И в ГДР и в ФРГ социал-демократическая партия полностью поддержала государственный договор выработанный правительством Коля. Лидер западногерманского профсоюзного совета Брайт и руководитель профсоюзов общественного сектора Вульф-Маттес, после секретных разговоров с канцлером Коелем, также заявили о своем «удовлетворении» этим договором.

В Фолкскаммер, социал-демократический министр финансов Ромберг притворился возмущенным, будто он ничего не знал о числе фабричных закрытий и массовых сокращений, представленных Краусом, председателем восточногерманской стороны в переговорах в Бонне. Даже если его неведение является всамделишным, то это лишь доказывает, что СДП рассматривает реставрацию капитализма гораздо более важной, чем что либо другое; во всяком случае, важнее, чем будущее рабочего класса. В конце концов, Ромберг был предшественником Крауса в роли главного делегата сталинского модровского правительства на переговорах о монетарном союзе.

Требования социал-демократических и профсоюзных лидеров о том, что государственный договор должен учесть нужды «социально слабых» и привести к «улучшениям» положения пенсионеров и безработных, служит лишь усмирению враждебности рабочего класса по отношению к этой конспирации, предотвращению какого либо сопротивления.

В Западной Германии, социал-демократические профсоюзные лидеры составляют арьергард правительства Коля во всей этой капиталистической кампании захвата востока. В последние недели они подорвали схватки детских нянь в Берлине, инженерных рабочих, печатников и почтальонов, организовав беспримерное предательство всех профсоюзных требований.

Рабочий класс у перепутья

Государственный договор означает начало величайших, — со времени нацистской диктатуры, — атак со стороны капиталистов на рабочий класс востока и запада. Рабочий класс не выгнал Хонекера, Кренца, Модрова и остальных сталинистских мафиосов, чтобы теперь потерять все свои права и достижения: закрытия фабрик и заводов, пенсионеров на грани нацеты и голода, молодежь без работы и обучения!

Рабочий класс стоит у перепутья. Или рабочий класс будет отброшен в ходе самой безжалостной капиталистической диктатуры и позавального обнищания, или он должен взять решающий

шаг вперед, вновь вступая в борьбу начатую в прошлом году, но теперь вооружившись независимой пролетарской программой.

Рабочий класс сыграл решающую роль во время массовых демонстраций и переворотов прошлого года, приведших к свержению Хонекера и всех остальных сталинистских диктаторов. Но это произошло под политическим преобладанием мелко-буржуазных слоев, буржуазно-демократическая программа которых придавила рабочий класс. В маневрах вокруг «Круглого стола» и участием в правительстве Модрова, мелкая буржуазия обеспечила продолжение «мира и правопорядка», предоставив сталинистам и капиталистам необходимое время для выработки своих контр-революционных планов реставрации капитализма в ГДР.

Выборы в Фолкскаммер являлись апогеем этой конспирации, политически парализовавшей и обезоружившей рабочий класс, подчинив его капиталистическому правительству. Это привело к власти буржуазный режим с участием партий и отдельных лиц, которые десятилетиями участвовали вместе со сталинистами в подавлении рабочих, — такие как христианские демократы, либералы, партии как Демократическое Возрождение, под руководством агентов Стаси, или СДП, под контролем социал-демократической бюрократии Западной Германии.

Единственная задача этого правительства — организовать капиталистический захват и подготовку гражданской войны против рабочего класса.

Программа борьбы для рабочего класса

АСР предупреждает рабочий класс о всех таких тенденциях, как Объединенная Левая, Буэндис 90, мелко-буржуазные паблоистские радикалы или маоисты Западной Германии, кто перед лицом подписи Государственного договора заявляют, что все пропало и капитализм победил! Эта пропаганда имеет целью парализовать и деморализовать рабочий класс.

На деле, решающие битвы еще впереди. Поэтому необходимо, чтобы рабочий класс захватил инициативу и организовал свои собственные меры защиты.

Забастовывайте и оккупируйте все заводы, предназначенные стать капиталистическими предприятиями, намеченными под закрытие или передачу западногерманским концернам!

Не позволяйте буржуазии, с помощью сталинистов и социал-демократов, укротить и залить рабочей кровью, как в 1918 и в 1923 годах, революцию начатую рабочим классом в прошлом году!

Гоните вон всех сталинистских и социал-демократических бюрократов, директоров фабрик и комбинатов и всех других капиталистических лакеев, организующих введение капиталистической рыночной экономики и эксплуатации в ГДР; устанавливайте рабочий контроль на заводах!

Защищайте государственную собственность и планированное хозяйство! Предотвращайте все увольнения и закрытия!

Стройте свои независимые органы власти: рабочие советы, должны поставить все хозяйство под контроль рабочих, очистить плановую систему от паразитов и бюрократического извращения и защитить против вторжения капиталистов!

Связывайтесь со своими классовыми братьями капиталистического Запада и в остальных странах Восточной Европы и в Советском Союзе! Объединяйтесь на основе революционной социалистической программы, программы мировой социалистической революции! Боритесь за Соединенные Социалистические Штаты Европы! Свержение сталинистских бюрократий, установление настоящей рабочей власти основанной на 67

демократически избранных рабочих советах на заводах, индустриальных и жилых районах, является составной частью этой программы!

Самой решающей подготовкой для выполнения этой программы является построение Лиги Социалистических Рабочих в революционную марксистскую партию рабочего класса. АСР есть германская секция Четвертого Интернационала, сегодня ведомого Интернациональным Комитетом Четвертого Интернационала.

Изучайте историю! Читайте работы Карла Маркса, В. И. Ленина и Льва Троцкого!

Вступайте в Лигу Социалистических Рабочих, вступайте в мировую партию социалистической революции, Четвертый Интернационал!

Из архива Четвертого Интернационала:

Еще и еще раз о природе СССР

Л. Д Троцкий, 18 октября 1939 г.

Психоанализ и марксизм

Некоторые товарищи, или бывшие товарищи, как Бруно Р., забывая прошлые дискуссии и решения Четвертого Интернационала, пытаются объяснить мою личную оценку советского государства психоаналитически. „Так как Троцкий участвовал в русской революции, то ему трудно расстаться с идеей рабочего государства, т. е. как бы отказаться от дела всей своей жизни“, и пр. Я думаю, что старик Фрейд, который был очень проницателен, надрал бы такого рода психоаналитикам уши. Я разумеется, на такую операцию никогда не решусь. Но смею все же заверить моих критиков, что субъективизм и сентиментализм не на моей, а на их стороне.

Поведение Москвы, перешедшее все границы подлости и цинизма, вызывает бешеное возмущение у каждого революционного пролетария. Возмущение порождает потребность отпора. Когда для непосредственных действий не хватает сил, нетерпеливые революционеры склонны прибегать к искусственным мерам. Так рождается, например, тактика индивидуального террора. Чаще всего люди прибегают к крепким выражениям, к ругательствам и проклятиям. В нашем случае некоторые товарищи явно склонны искать удовлетворения в терминологическом „терроре“. Однако даже с этой точки зрения переименование бюрократии в класс никуда не годится. Если бонапартистская сволочь — класс, значит она не случайный выкидыш, а жизнеспособное дитя истории. Если ее мародерство и паразитизм — „эксплуатация“, в научном смысле слова, значит бюрократия имеет перед собою историческое будущее, как необходимый правящий класс в системе хозяйства. Вот к чему приводит нетерпеливое возмущение, освободившееся от марксистской дисциплины!

Когда нервный механик осматривает автомобиль, в котором, скажем, гангстеры спасались от преследования полиции по дурной дороге, и находит исковерканный кузов, искривленные колеса и частично испорченный мотор, то он может с полным правом сказать: „это не автомобиль, а чорт знает что такое!“ Подобное определение не будет иметь научно-технического характера, но оно выразит законное возмущение механика перед работой гангстеров. Представим себе, однако, что тот же механик вынужден

ремонттировать предмет, который он назвал „чорт знает, что такое“. В этом случае он будет исходить из признания, что перед ним — исковерканный автомобиль. Он определит здоровые и больные части, чтобы решить, как приступить к работе. Подобным же образом сознательный рабочий относится к СССР. Он имеет полное право сказать, что гангстеры бюрократии превратили рабочее государство в „чорт знает, что такое“. Но когда он от этого взрыва возмущения переходит к разрешению политической проблемы, он вынужден признать, что перед ним — исковерканное рабочее государство, в котором экономический мотор поврежден, но продолжает еще действовать и может быть полностью восстановлен при замене некоторых частей. Разумеется, это только сравнение. Но над ним стоит все же задуматься.

Лев Давидович Троцкий — вожь Октябрьской революции и основатель Четвертого Интернационала в своем кабинете в Койоакане, Мексике.

„Контр-революционное рабочее государство“.

Раздаются такие голоса: „если продолжать признавать СССР рабочим государством, то придется установить новую категорию: „контр-революционное рабочее государство“. Этот довод стремится поразить наше воображение, противопоставив хорошую программную норму печальной, даже отвратительной реальности. Но разве мы с 1923 года не наблюдали день за днем, как советское государство

на международной арене играло все более и более контр-революционную роль? Неужели же мы забыли опыт китайской революции, всеобщей стачки в Англии в 1926 году, и, наконец, совсем свежий опыт испанской революции? Мы имеем два насквозь контр-революционных рабочих Интернационала. Критики, видимо, забыли об этой «категории». Профессиональные союзы Франции, Великобритании, Соединенных Штатов и других стран насквозь поддерживают контр-революционную политику своей буржуазии. Это не мешает нам называть союзы союзами, поддерживать каждый их прогрессивный шаг и защищать их от буржуазии. Почему нельзя применять тот же метод по отношению к контр-революционному рабочему государству? В конце концов рабочее государство есть профессиональный союз, овладевший властью. Различный подход в этих двух случаях объясняется попросту тем, что профессиональные союзы имеют долгую историю, и мы привыкли считать с ними, как с реальностями, а не только как с «категориями» нашей программы. Тогда как первое рабочее государство мы никак не хотим научиться рассматривать, как реальный исторический факт, не подчиняющийся нашей программе.

«Империализм?»

Можно ли нынешнюю кремлевскую экспансию назвать империализмом? Прежде всего надо условиться, какое социальное содержание мы вкладываем в этот термин. История знала империализм римского государства, основанного на рабском труде; империализм феодального землевладения; империализм торгового и промышленного капитала; империализм царской монархии и пр. Движущей силой московской бюрократии является, несомненно, стремление увеличить свою власть, свой престиж, свои доходы. Это есть тот элемент «империализма», в самом широком смысле слова, который был свойствен в прошлом всем монархиям, олигархиям, правящим кастам, сословиям, классам. Однако в современной литературе, по крайней мере марксистской, под империализмом понимают экспансивную политику финансового капитала, которая имеет весьма определенное экономическое содержание. Применять ко внешней политике Кремля термин «империализм», без пояснения, что именно этим хотят сказать, значит попросту отождествлять политику бонапартистской бюрократии с политикой монополистического капитализма на том основании, что та и другая применяют военную силу в целях экспансии. Такое отождествление, способное лишь сеять путаницу, прилично скорее мелко-луржуазным демократам, чем марксистам.

Подолжение политики царского империализма.

Кремль участвует в новом разделе Польши, Кремль накладывает свои руки на прибалтийские государства, Кремль тяготеет к Балканам, к Персии и Афганистану; — другими словами, Кремль продолжает политику царского империализма. Не вправе ли мы, в таком случае, политику самого Кремля назвать империалистской? Этот историко-географический довод не более убедителен, чем все другие. Пролетарская революция, разыгравшаяся на территории царской империи, с самого начала стремилась овладеть и на время овладела балтийскими странами, пыталась проникнуть в Румынию и Персию и довела в известный момент свои армии до Варшавы (1920 г.). Линии революционной экспансии были те же, что и у царизма, т. е. революция не меняет географических условий. Именно поэтому меньшевики уже в тот период говорили о большевистском империализме, как преемнике традиций царской дипломатии. Мелко-буржуазная демократия

охотно прибегает к этому доводу и сейчас. У нас нет, повторяю, никакого основания подражать ей в этом.

Агентура империализма?

Независимо, однако, от того, как оценивать экспансивную политику самого СССР, остается вопрос о помощи, которую Москва оказывает империалистской политике Берлина. Здесь прежде всего необходимо установить, что в известных условиях, до известной степени поддержка тому или другому империализму была бы неизбежна и для вполне здорового рабочего государства — в силу невозможности вырваться из сети мировых империалистских отношений. Брест-Литовский мир несомненно усиливал временно германский империализм против Франции и Англии. Изолированное рабочее государство не может не лавировать между враждующими империалистскими лагерями. Лавировать значит временно поддерживать один из них против другого. Вопрос о том, какой именно из двух лагерей в данный момент более выгодно, или менее опасно поддержать, есть вопрос не принципа, а вопрос практического учета и предвидения. Несомненный минус, который получается вследствие вынужденной поддержки одного буржуазного государства против другого с избытком покрывается тем результатом, что изолированное рабочее государство получает таким образом возможность продлить свое существование.

Но есть лавирование и лавирование. В Брест-Литовске советское правительство пожертвовало национальной независимостью Украины с целью спасения рабочего государства. Об измене по отношению к Украине не могло быть и речи, так как все сознательные рабочие понимали вынужденный характер этой жертвы. Совершенно иначе обстоит дело с Польшей. Сам Кремль нигде и никогда не изображал дело так, будто он оказался вынужден пожертвовать Польшей. Наоборот, он цинично хвастает своей комбинацией, которая справедливо оскорбляет самые элементарные демократические чувства угнетенных классов и народов во всем мире, и тем самым, чрезвычайно ослабляет международное положение Советского Союза. Этого и на десятую долю не возмещают экономические преобразования в оккупированных областях!

Вся вообще внешняя политика Кремля основана на мошенническом прикрашивании «дружественного» империализма и приносит, таким образом, в жертву основные интересы мирового рабочего движения ради второстепенных и неустойчивых выгод. После пяти лет одурманивания рабочих лозунгом «защиты демократий» Москва занялась сейчас прикрашиванием разбойничьей политики Гитлера. Это само по себе не превращает СССР в империалистское государство. Но Сталин и его Коминтерн являются сейчас несомненно наиболее ценной агентурой империализма.

Если мы хотим точно определить внешнюю политику Кремля, то мы скажем, что это есть политика бонапартистской бюрократии выродившегося рабочего государства в империалистском окружении. Это определение не так коротко и звучно, как «империалистская политика», но зато оно более точно.

«Меньшее зло.»

Занятие Восточной Польши Красной армией есть, конечно, «меньшее зло» по сравнению с занятием той же территории войсками наци. Но это меньшее зло было достигнуто тем, что Гитлеру было облегчено совершить большее зло. Если кто нибудь 71

поджог или помог поджечь дом, а затем из населения дома в 10 человек спас 5, чтоб превратить их в полурабов, то это, конечно, меньшее зло, чем еслиб сгорели все 10. Но вряд ли этот поджигатель заслуживал бы медали за спасение от пожара. Еслиб, тем не менее, такая медаль была ему все же выдана, то сейчас вслед за этим его следовало бы расстрелять, как поступаю с одним из героев в романе Виктора Гюго.

„Вооруженные миссионеры.“

Робеспьер говорил, что народы не любят миссионеров со штыками. Он хотел этим сказать, что нельзя навязывать другим народам революционные идеи и учреждения при помощи военного насилия. Эта правильная мысль не означает, разумеется, недопустимости военной интервенции в других странах с целью содействия революции.

Но такая интервенция, как часть революционной международной политики, должна быть понятна международному пролетариату, должна отвечать желанию рабочих масс той страны, на территорию которой вступают революционные войска. Теория социализма в отдельной стране совершенно не годится, разумеется, для воспитания той активной международной солидарности, которая одна только может подготовить и оправдать вооруженное вмешательство. Вопрос о военной интервенции, как и все другие вопросы своей политики, Кремль ставит и разрешает совершенно независимо от мыслей и чувств международного рабочего класса. Оттого последние дипломатические „успехи“ Кремля чудовищно компрометируют СССР и вносят крайнее замешательство в ряды мирового пролетариата.

Восстание на два фронта.

Но раз дело обстоит так, — заявляют некоторые товарищи, — уместно ли говорить о защите СССР и оккупированных областей? Не правильнее ли призвать рабочих и крестьян в обоих частях бывшей Польши восстать против Гитлера так и против Сталина? Разумеется, это очень привлекательно. Еслиб революция вспыхнула одновременно в Германии и в СССР, включая и вновь оккупированные области, это разрешило бы одним ударом многие вопросы. Но наша политика не может базироваться только на наиболее выгодной для нас, на самой счастливой комбинации обстоятельств. Вопрос стоит так: как быть, если Гитлер, прежде чем его сметет революция, нападет на Украину, прежде чем революция сметет Сталина? Будут ли сторонники Четвертого Интернационала в этом случае сражаться против войск Гитлера, как они в Испании сражались в рядах республиканских войск против Франко? Мы стоим полностью и целиком за независимую (от Гитлера, как и от Сталина) Советскую Украину. Но как быть, если до достижения этой независимости, Гитлер попытается захватить Украину, находящуюся под господством сталинской бюрократии? Четвертый Интернационал отвечает: мы будем защищать эту захваченную Сталиным Украину против Гитлера.

„Безусловная защита СССР.“

Что значит безусловная защита СССР? Это значит, что мы не ставим бюрократии никаких условий. Это значит, что независимо от поводов и причин войны, мы защищаем социальные основы СССР, если и когда им грозит опасность со стороны империализма.

Некоторые товарищи говорят: а если Красная армия вторгнется завтра в Индию и станет там усмирять революционное движение, неужели же мы и в этом случае будем ее поддерживать?

Такая постановка вопроса ни с чем не сообразна. Не ясно, прежде всего, зачем тут припутана Индия? Не проще ли спросить: а в тех случаях, когда Красная армия громит рабочие стачки или крестьянские протесты против бюрократии в СССР, должны мы ее поддерживать или нет? Внешняя политика есть продолжение внутренней. Мы никогда не обещали поддерживать все действия Красной армии, которая является орудием в руках бонапартистской бюрократии. Мы обещали лишь защищать СССР, как рабочее государство, и только то, что в нем есть от рабочего государства.

Искусный казуист может сказать: если Красную армию, независимо от характера выполняемой ею „работы“, побьют восставшие массы в Индии, это ослабит СССР. На это мы отвечаем: разгром революционного движения в Индии, при содействии Красной армии, означал бы неизменно большую опасность для социальных основ СССР, чем эпизодическое поражение контр-революционных отрядов Красной армии в Индии. Во всяком случае Четвертый Интернационал сумеет различить, где и когда Красная армия выступает только, как орудие бонапартистской реакции, и где она защищает социальные основы СССР.

Профессиональный союз, руководимый реакционными негодяями устраивает стачку против допущения негров в данную отрасль промышленности. Станем ли мы поддерживать такую постыдную стачку? Разумеется, нет. Но представим себе, что предприниматели, воспользовавшись данной стачкой, делают попытку разгромить профессиональный союз и сделать вообще невозможным организованную самозащиту рабочих. В этом случае, мы разумеется, будем защищать профессиональный союз, несмотря на его реакционное руководство. Почему же эта самая политика неприменима по отношению к СССР?

Основная директива.

Четвертый Интернационал установил незыблемо, что во всех империалистских странах, независимо от того, находятся ли они в союзе с СССР или во враждебном ей лагере, пролетарские партии должны во время войны развивать классовую борьбу с целью захвата власти. Вместе с тем, пролетариат империалистских стран должен не упускать из виду интересов обороны СССР (или колониальных революций) и, в случае действительной необходимости, прибегать к самым решительным действиям, например, стачкам, актам саботажа и пр. Группировка держав с того времени, когда Четвертый Интернационал формулировал эту директиву, радикально изменилась, но сама директива сохраняет свою силу. Еслиб Англия и Франция угрожали завтра Ленинграду или Москве, то и британские и французские рабочие должны были бы принять самые решительные меры к тому, чтоб воспрепятствовать посылке солдат и боевых припасов. Наоборот, еслиб Гитлер оказался логикой положения вынужден посылать Сталину боеприпасы, то у немецких рабочих не было бы никакого основания прибегать в этом конкретном случае к стачке или саботажу. Никто надеюсь, не предложит никакого другого решения.

„Ревизия марксизма“?

Некоторых товарищей, повидимому, поразило, что я говорю в своей статье о системе „бюрократического коллективизма“, как о теоретической возможности. Они открыли в этом даже полную ревизию марксизма. Здесь очевидное недоразумение. Марксистское понимание исторической необходимости не имеет ничего общего с фатализмом. Социализм осуществится не „сам

собой", а в результате борьбы живых сил, классов и их партий. Решающее преимущество пролетариата в этой борьбе состоит в том, что он представляет исторический прогресс, тогда как буржуазия воплощает реакцию и упадок. В этом и заключается источник нашей уверенности в победе. Но мы имеем полное право спросить себя: какой характер приняло бы общество, если победили силы реакции?

Марксисты несчетное число раз формулировали альтернативу: либо социализм, либо возврат к варварству. После итальянского "опыта" мы тысячи раз повторяли: либо коммунизм, либо фашизм. Реальный переход к социализму не мог не оказаться неизмеримо сложнее, многообразнее, противоречивее, чем предвидела общая историческая схема. Маркс говорил о диктатуре пролетариата и ее дальнейшем отмирании, но ничего не говорил о бюрократическом перерождении диктатуры. Мы впервые на опыте наблюдаем и анализируем такое перерождение. Есть ли это ревизия марксизма?

Ход событий успел показать, что запоздание социалистической революции порождает несомненные явления варварства: хроническую безработицу, пауперизацию мелкой буржуазии, фашизм, наконец, истребительные войны, которые не открывают никакого выхода. Какие социальные и политические формы могло бы принять новое "варварство", если теоретически допустить, что человечество не сумеет подняться к социализму? Мы имеем возможность высказаться на этот счет конкретнее, чем Маркс. Фашизм, с одной стороны, перерождение советского государства, с другой, намечают социальные и политические формы нового варварства. Такого рода альтернатива — социализм или тоталитарное рабство — имеет не только теоретический интерес, но и огромное агитационное значение, ибо в свете ее особенно наглядно выступает необходимость социалистической революции.

Если уж говорить о ревизии Маркса, то ею занимаются на самом деле те товарищи, которые устанавливают новый тип "не-буржуазного" и "не-рабочего" государства. Так как развитая мною альтернатива доводит их собственные мысли до конца, то некоторые из критиков, испугавшись выводов из своей собственной теории, обвиняют меня . . . в ревизии марксизма. Я хочу думать, что это просто дружеская шутка.

Право на революционный оптимизм.

Я старался показать в своей статье "СССР в войне", что перспектива не-рабочего и не-буржуазного эксплуататорского государства, или "бюрократического коллективизма", есть перспектива полного поражения и упадка международного пролетариата, перспектива глубочайшего исторического пессимизма. Есть ли для такой перспективы реальные основания? Не мешает на этот счет справиться у классовых врагов.

В еженедельном приложении к парижской газете Пари-Сюар от 31 августа 1939 г. передается чрезвычайно поучительный диалог между французским послом Кулондром и Гитлером 25-го августа, в момент их последнего свидания (источником информации является несомненно сам Кулондр). Гитлер брызжет слюной, хвалится пактом, который он заключил со Сталиным ("реалистический пакт") и "жалует", что будет литься немецкая и французская кровь. "Но, — возражает Кулондр, — Сталин обнаружил великое двуличие. Действительным победителем (в случае войны) будет Троцкий. Подумали ли вы об этом?"

"Я знаю, — отвечает фюрер, — но почему же Франция и Англия дали Польше полную свободу действий?" И т. д. Призраку революции этим господам угодно дать личное имя. Но не в этом,

разумеется, суть драматического диалога, в самый момент разрыва дипломатических отношений. "Ведь война неизбежно вызовет революцию", пугает противника представитель империалистской демократии, сам перепуганный до мозга костей. "Я знаю", отвечает Гитлер, как если бы речь шла о давно решенном вопросе. "Я знаю". Поразительный диалог!

Оба они, и Кулондр и Гитлер, представляют надвигающееся на Европу варварство. В то же время оба они не сомневаются, что над их варварством одержит победу социалистическая революция. Таково ныне самочувствие господствующих классов всего капиталистического мира. Их полная деморализация есть один из важнейших элементов в соотношении классовых сил. У пролетариата молодое и еще слабое революционное руководство. Но руководство буржуазии заживо гниет. Начиная войну, которую они не могли предотвратить, эти господа заранее убеждены в крушении их режима. Один этот факт должен стать для нас источником несокрушимого революционного оптимизма!

Л. Троцкий.

Койоакан, Мексика, 18 октября 1939 г.